

Table of Contents

Simona Semenič: *Skrivno društvo KRVZ*

Ljubljana: Mladinska knjiga 2020.

ISBN: 978-961-01-5931-5. 309 p.

(literary fiction for young readers)

Translations (excerpts from the book):

French (Translated by Stéphane Baldeck)

German – Austria (Translated by Alexander Hannes Rath)

German – Austria (Translated by Peter Scherber)

Hungarian (Translated by Zsolt Lukács)

Latvian (Translated by Māra Gredzena)

Lithuanian (Translated by Gabija Kiaušaitė)

Lithuanian (Translated by Kristina Tamulevičiūtė)

Macedonian (Translated by Viktorija Blažeska)

Macedonian (Translated by Sonja Dolžan)

Russian (Translated by Veronika Starkova)

Russian (Translated by Tatjana Žarova)

Ukrainian (Translated by Mariana Klymets)

Organisation clandestine MACEV (Excerpt in French)

Translated by: Stéphane Baldeck

Contact of the translator: Stephane_baldeck73@yahoo.com

Du pont à l'eau.

L'école, c'est une sale souffrance. Particulièrement quand il ne reste plus que deux semaines de cours, que le soleil brille et que la maîtresse répète chaque jour trois cent vingt-trois millions de fois que l'année prochaine, en CM1, tout sera différent. Que les leçons seront plus difficiles, qu'il faudra faire plus d'efforts et que toute ta vie dépendra des notes reçues. Bah, quelle vie. Dehors, l'été, le soleil et les jeux n'en peuvent plus d'attendre, qui donc s'intéresse à cette vie. Pourtant Tim aime bien aller à l'école, jouer avec ses camarades, cavalier dans la cour d'école. Mais rester assis sur un banc lui tape sérieusement sur les nerfs. Bon, en toute franchise, les maths il aime bien. Mais la grammaire, c'est la misère, un vrai SUPPLIIICE !!!

Et en ce moment en cours de grammaire, on répète les prépositions à ; dans ; de ; du ; avec ; par ; pour ; sur...

En fait, cela ne serait pas tellement ennuyeux, si maman ne lui avait pas déjà expliqué cela depuis longtemps, et pas seulement expliqué mais illustré jour après jour avec des exemples : tes slips sales tu les mets DANS le linge sale, les propres tu les prends DE l'armoire, l'assiette, tu la poses SUR la table, tu prends la corbeille de pain DU buffet de la cuisine et tu étales de la confiture SUR une tranche de pain, tu enlèves les cheveux DU peigne et tu les jettes DANS la cuvette des toilettes, ainsi de suite à l'infini.

C'est la même chose en ce moment en cours de grammaire : de l'école, à l'école, dans les montagnes, de la montagne, que des exemples ennuyeux. Pourquoi donc les maîtresses ne pourraient-elles pas employer des exemples comme ceux-ci : le dragon s'est envolé de sa tanière vers un toit, du toit au *Zmajski most* (le pont du dragon), il a craché du feu sur les passants terrorisés qui ont sauté dans la *Ljubljana*. Voilà ce qu'on pourrait dire.

Cela fait maintenant une semaine que le dragon est passé et Tim a trouvé chaque soir le courage de regarder par la fenêtre. Chaque soir il était plus facile de se lever du lit, d'avancer jusqu'à la fenêtre et de se convaincre qu'il se trouverait là-bas, à l'attendre. Mais rien. C'est-à-dire dire : pas de dragon. Hier son cœur ne battait plus à tout rompre, il ne ressentait ni peur, ni excitation. Il s'est seulement levé, a regardé à travers la fenêtre en direction du toit et comme il n'a rien remarqué de particulier, il s'est recouché et tranquillement rendormi. Plus de dragon. Peut-être bien qu'il n'était jamais venu. Ce samedi-là, peut-être que tout n'avait été qu'une illusion et qu'il avait rêvé.

Le petit vieux à la canne et au chapeau de paille orné de fleurs en plastique rose avait raison, mieux valait attendre un peu. Tim avait pourtant fouillé chaque jour le sol et les berges afin de trouver le moindre indice. Mais d'indice on ne trouvait nulle trace.

« Bon, Tim ? »

Oh non, mille vipères grillées et pourriture végétale, maintenant elle l'avait coincé. La maîtresse. Elle allait lui poser une question, mais cela faisait bien vingt minutes que Tim ne l'écoutait plus, il ne savait même pas ce qu'elle lui demandait.

« Euh, oui, c'est, comment déjà, je veux dire, euh, comment déjà, vraiment, oui, c'est ça, oui, euh... »

« Tim ! Tu as peut-être l'impression que tu sais tout, mais tu te trompes. »

Et nous y voilà, pensa Tim. Je n'en avais vraiment pas besoin. Qui voudrait écouter ça. Il savait très bien ce qui allait suivre. Quelques paroles sur l'effort, on n'obtient rien sans rien,

celui qui vole trop haut finit par se brûler les ailes, et puis peut-être aussi, après l'orage il est trop tard pour s'abriter, et d'autres choses du même style. Il valait mieux interrompre ce tsunami de sagesse.

« Madame, je m'excuse sincèrement, vous avez raison, je ne vous ai pas écoutée, j'étais perdu dans mes pensées et j'en suis désolé. Pouvez-vous, s'il-vous-plaît, répéter la question ? Je vais faire plus attention afin de ne pas refaire la même erreur. »

« C'est bon Tim. Je t'ai demandé de me donner deux exemples en utilisant le mot livre. En effet, le mot livre peut être associé aux prépositions SUR, AVEC, DE et DU. »

Ouf, cette fois-ci il s'en était bien tiré. C'est son papa qui lui avait une fois confié cette astuce : s'excuser poliment devant la maîtresse en précisant que l'on ne le refera pas et qu'on est désolé, et ainsi l'incendie va s'éteindre. Et jusqu'à présent cette ruse avait toujours parfaitement fonctionné. Un génie, son papa.

« J'ai placé un verre d'eau SUR le livre, puis je l'ai ôté DE ce livre. Dans ce livre j'ai lu une histoire de dragon. DU livre j'ai recopié deux phrases dans mon cahier. »

« Bien, voilà de très bons exemples, bravo Tim. »

Voix d'homme : « Tu recherches la fleur ? »

Monsieur Erasmus Stephanus Dracophyllus: « Oui. »

Voix d'homme : « Je sais où se trouve la fleur. »

Monsieur Erasmus Stephanus Dracophyllus: « Pardon? »

Voix d'homme : « JE SAIS OU SE TROUVE LA FLEUR! »

Monsieur Erasmus Stephanus Dracophyllus: « Je vous demande pardon, mais je ne comprends pas. »

Voix d'homme : « Je sais, pour la rose. Je sais où. Je sais qui a la rose. »

Monsieur Erasmus Stephanus Dracophyllus: « Vous savez? Vous savez vraiment ? Qui êtes-vous ? Qui est là ? »

Voix d'homme (sévère) : « Tu désires la fleur ? »

Monsieur Erasmus Stephanus Dracophyllus: « Si je désire la fleur ? Mais bien entendu, j'aimerais avoir cette fleur. »

Voix d'homme: « Toi donner argent, moi donner rose. »

Monsieur Erasmus Stephanus Dracophyllus: « Qui êtes-vous ? »

Voix d'homme : «Toi donner argent, moi donner rose. »

Gospod Erasmus Stephanus Dracophyllus: « Où êtes-vous ? »

Voix d'homme : « Toi intéressant? »

Gospod Erasmus Stephanus Dracophyllus: « Vous voulez dire, si je suis intéressé ? »

Voix d'homme (impatiente): «Toi intéressant? »

Gospod Erasmus Stephanus Dracophyllus: « Oui, oui. »

Voix d'homme : « Toi attendre. Courrier. Argent avoir toi. Avoir Euros. »

Gospod Erasmus Stephanus Dracophyllus: « Qui êtes-vous ? Puis-je vous faire confiance ? Je ne sais pas- »

Il faut maintenant lui laisser un peu de temps, qu'il se creuse la tête pour trouver un serment.

Un peu de temps ...

Encore un peu de temps...

Encore un tout petit peu de temps...

« C'est bon, je l'ai ! Je l'ai ! » crie Noé. Eva hausse les sourcils, mais Luc et Tim l'écoutent avec intérêt.

« Nous sommes quatre, hein. C'est comme pour la belote, hein, le jeu de cartes. Il y a quatre couleurs : pique, cœur, carreau et trèfle. Nous aussi nous aurons quatre couleurs. Je propose d'appeler notre serment, le serment des quatre couleurs. Et ainsi chacun d'entre nous doit choisir une couleur et jurer sur cette couleur de ne jamais parler à quelqu'un de la carte. Et nous aurons les quatre couleurs coloriées sur la main. Voilà ce que je propose. »

« Le serment des quatre couleurs ! Wouah, ça c'est super », ajoute Eva étonnamment. Puis elle lance un fier regard à Tim et à Luc, du genre, lui c'est mon frère jumeau. Eux aussi trouvent l'idée excellente. Le serment des quatre couleurs.

Tim dit aussitôt : « vert. » Je ne sais pas pourquoi il a choisi le vert, ce n'est même pas sa couleur préférée. Peut-être bien qu'il l'a choisie parce que c'est celle des dragons.

Luc prend le jaune, Eva l'orangé et Noé, le bleu. Comme aucun feutre de couleur n'est sous la main, Tim court à la maison chercher quatre stabilos. Pendant ce temps, les autres réfléchissent à la formule du serment.

Luc propose : « je jure de ne pas parler de la carte. »

Noé : « Non, non. Pas terrible. »

Eva : « Moi je pense qu'on devrait dire : par les quatre couleurs, je jure... »

Luc : « Oui, par les quatre couleurs, je jure, que jamais... »

Eva : « ... et aucune fois... »

Noé : « Jamais et aucune fois veulent dire exactement la même chose. »

Eva : « Bien sûr, mais comme ça, on souligne mieux la chose. »

Luc : « Oui, oui, je pense que cela sonne mieux, comme si je disais comme ça, pour de vrai, ça sonne plus vrai. »

Noé : « D'ac. Jamais et aucune fois... même si on me torture terrataniquement... »

Eva : « Terrataniquement, ce mot n'existe pas. »

Noé : « Bien sûr que si. Je viens de l'inventer. »

Eva : « Allez. Si tu viens de l'inventer, il ne pouvait exister. »

Luc : « Moi je le trouve cool ce mot. Même si on me torture terrataniquement. Vraiment cool. »

Eva : « Bon, d'ac. »

Noé : « ... je ne parlerai du secret de la carte. »

« Eh, T, j'ai une idée, une idée trop stylée. »

Là-dessus Eva lève les yeux au ciel, exactement comme le beau Peter, le fils de mademoiselle Julie. Tim et Luc sont un peu embarrassés, Tim voudrait bien parler du dragon et les deux sont sous le sceau de la confiance.

« T, L, est-ce que vous m'écoutez ? » dit Noé, impatientement.

Eva explique le tout : « aujourd'hui après l'école il s'est mis en tête qu'il allait vous appeler T et L. Voilà pourquoi vous êtes maintenant T et L. Et moi E. »

« Mais c'est pourtant clair, pourquoi tu dois toujours faire la maman ? Bon, mon idée est trop stylée. Nous avons besoin d'un nom. J'ai un peu cogité et voilà. J'ai déchiré une feuille de papier en douze morceaux, vous savez que si on additionne les lettres de nos noms, on arrive à douze, et ensuite j'ai dessiné les lettres de nos noms sur les douze petits bouts et je les ai mélangés. Et vous savez ce que j'ai obtenu ? »

Noé s'interrompt et leur lance un regard inspiré.

Luc : « Alors ? »

Noé : « Un truc incroyable, je peux vous le dire. »

Tim : « Eh bien ? »

Noé : Ecoutez bien : « MITE A CU EN VOL ! »

Luc : « Quoi ? »

Noé : « Mite à cu en vol! Si tu mélanges les lettres de nos noms, tu obtiens mite à cu en vol ! C'est pas super ? »

Tim : « Bof. »

Luc : « Mite à cu en vol ? »

Noé : « C'est pas super ? T ? L ? Vous captez ?

T et L ne sautent pas en l'air de joie, ils ne répondent même pas. E s'exprime plus franchement en éclatant de rire.

« T'es complètement barge. Mite à cu en vol ? C'est quoi ce nom, ça ne ressemble à rien. Et c'est quoi d'abord mite à cu en vol, les mites, pour commencer, elles ont même pas de cul ? ».

Noé est très déçu.

« Ben oui, je sais bien, mais ça sonne tellement bien. Sinon il y a une autre variante : Eve coût malin. Mais c'est trop bizarre et même pas drôle. On peut aussi être la mauve coltine. Ou encore l'îlot en mauve, mais mite à cu en vol c'est incontestablement la meilleure possibilité. »

Luc finit par s'exprimer : « Pour moi c'est un peu trop long pour un nom. »

Oui, pour moi aussi approuve Tim. Je pense que le nom doit être court. Comme PGC, l'entreprise secrète PGC, ou le poing, comme le poing rouge. »

« Oui, j'y ai pensé, mais avec N, T, L et E tu n'obtiens rien de fabuleux, bon le poing c'est bien, mais nous, on s'appellera comment ? Nelt ? Teln ? Lent? Non, non, je vais trouver quelque chose de mieux tourné. »

« Sinon, c'est une bonne idée, nous avons besoin d'un nom », ajoute Tim.

« Elle est pas bonne, elle est gigagéniale, tu sais, mite à cu en vol, je trouve juste que c'est un méga nom. C'est vrai qu'il est peu longuet, mais bon, c'est son seul défaut. »

Luc participe au choix du nom avec une autre brillante idée : « Et si on appelait notre organisation secrète MACEV ? Mite à cu en vol donne m-a-c-e-v, n'est-ce pas ? , m-mite, a c-à cu e v- en vol. On s'appellerait Organisation secrète MACEV , on aurait un nom court et super cool et personne au monde ne pourrait piger ce qu'il signifie. »

Pendant quelques instants personne ne dit rien. Peut-être que les trois autres trouvent l'idée minable, à moins que cela ne soit tout le contraire. Peut-être bien que durant ces quelques moments de silence, les trois autres réfléchissent à cette idée qu'ils trouvent fantastique et pensent que ce nom, c'est celui qu'il leur faut.

« Organisation secrète MACEV, répète Tim. Ça pourrait vraiment être notre nom. »

« Je le kiffe un max », dit Eva tout à coup. Je changerais seulement un mot pour ne pas faire comme dans l'autre livre, je dirais plutôt Organisation clandestine MACEV. »

« Ouais, bon, d'accord. Même si je continue à penser que l'on pourrait trouver quelque chose de plus mieux », ajoute Noé.

Eva le corrige immédiatement : « de meilleur. »

Noé : « Quoi ? »

Eva : « de meilleur, on dit quelque chose de meilleur, pas de plus mieux. Tu peux dire cette chose, c'est mieux mais alors tu n'emploies pas le comparatif « plus ». Donc tu peux dire... »

Eva aurait probablement continué mais Noé l'interrompt brusquement :

« Oui maman. »

Un peu plus rouge que d'habitude, Tim s'assied à cette petite table dans ce labyrinthe qui lui semble toujours aussi fascinant même si cette fois il ne le remarque pas encore. Il regarde les

lettres et les compte. Il y en a 41. Puis il constate que dans les colonnes, le numéro le plus élevé est justement 41. Eurêka ! A côté de chaque lettre de la phrase latine il associe un numéro, de 1 à 41. Puis il recopie chaque lettre à côté de son numéro dans la colonne mais alors arrive la maîtresse Marija toute fâchée – il n’y a plus qu’eux à être restés dans le labyrinthe ABCDAZ- il va falloir retourner à l’école. Revenus à l’école les quatre se penchent sur ces lettres :

vaplaceempereuriosephadroitedelamairiebut

Le papier circule de main en main. Qu’est-ce que cela peut bien signifier ?

« Je sais ! » crie soudain Noé bien entendu.

« Va sur la place de l’empereur Joseph à droite de la mairie se trouve le but » !!!

Comment tu trouves ça dit Luc ébahi ?

Noé : « Regarde. VA c’est va. Puis PLACEEMPEREURIOSEPH, c’est place de l’empereur Joseph, à la place du j, il y a un i.

Tim : « Mais oui. Ouah, Noé, bravo, t’es vraiment un as ! Maintenant je comprends : A-DROITE-DE-LA-MAIRIE-BUT. Bravo ! Nous l’avons trouvé, nous l’avons trouvé !

Luc : « Super cool, Noé, t’es le roi, on a gagné ! »

Eva : « Où se trouve la place de l’Empereur Joseph ? »

Luc : « Sur la carte ! Là où aujourd’hui on trouve la statue de Martin Krpan avec sa jument. Là-bas je crois qu’il y a un théâtre. »

Tim : « Et à côté il y a le funiculaire. Une place en effet, oui, là-bas. »

Eva : « Mais la mairie, elle n’est pas là ? »

Cette remarque laisse même nos ardents Ljubljana sans réponse. Heureusement que l’école garde ouverte la salle des ordinateurs. Eva s’assied derrière un poste et trouve en un instant les réponses sur internet- à notre époque, la place de l’empereur Joseph s’appelle la place Krek.

Tim : « Ah oui, la place Krek, c’était quelqu’un ce Krek, un écrivain ou quelque chose comme ça, maman me l’a dit. Et la mairie, c’est le bâtiment qui abrite aujourd’hui le théâtre de Saint Jacques... »

Luc : « C’est ça. Je savais bien qu’il y avait un théâtre. »

...Et le théâtre de marionnettes de Ljubljana. Et Martin Krpan avec sa jument. »

Luc : « Oui je l’avais dit, Martin Krpan avec sa jument. »

Et à droite de la mairie il y a le funiculaire.

Geheimbund LJSK

(Excerpt in German)

Translated by: Alexander Hannes Rath

Contact of the translator: alexander.rath@pm.me

von der Brücke ins Wasser ...

Die Schule ist eine Tortur. Vor allem, wenn in zwei Wochen die Ferien beginnen, draußen die Sonne scheint und deine Lehrerin dir jeden Tag dreihundertdreiundzwanzigmillionenmal sagt, dass nächstes Jahr in der vierten Klasse alles anders sein wird. Dass der Stoff schwieriger sein wird, dass du dich mehr anstrengen musst und dass sogar dein ganzes Leben von diesen Noten abhängt. Ach, was für ein Leben, ich bitte dich. Draußen erwarten dich ungeduldig Sommer, Sonne und Spaß, wen interessiert da schon das Leben. Tom mag die Schule sehr, er spielt gerne mit seinen Mitschülern, er rennt gerne auf dem Schulhof herum. Nur dass er auf der Schulbank sitzen muss, geht ihm auf die Nerven. Also, Hand aufs Herz, er liebt Mathe. Aber Deutsch ist für ihn ein richtiger Albtraum, eine richtige TORRTUUUR!!!

Und gerade in dem Moment sitzt er in der Deutschstunde und wiederholt die Fälle. Und vielleicht wäre es nicht so furchtbar langweilig, wenn seine Mutter sie ihm nicht schon vor langer Zeit beigebracht hätte, und zwar nicht nur beigebracht, sondern ihn jeden Tag mit Beispielen überhäuft hätte: Du legst deine schmutzigen Unterhosen in DEN Wäschekorb, du nimmst deine sauberen Unterhosen aus DEM Kleiderschrank, du stellst deinen Teller auf DEN Tisch, du nimmst DEN Brotkorb voM Küchentisch und schmierst Marmelade auf DAS Brot, du nimmst deine Haare voM Kamm und wirfst sie in die Toilettenschüssel und so weiter und so fort.

Und genau das nehmen sie auch im Deutschunterricht durch: aus DER Schule, zuR Schule, DEN Berg hinauf, DEN Berg hinunter, langweilige Beispiele. Warum verwenden die Deutschlehrerinnen und Lehrer nicht Beispiele wie: Der Drache flog aus seineR Höhle auf DAS Dach, voM Dach auf DIE Drachenbrücke, und aus seineR Schnauze schoss Feuer auf DIE Passanten, die aus Angst um ihr Leben von DER Brücke in DEN Fluss Ljubljana sprangen. Zum Beispiel.

Eine ganze Woche war seit dem Besuch des Drachens vergangen und jeden Abend hatte Tom den Mut, aus dem Fenster zu schauen. Jeden Abend fiel es ihm leichter, aus dem Bett aufzustehen, zum Fenster zu gehen und sich zu vergewissern, dass er wieder da war – nichts. Ich meine, nichts von einem Drachen. Gestern raste sein Herz nicht mehr, weder aus Angst noch aus Aufregung. Er stand einfach auf, schaute aus dem Fenster zum Dach und da er nichts Verdächtiges sah, ging er zurück ins Bett und schlief friedlich ein. Der Drache war weg. Vielleicht war er überhaupt nie da gewesen. Vielleicht hatte er sich das am Samstag alles nur eingebildet, vielleicht hatte er das sogar alles nur geträumt. Der alte Mann mit dem Spazierstock und dem Sonnenhut mit den rosa Plastikblumen hatte recht, es ist besser, ein wenig zuzuwarten. Tom suchte jedenfalls jeden Tag den Boden und die Böschung ab, um vielleicht doch noch eine Spur zu finden. Aber von einer Spur war keine Spur.

»Na? Tom?«

Oh je, Barsch und Zwirn und brotloses Huf, jetzt hat sie ihn ertappt. Die Lehrerin nämlich. Sie wollte etwas von ihm, sie hatte ihn offensichtlich etwas gefragt, aber Tom hatte ihr schon zwanzig Minuten, wenn nicht mehr, nicht zugehört, er hatte keine Ahnung, was sie von ihm wollte.

»Ähm, ja, das ist, wie nochmal, ich will sagen, hm, ja, wie nochmal, tja, eigentlich, ja, im Grunde, ja, hm ...«

»Tom! Auch wenn du meinst, alles zu wissen, ist dem nicht so.«

Da haben wir's, dachte Tom. Das hätte ich wirklich nicht tun sollen. Wer würde sich das jetzt anhören wollen? Er wusste genau, was als nächstes kommen würde. Dass er sich anstrengen muss, ohne Fleiß kein Preis, wer hoch fliegt, fällt tief und dann wahrscheinlich noch, dass es zu spät ist, die Glocke nach einem Unwetter zu läuten und so weiter und so fort. Es ist wohl besser, wenn er diesen Schwall an Weisheiten sofort aufhält.

»Frau Lehrerin, es tut mir wirklich leid, Sie haben Recht, ich habe Ihnen nicht zugehört, ich war in Gedanken versunken und es tut mir wirklich leid. Könnten Sie bitte die Frage wiederholen? Ich werde mein Bestes tun, damit das nicht mehr vorkommt.«

»Also gut, Tom, schon in Ordnung. Ich habe dich gefragt, ob du zwei Beispiele zum Wort Keks nennen könntest. Mit dem Wort Keks kann man nämlich sowohl den Artikel DER als auch DAS verwenden.«

Uff, diesmal hat er sie gekonnt hineingelegt. Diesen einfachen Trick hat ihm einmal sein Papa verraten: man sagt der Lehrerin ganz höflich, dass man sich entschuldigt und dass das nicht mehr vorkommen wird und dass man einen Fehler gemacht hat und dämmt so das Unwetter ein. Und bisher hat dieser Trick jedes Mal funktioniert. Sein Vater ist der Beste.

»Ich habe zum Glas Milch das Keks gegessen, dann habe ich noch einen genommen. Ich habe die Geschichte über den Drachen gelesen und währenddessen den zweiten Keks gegessen.«

»Na, das sind aber sehr interessante und gute Beispiele, Tom.«

Eine Männerstimme: »Du suchst Blume?«

Herr Erasmus Stephanus Dracophyllus: »Ja.«

Die Männerstimme: »Ich weiß, wo Blume.«

Herr Erasmus Stephanus Dracophyllus: »Wie bitte?«

Die Männerstimme: »ICH WEIß, WO BLUME!«

Herr Erasmus Stephanus Dracophyllus: »Entschuldigen Sie, ich verstehe Sie nicht.«

Die Männerstimme: »Ich weiß, wo Blume. Ich weiß, wo. Ich weiß, wer Blume hat.«

Herr Erasmus Stephanus Dracophyllus: »Sie wissen es? Sie wissen es wirklich? Wer sind Sie? Wer ist da?«

Die Männerstimme (kräftig): »Du willst bekommen Blume?«

Herr Erasmus Stephanus Dracophyllus: »Ob ich eine Blume haben möchte? Natürlich möchte ich gerne eine Blume haben.«

Die Männerstimme: »Du mir Geld, ich dir Blume.«

Herr Erasmus Stephanus Dracophyllus: »Wer sind Sie?«

Die Männerstimme: »Du mir Geld, ich dir Blume.«

Herr Erasmus Stephanus Dracophyllus: »Wo sind Sie?«

Die Männerstimme: »Interessant?«

Herr Erasmus Stephanus Dracophyllus: »Wie meinen Sie, ob ich interessiert bin?«

Die Männerstimme (ungeduldig): »Interessant?«

Herr Erasmus Stephanus Dracophyllus: »Ja. Ja, bin ich.«

Die Männerstimme: »Du wartest. Du Post. Hast Geld. Hast Euro.«

Herr Erasmus Stephanus Dracophyllus: »Wer sind Sie denn? Kann ich Ihnen vertrauen? Ich weiß nicht –«

Jetzt müssen wir zwei ihm etwas Zeit lassen, damit ihm ein Schwur einfällt.

Ein bisschen Zeit ...

Noch ein bisschen Zeit ...

Noch ein klitzekleines bisschen Zeit ...

»Ha! Ich hab's! Ich hab's!« ruft Kaj. Isa rollt währenddessen unbemerkt mit den Augen, Leo und Tom hingegen hören ihm interessiert zu.

»Wir sind vier – oder? So wie bei Briscola, beim Kartenspiel. Bei Briscola gibt es vier Farben: Münzen, Becher, Schwerter und Keulen. Wir sind auch vier Farben. Ich würde vorschlagen, dass das unser Schwur ist: Der Schwur der vier Farben. Und dann muss jeder von uns eine Farbe wählen und auf die Farbe schwören, dass er niemandem von der Landkarte erzählen wird. Und diese vier Farben malen wir uns dann alle auf den Arm. Das ist mein Vorschlag.«

»Der Schwur der vier Farben! Wow, das ist wirklich gut«, merkt Isa erstaunt an. Und dann schaut sie noch stolz Tom und Leo an, im Sinne von 'das ist mein Zwillingbruder'. Auch Tom und Leo kommt die Idee äußerst nobel vor. Der Schwur der vier Farben.

Tom sagt sofort: »Grün.« Ich weiß nicht, warum er grün gewählt hat, da das ja nicht seine Lieblingsfarbe ist. Kann sein, dass er grün gewählt hat, weil das die Farbe des Drachens ist.

Leo möchte gelb, Isa orange und Kaj blau.

Sie haben keine Farben zur Hand, deshalb läuft Tom nachhause, um vier Plakatstifte zu holen.

Während die anderen überlegen, wie der Schwur lauten soll.

Leo schlägt vor: »Ich schwöre, dass ich nicht von der Landkarte erzählen werde.«

Kaj: »Nein, nein. Das ist ein bisschen plump.«

Isa: »Ich meine, es müsste so lauten: Ich schwöre bei den vier Farben.«

Leo: »Ja, bei den vier Farben schwöre ich, dass ich nie ...« Isa: »... und nimmer ...«

Kaj: »Nie und nimmer heißt das Gleiche.«

Isa: »Ja, aber so ist es stärker betont.«

Leo: »Ja, ja, ich denke, dass es sich so, ich würde sagen, um einiges ernster anhört.«

Kaj: »OK. Nie und nimmer ... auch wenn man mich höchstnotpeinlich verhört ...«

Isa: »Höchstnotpeinlich ist kein Wort.«

Kaj: »Doch, ist es. Ich habe es mir gerade ausgedacht.«

Isa: »Ach, geh bitte. Nur weil du es dir ausgedacht hast, ist es noch kein Wort.«

Leo: »Mit taugt es aber. Auch wenn man mich höchstnotpeinlich verhört. Ja, das taugt mir.«

Isa: »OK, na gut.«

Kaj: » ... werde ich das Geheimnis von der Landkarte verraten.«

»He, T, ich hab eine super Idee, eine wirklich bombige Idee.«

Isa verdreht ihre Augen in Richtung Himmel, genau wie zuvor der schöne Peter, der Sohn von Fräulein Julia.

Tom und Leo sind ein bisschen verwirrt, Tom möchte Leo sehr gerne vom Drachen erzählen und beide stehen noch unter dem Eindruck des vertraulichen Gesprächs.

»T, L, hört ihr mir zu?« fragt Kaj ungeduldig.

Isa erklärt: »Heute nach der Schule hat er sich in den Kopf gesetzt, dass er euch L und T nennen wird. Und jetzt seid ihr halt L und T. Ich bin I.«

»Aber sie wissen das doch, musst du immer Mutter spielen? Also, meine bombige Idee. Ich denke, dass wir einen Namen brauchen. Ich habe ein bisschen überlegt und dann ist mir die Idee gekommen. Ich habe ein Blatt Papier in 12 Stücke zerrissen, wisst ihr, weil unsere Namen zusammen zwölf Buchstaben haben und dann hab' ich Buchstaben unserer Namen auf die Zettelchen geschrieben und sie durchmischt. Und wisst ihr, was dabei herausgekommen ist?« Kaj hält inne und schaut die zwei bedeutungsvoll an.

Leo: »Was ist herausgekommen?«

Kaj: »Etwas Unglaubliches, ich sag es euch!««

Tom: »Ja?«

Kaj: »Hört euch das an – LAMA JETI SOKO!«

Leo: »Was?«

Kaj: »Lama Jeti SoKo! Wenn man die Buchstaben unserer Namen durchmischt, wird daraus Lama Jeti SoKo! Ist das nicht einmalig?«

Tom: »LOL«

Leo: »Lama Jeti SoKo?«

Kaj: »Ist das nicht super? T? L? Kapiert ihr das?«

T und L haut es nicht gerade vom Hocker, sie antworten ihm nicht einmal. I ist viel mehr bei der Sache und beginnt laut zu lachen.

»Du bist lustig. Lama Jeti SoKo? Was für ein Name ist denn das, das heißt doch nichts. Was soll denn das überhaupt sein, eine Lama Jeti SoKo?« Lamas und Jetis arbeiten doch bei keiner SoKo.

Kaj ist sichtlich enttäuscht. »Ja, ich weiß eh, aber das klingt so gut. Es gibt noch eine Variante – Salami Kojote. Aber das ist so abstoßend, ich meine, das ist gar nicht witzig. Wir könnten auch das Team Kilo Soja sein. Oder Lisa Atom Kojote, aber Lama Jeti SoKo ist gewiss die beste Variante.«

»Mir kommt dieser Name etwas zu lang vor« sagt Leo schließlich.

»Ja, mir auch« sagt Tom zustimmend. »Ich meine, dass der Name kurz sein muss. So wie PGC, der Geheimbund PGC, oder Faust, wie die Rote Faust.«

»Ja, ich hab' eh überlegt, aber mit T, L, K und I bekommt man nichts Gescheites, ich meine, Faust ist cool, aber was wird aus uns – tilk? Kilt? Lik? Nein, nein, mir wird schon etwas Gescheites einfallen.«

»Aber ja, wir brauchen einen Namen, das ist eine gute Idee« sagt Tom zustimmend.

»Von wegen gut, das ist eine supercoole Idee. Mir gefällt Lama Jeti SoKo, also ich halte Lama Jeti SoKo für einen echt coolen Namen. Zwar wirklich ein bisschen lang, aber das ist das einzige Problem.« Leo fährt mit seinem Gedankengang über den Namen mit einer neuen, brillanten Idee fort: »Hm, und was, wenn, und was, wenn wir der Geheimbund LJSK wären? Lama Jeti SoKo wäre l-j-s-k. L – Lama, J – Jetti, S K – SoKo. Wir könnten uns Geheimbund LJSK nennen und hätten einen supercool kurzen Namen und darüber hinaus käme niemand auf der Welt drauf, was das bedeutet!«

Dann schweigen alle vier für ein paar Momente. Vielleicht finden die anderen drei die Idee unannehmbar oder vielleicht doch nicht. Vielleicht denken die anderen drei in diesen paar Momenten Stille, dass das eigentlich eine ausgezeichnete, glänzende Idee ist und dass sie sich wirklich so nennen könnten.

»Geheimbund LJSK« wiederholt Tom. »So könnten wir uns nennen.«

»Mir gefällt das auch furchtbar gut« sagt Isa auf einmal. »Ich würde es nur ein bisschen verbessern, dass es nicht gleich wie in dem Buch ist, mir wäre Geheimgesellschaft LJSK lieber.«

»Na gut, in Ordnung, dann soll es so sein. Obwohl ich noch immer der Meinung bin, dass wir uns etwas Besseres ausdenken müssen« merkt Kaj an.

Isa korrigiert in umgehend: »Etwas Besseres.«

Kaj: »Was?«

Isa: »Etwas Besseres, man sagt etwas Besseres, nicht etwas Besseres. Du kannst auch etwas Passenderes sagen, aber das ist dann ein anderes Wort. Du kannst also ...«

Isa möchte offensichtlich weiterreden, aber Kaj unterbricht sie grob: »Ja, Mama.«

Etwas röter als sonst setzt sich Tom an den Tisch in diesem Labyrinth, das er immer überaus amüsanter findet, diesmal aber bemerkt er es nicht einmal. Er schaut die Buchstaben an und zählt sie ab. Er stellt fest, dass es 55 sind. Und dann stellt er fest, dass die größte Zahl in den Spalten ebenfalls 55 ist.

Und dann – Heureka!

Neben jedem Buchstaben im barockdeutschen Satz schreibt er eine Zahl, der Reihe nach von 1 bis 55. Und dann schreibt er die Buchstaben zu den Zahlen in den Spalten und dann kommt die zornige Lehrerin Maria – nur die vier sind noch im Labyrinth Namens Ethno-Alphabeter verblieben – sie müssen in die Schule zurück.

Auf dem Schulweg schauen sich die vier diese Buchstaben an:

GEHEAVFDENKAYSERYOSEPHPLATZRECHTSVOMMESTNYDOMISTDASZIEL

Das Blatt wandert vom einen zum anderen und wieder zurück. Was könnte das heißen?

»Ich weiß es!« ruft ganz plötzlich und niemand anderer als Kaj.

»Geh auf den Kaiser-Joseph-Platz, rechts vom Mestni dom ist das Ziel!!!«

»Wie?« meint Leo verwundert.

Kaj: »Schau. GEHE ist geh. Dann AVF. DEN. KAYSER. Kaiser. YOSEPH. Joseph. Statt j steht da y.«

Tom: »Ach ja, stimmt. Wow, Kaj, bravo, du bist echt gut! Jetzt seh‘ ich's – RECHTS – VOM MESTNY – DOM – YST – DAS – ZIEL. Bravo! Na, wir haben's geschafft!«

Leo: »Wie cool, Kaj, du bist der Beste, wir haben gewonnen!«

Isa: »Und wo ist der Kaiser-Joseph-Platz?«

Leo: »Auf der Landkarte! Dort, wo heute ... Martin Krpan mit der Stute ist. Was ist da noch schnell, ich denke, dort ist, aja, ein Theater.«

Tom: »Und daneben ist die Standseilbahn. Ja. Ein Platz halt. Aber ja, dort.«

Isa: »Und was ist das Mestni dom?«

Auf diese Frage wissen nicht einmal unsere beiden wackeren Laibacher eine Antwort. Gut, dass sie noch in der Schule sind und dass der Computerraum offen ist. Isa setzt sich zu einem Computer und findet die Antwort sofort im Internet. – Der Kaiser-Joseph-Platz heißt heute Krek-Platz.

Tom: »Aja, stimmt, der Krek-Platz, das war dieser Krek, ein Schriftsteller oder so, die Mama hat's mir gesagt.«

Das Mestni dom ist ein Gebäude, in dem sich heutzutage das St. Jakobs-Theater befindet –

Leo: »Ja, das, ja, das St. Jakobs-Theater, ich hab gewusst, dass das ein Theater ist.«

– und das Puppentheater Ljubljana. Und Martin Krpan mit der Stute.

Leo: »Ich habe ja gesagt, Martin Krpan mit der Stute.«

Rechts vom Mestni dom ist die Standseilbahn.

Geheimbund LJSK

(Excerpt in German)

Translated by: Peter Scherber

Contact of the translator: pscherber@mac.com

1

Von der Brücke ins Wasser...

Die Schule ist eine üble Quälerei. Vor allem, wenn man bis zum Schulschluss noch zwei Wochen vor sich hat, draußen die Sonne scheint und dir die Lehrerin jeden Tag dreihundertdreißig Millionen Mal sagt, dass nächstes Jahr, in der vierten Klasse, alles anders wird. Dass der Stoff härter sein wird, dass man sich härter anstrengen muss und dass dein ganzes Leben von diesen Noten abhängen wird. O je, was ist das für ein Leben, bitte. Draußen warten ungeduldig Sommer und Sonne und Spiel, aber wen interessiert schon das Leben. Črt geht eigentlich gerne zur Schule, er liebt es, mit den Klassenkameraden zu spielen, er liebt es, auf dem Schulhof herumzurennen. Aber nur in der Schulbank zu sitzen, das geht ihm auf die Nerven. Nun, Hand aufs Herz, er liebt Mathe. Aber die Slowenisch ist ein echter Albtraum, eine echte QUÄÄÄLEEEEREEEEI!!!

Und gerade jetzt sitzt er in der Slowenischstunde und wiederholt aus, in, auf, von. Und dabei wäre es vielleicht nicht so furchtbar langweilig, wenn seine Mama es ihm nicht schon längst erklärt hätte, und nicht nur erklärt hätte, wenn sie es ihm nicht jeden Tag an Beispielen erklärt hätte: Die schmutzigen Unterhosen kommen IN den Wäschekorb, die sauberen Unterhosen holst du AUS dem Schrank, den Teller stellst du AUF den Tisch, den Brotkorb nimmst du VON der Küchentheke und schmierst die Marmelade AUF das Brot, du reinigst den Kamm VON deinen Haaren und wirfst sie IN die Toilettenschüssel, und so weiter bis in eine hoffnungslose Unendlichkeit.

So ist es jetzt auch in der Slowenischstunde: aus der Schule, in die Schule, auf den Berg, vom Berg runter, lauter solche langweiligen Beispiele. Warum verwenden die slowenischen Lehrerinnen nicht Beispiele wie: Ein Drache flog aus seiner Höhle auf das Dach, vom Dach auf die Drachenbrücke, aus seiner Schnauze schoss Feuer auf die Passanten, die aus Angst von der Brücke in den Fluss Ljubljana sprangen. Nur so als Beispiel.

Es war eine ganze Woche seit dem Besuch des Drachen vergangen und jede Nacht sammelte Črt den Mut, aus dem Fenster zu schauen. Jeden Abend wurde es leichter, aus dem Bett zu steigen, zum Fenster zu gehen und sich zu vergewissern, dass dort wieder nichts auf ihn wartete. Kein Drache, meine ich. Gestern hatte nicht mal mehr sein Herz geklopft, weder vor Angst noch vor Aufregung. Er war einfach aufgestanden, hatte aus dem Fenster und zum Dach hinausgeschaut, und da er nichts Verdächtiges bemerkt hatte, war er wieder ins Bett gegangen und friedlich eingeschlafen. Der Drache war weg. Vielleicht war der überhaupt nie da gewesen. Vielleicht war ihm das Ganze am Samstag nur so vorgekommen oder er hatte alles nur geträumt. Der alte Mann mit dem Spazierstock und dem Strohhut mit den rosa Blumen darauf hatte recht, es ist besser, ein wenig zu warten. Jeden Tag überprüfte Črt jedoch den Boden und die Böschung, ob er vielleicht doch eine Spur hätte finden können. Aber es gab nicht die Spur einer Spur.

"Und? Črt?"

Oh je, dreihundert gebratene Schlangen und eine elende Fichte, aber jetzt hatte sie ihn gefunden. Die Lehrerin nämlich. Sie wollte etwas von ihm, sie wollte ihn offensichtlich etwas

fragen, aber Črt hatte ihr die letzten zwanzig Minuten, wenn nicht mehr, nicht zugehört, er hatte keine Ahnung, was sie von ihm wollte.

"Hm, ja, das ist, was schon, ich wollte sagen, ähm, ja, na ja, eigentlich, ja, im Grunde, ja, ähm ..."

"Črt! Auch wenn du das Gefühl hast, alles schon zu wissen, das stimmt nicht."

Jetzt haben wir den Salat, dachte Črt. Das wäre wirklich nicht nötig gewesen. Wer will sich so etwas noch anhören. Er wusste genau, was nun kam. Etwas darüber, dass man sich anstrengen muss, ohne Fleiß kein Preis, dass wer hoch fliegt, tief fällt, dann wohl noch, dass es nach dem Hagel zu spät ist, die Glocken zu läuten, und weiter so in diesem Stil. Es war das Beste, diese Lawine von Weisheiten sofort zu unterbrechen.

"Frau Lehrerin, es tut mir wirklich leid, sie haben recht, ich habe Ihnen nicht zugehört, ich war in Gedanken versunken, und es tut mir wirklich leid. Aber können Sie bitte die Frage wiederholen? Ich werde mein Bestes tun, damit es in Zukunft nicht mehr vorkommt."

"Nun, Črt, es ist schon ok. Ich habe dich gefragt, ob du mir zwei Beispiele verbunden mit dem Wort Buch nennen kannst. Wir können sowohl AUF und AUS, als auch IM und MIT verwenden, um es mit dem Wort Buch zu verbinden."

Oh, diesmal war er gut davongekommen. Er hat sich einmal auf einen einfachen Trick verlassen, zu dem ihn sein Papa geraten hatte: zu der Lehrerin freundlich sagen, es täte ihm leid und es käme nicht wieder vor, und dass er es verbockt habe, und so begrenze man den Schaden. Und bisher hatte dieser Trick immer geholfen. Sein Papa war wirklich ein cooler Typ.

"Ich habe das Glas Wasser AUF das Buch gestellt, dann habe ich es AUS dem Buch genommen. IM Buch habe ich die Geschichte über den Drachen gelesen und zwei Sätze AUS dem Buch habe ich in das Notizbuch geschrieben."

"Nun, das sind sehr interessante Beispiele, sehr gut, Črt."

2

Eine Männerstimme: "Suchst du eine Blume?"

Herr Erasmus Stephanus Dracophyllus: "Ja."

Die Männerstimme: "Ich weiß, wo die Blume ist."

Herr Erasmus Stephanus Dracophyllus: "Wie bitte?"

Die Männerstimme: "ICH WEIß, WO DIE BLUME IST!"

Herr Erasmus Stephanus Dracophyllus: "Entschuldigen Sie, ich verstehe nicht."

Die Männerstimme: "Ich weiß, wo die Blume ist. Ich weiß, wo. Ich weiß, wer die Blume hat."

Herr Erasmus Stephanus Dracophyllus: "Sie wissen es? In echt? Wer sind Sie? Wer ist dort?"

Die Männerstimme (scharf): "Willst Du die Blume haben?"

Herr Erasmus Stephanus Dracophyllus: "Ob ich die Blume haben will? Freilich hätte ich gern die Blume."

Die Männerstimme: "Du gibst mir Geld, ich Dir die Blume."

Herr Erasmus Stephanus Dracophyllus: "Wer sind Sie?"

Die Männerstimme: "Du gibst mir Geld, ich Dir die Blume."

Herr Erasmus Stephanus Dracophyllus: "Wo sind Sie?"

Die Männerstimme: "Interessiert's Dich?"

Herr Erasmus Stephanus Dracophyllus: "Meinen Sie, ob es mich interessiert?"

Die Männerstimme (ungeduldig): "Interessiert's Dich?"

Herr Erasmus Stephanus Dracophyllus: "Ja, ja."

Die Männerstimme: "Du wartest. Du bist die Post. Du hast Geld, Du hast die Euros."

Herr Erasmus Stephanus Dracophyllus: "Wer sind Sie? Kann ich Ihnen vertrauen? Ich weiß nicht --"

3

Jetzt müssen wir ihm ein wenig Zeit lassen, um über den Eid nachzudenken.

Ein wenig Zeit ...

Nur noch ein wenig Zeit ...

Nur noch ein ganz kleines bisschen Zeit ...

"Ha! Ich hab's! Ich hab's!", ruft Kai. Daraufhin rollt Isa unmerklich mit den Augen, und Vid und Črt hören ihr interessiert zu.

"Wir sind vier, ok. Wie bei der Briškola, nein, bei den Karten. Bei der Briškola gibt es vier Farben: Coppa, Spada, Dinar und Bašton. Wir sind auch vier Farben. Ich würde vorschlagen, dass unser Schwur lautet: die Vereidigung der vier Farben. Und dann muss sich jeder von uns eine Farbe aussuchen und auf diese Farbe schwören, niemandem von der Landkarte zu erzählen. Und dann lassen wir uns alle diese vier Farben auf die Hand malen. So schlage ich es vor."

"Der Vier-Farben-Schwur! Wow, das ist wirklich gut", stellt Iza erstaunt fest. Und dann schaut sie sogar ein bisschen stolz zu Črt und Vido und sagt: "Das hier ist mein Zwillingbruder. Auch für Črt und Vida klingt die Idee mehr als gut. Der Vier-Farben-Schwur."

Črt meint sofort: "Die Grüne." Ich weiß nicht, warum er Grün gewählt hat, das ist ja gar nicht seine Lieblingsfarbe. Möglich, sicher möglich, dass er Grün gewählt hat, weil es die Farbe des Drachen ist.

Vid will gelb, Iza will orange, Kaj will blau.

Es sind keine Buntstifte zur Hand, also läuft Črt nach Hause, um vier Filzstifte zu holen.

Währenddessen überlegt der Rest der Gruppe, welchen Eid man ablegen soll.

Vid schlägt vor: "Ich schwöre, die Landkarte nicht zu verraten."

Kaj: "Nein, nein. Das ist ein bisschen blöd."

Iza: "Ich glaube, wir müssen sagen: bei den vier Farben schwöre ich."

Vid: "Ja, bei den vier Farben schwöre ich, nie ..."

Iza: "... und niemals ..."

Kaj: "Nie und niemals bedeuten das Gleiche."

Iza: "Ja, aber so wird es mehr betont."

Vid: "Ja, ja, ich meine, es klingt besser, wie soll ich sagen, so, ernst, es klingt ernster."

Kaj: "Okay. Nie und niemals... auch wenn sie mich grauenstark martern..."

Iza: "Grauenstark ist kein Wort."

Kaj: "Ja, ist es schon. Gerade habe ich es mir ausgedacht."

Iza: "Ach, komm schon. Wenn du es erfunden hast, dann ist es noch lange kein Wort."

Vid: "Ich finde es cool. Auch wenn man mich grauslichkrass martert. Ja, cool."

Iza: "Okay, gut."

Was: "... ich werde das Geheimnis der Landkarte nicht verraten."

4

"Hey, Č, ich habe eine Super Idee, wirklich, eine wirklich starke Idee."

Dabei rollt Isa mit den Augen himmelwärts, genauso wie vorher der Schönling Peter, der Sohn von Fräulein Juliet.

Črt und Vid sind etwas verwirrt, Črt würde Vid sehr gerne von dem Drachen erzählen, und beide stehen noch unter dem Eindruck des vertraulichen Gesprächs.

"Č, V, hört ihr mir zu?" Kaj ist ungeduldig.

Iza erklärt. "Heute nach der Schule hat er sich in den Kopf gesetzt, Euch beide V und Č zu nennen. Und jetzt bist du V und Č und ich bin I."

"Nun, das ist den beiden doch klar, aber musst du die ganze Zeit die Mama spielen? Also, meine starke Idee. Ich denke, wir brauchen einen Namen. Ich habe ein bisschen recherchiert und dann kam mir die Idee. Ich habe das Papier in zwölf kleine Zettel gerissen, wisst ihr, weil alle Buchstaben unserer Namen, zwölf an der Zahl sind, und dann habe ich die Buchstaben unserer Namen auf die Zettel geschrieben und sie gemischt. Und wisst ihr, was ich bekommen habe?" Kaj steht auf und schaut sie bedeutungsvoll an.

Vid: "Was hast Du bekommen?"

Kaj: "Etwas unglaubliches, kann ich Euch sagen."

Črt: "Und?"

Kaj: "Hört mal, das -- Kačja rit v zid (Schlangensarsch an die Wand)!"

Vid: "Was?"

Kaj: "Wenn Du die Buchstaben unserer Namen mischst, bekommst Du Schlangensarsch in die Wand! Ist das nicht einmalig?"

Črt: "Mmmja."

Vid: "Schlangensarsch in die Wand?"

Kaj: "Ist das nicht super? Č? V? habt ihr's kapiert?"

Č und V springen nicht gerade in die Luft vor Begeisterung, sie antworten ihm noch nicht einmal. Das aber, weil I viel geistesgegenwärtiger ist und laut zu lachen beginnt.

"Aber du bist echt irre. Schlangensarsch in die Wand? Was soll das für ein Name sein, ist doch völlig sinnlos. Was ist das überhaupt, Schlangensarsch in die Wand? Zuallererst hat eine Schlange doch keinen Arsch."

Kaj ist sichtlich enttäuscht. Na ja, ich weiß, aber es klingt trotzdem gut. Dann nehmen wir eine zweite Variante -- zvit kačji dar (Schlaues Katzengeschenk). Aber das ist so schräg, denk ich und überhaupt nicht zum Lachen. Wir können aber auch zdravi tajčki (Gesunde Taschenmesser) sein. Oder aber trdavi zajčki (Harte Häschen) sein, aber Schlangensarsch in die Wand ist sicher die beste Möglichkeit."

"Ich denke, das ist mir ein bisschen zu lang für einen Namen", meldet sich Vid schließlich zu Wort.

"Ja, mir auch", stimmt Črt zu. "Ich denke, der Name sollte kurz sein. Wie PGC, der PGC-Geheimbund, oder Faust, wie eine rote Faust."

"Ja, ich habe darüber nachgedacht, aber man bekommt nichts Gescheites aus C, V, K und I heraus, ich meine, eine Faust ist in Ordnung, aber was sollen wir machen - ein čvik? Kvič? Čivk? Nein, nein, ich lasse mir schon etwas Gescheites einfallen."

"Aber, ja, wir brauchen einen Namen, das ist eine gute Idee", ist auch Črt der Meinung.

"Aber was Gutes, das ist eine supercoole Idee, für mich ist es, weißt du, Schlangensarsch in der Wand, ich meine, Schlangensarsch in der Wand ist für mich ein Meganame. Ist eigentlich voll lang, naja, ich meine aber, das ist das einzige." Vid denkt weiter über den Namen nach und kommt auf eine weitere brillante Idee. "Hm, was wäre, wenn wir der Geheimbund KRVZ wären? Der Arsch der Schlange in der Wand ist k-r-v-z, nein. K - Schlange, R - Arsch, V Z - Wand. Wir könnten der Geheimbund KRVZ sein und einen super coolen kurzen Namen haben und niemand auf der Welt könnte herausfinden, was er bedeutet!"

Dann, für ein paar Momente, schweigen alle vier. Vielleicht finden die anderen drei die Idee inakzeptabel passé, vielleicht ist es aber auch umgekehrt. Vielleicht denken die anderen drei in diesen wenigen Momenten des Schweigens, dass dies eigentlich eine wirklich tolle Idee ist und dass man sich wirklich so nennen könnte.

"Geheimbund KRVZ", wiederholt Črt. "Das könnte es wirklich sein."

"Ich finde es auch super", sagt Iza plötzlich. "Ich würde es nur ein bisschen korrigieren, damit es nicht genau so ist wie das Buch, ich würde lieber sagen: Der Geheimbund der KRVZ."

"Ja, okay, so soll es sein. Obwohl ich immer noch denke, dass ich etwas mehr Gescheiteres finden muss", fügt Kaj hinzu.

Iza korrigiert ihn sofort: "Gescheiteres."

Kaj: "Was?"

Iza: "Gescheiter, es heißt gescheiter, nicht mehr gescheiter. Man kann gescheiter sagen, aber dann setzt man nicht das "mehr" dazu. Das heißt, man kann sagen ..."

Iza hätte wohl weitergemacht, aber Kai unterbricht sie grob: "Ja, Mama."

5

Etwas röter als normalerweise setzt sich Črt also an einen Tisch in diesem Labyrinth, das er immer sehr amüsanter findet, aber dieses Mal bemerkt er es nicht. Er schaut auf die Buchstaben und zählt sie dann. Er stellt fest, dass es 41 sind. Und dann stellt er fest, dass die höchste Zahl in den Spalten auch 41 ist.

Und dann - Heureka!

Neben jeden Buchstaben im lateinischen Satz schreibt er eine Zahl, der Reihe nach von 1 bis 41. Und dann überträgt er die Buchstaben neben den Zahlen in den Spalten und dann kommt die wütende Lehrerin Maria - nur noch die vier sind übrig im Labyrinth des Etno-Alphabets - er muss zurück in die Schule.

Am Weg zur Schule schauen die vier auf diese Buchstaben:

**POIDINACESARIAIOSEFATRIGDESNOODMESTNEGADOMAIECIL
GEHZUMKAISERJOSEFSPLATZRECHTSVOMSTADTHAUSISTDASZIEL**

Das Zettelchen wandert von einem zum anderen und wieder zurück. Was sollte das bedeuten?

"Ich weiß es schon!", ruft plötzlich -- natürlich kein anderer als Kaj aus.

"Geh zum Kaiser-Joseph-Platz rechts neben dem Stadthaus ist das Ziel!!!"

"Wie?" Vid starrt ihn an.

Kaj: "Schau. POIDI heißt gehen. Dann NA heißt zum. CESARIA IOSEPH TRG heißt Kaiser-Josefs-Platz. Statt j's gibt es i's."

Črt: "Du hast recht. Wow, Kaj, bravo, geil, bravo! Jetzt seh ich's - Rechts - VOM - STADTHAUS - IST - DAS - ZIEL. Bravo! Hej, wir haben es, wir haben es!"

Vid: "Wie cool, Kaj, du bist der Kaiser, wir haben gewonnen!"

Iza: "Aber wo ist der Kaiser-Josefs-Platz?"

Vid: "Auf der Landkarte! Wo heute ... Martin Krpan mit seiner Stute. Was ist da schon, ich glaube, da, a ja, denke ich, da drüben, das Theater."

Črt: "Und daneben ist eine Standseilbahn. Ja. Es ist ein Platz. Aber, ja, dort."

Iza: "Was ist mit dem Stadthaus?"

Selbst die wackeren Beiden aus Ljubljana können diese Frage nicht beantworten. Gut, dass sie schon in der Schule sind und der Computerraum geöffnet ist. Iza setzt sich an den Computer und findet die Antworten sofort im Internet - Kaiser-Josefsplatz der heißt jetzt Krek-Platz.

Črt: "Ach ja, richtig, Krek-Platz, das war ein Krek, ein Schriftsteller oder so, hat mir meine Mutter erzählt."

Das Stadthaus ist das Gebäude, in dem sich heute das Šentjakobs-Theater befindetet -

Vid: "Ja, ja, das Šentjakobs-Theater, ich wusste, dass es ein Theater ist."

- und das Puppentheater Ljubljana. Und Martin Krpan mit der Stute.

Vid: "Ich habe es dir doch gesagt, Martin Krpan mit seiner Stute."

Rechts vom Stadthaus ist auch die Standseilbahn.

A titokzatos csidv egylet (Excerpt in Hungarian)

Translated by: Lukács Zsolt
Contact of the translator: lkcszslt@gmail.com

A HÍDRÓL A FOLYÓBA...

Az iskola egy kínos kínszenvedés, a kínok kínja. Különösen, ha két hét van hátra a tanítás végéig, ha odakint hétágra süt a Nap, és a tanárod napi háromszázhuszonhárommilliószor mondja el, hogy az elkövetkező évben, a negyedik osztályban minden másként lesz. Hogy a tananyag nehezebb lesz, hogy több erőfeszítésre lesz majd szükség, és hogy az életed ettől az értékeléstől függ. Hú, micsoda egy élet, ezer örömmel. Odakint izgatottan várják a nyarat, a napfényt és a játékokat, de kit érdekel az élet. Črtomir szeret iskolába járni, szívesen játszik az osztálytársaival, örömmel szaladgál az iskola játszóterén. Csak a padon ülés megy iszonyatosan az idegeire. Ám, becsületszávára legyen mondva, a matematikát azt szereti. De a szlovén az egy igazi rémálom, igazi KÍÍÍNSZEEENVEEEDÉÉÉS!!!

És e pillanatban a szlovén órán ül, és ismételteti, a -ból, -be, -ra, -val/-vel-t. Nos, talán nem is lenne olyan rettenetesen unalmas mindez, ha az anyukája már rég nem magyarázta volna ezt el neki, és nem csak elmagyarázta, hanem példákon keresztül meg is mutatta neki minden nap: a piszkos alsógatyát beleteszed a szennykosárBA, a tiszta alsógatyát kiveszed a szekrényBŐL, a tányért az asztalRA teszed, a kenyérgosarat elveszed a konyhapultRÓL, és a lekvárt a kenyérRE kened, a haját a fésűRŐL leszeded, és bedobod a vécékagylóBA, és így tovább a véges végtelenségig.

Ugyanez a helyzet a szlovén órával is: iskolából, iskolába, hegyre, hegyről, az unalmas példák sorozata. Miért nem használnak például a szlovén tanárok olyan példákat, mint például: a sárkány kirepült a barlangjából a tetőre, a tetőről a Sárkányhídra, szájából tűzcsóva lobbant a járókelőkre, akik félelmükben a hídról a Ljubljanicába ugrottak. Valahogy így.

Egy hét telt el a sárkány látogatása óta, és Črtomir minden este összeszedte a bátorságát, hogy kinézzen az ablakon. Minden este könnyebb volt felkelni az ágyból, az ablakhoz sétálni, és megbizonyosodni arról, hogy ismét ott várja – a semmi. Úgy értem, semmi olyasféle, mint egy sárkány. Tegnap már egyáltalán nem zakatolt a szíve, sem a félelemtől, sem az izgalomtól. Csak felkelt, kinézett az ablakon, a tető felé, és semmi gyanúsat sem észlelt, visszafeküdt az ágyába, és békésen elaludt. A sárkány eltűnt. Talán sosem is volt. Talán szombaton az egész csak úgy tűnt neki, talán csak álmodott az egésze. A sétatálcás, rózsaszín műanyag virágokkal felpakolt szalmakalapos öregembernek igaza volt, jobb várni egy kicsit. Črtomir minden nap ellenőrizte a talajt és a töltést, ha végül talán csak talál valami nyomot. De nyoma sem volt a nyomnak.

"Nos? Črtomir?"

Ó, jaj, a kutyafáját, hogy a macska rúgja meg, most aztán rajtakaptak. Mégpedig a tanár néni. Valamit szeretett volna tőle, valamit nyilvánvalóan kérdezett tőle, de Črtomir az utolsó húsz percben rá sem hederített, sőt mi több, fogalma sem volt, mit is akarhatott tőle.

„Hm, ja, vagyis, hogy is, akarom mondani, hm, ja, hogyan is, nos, valójában, igen, lényegében, tényleg, hm...”

"Črtomir! Jóllehet úgy érzed, hogy mindent tudsz, de ez mégsem igaz."

Nos, helyben vagyunk, gondolta Črtomir. Erre tényleg semmi szükségem se volt. Ki fogja ezt most mind végighallgatni. Pontosan tudta, mi következik. Hogy ember küzdve küzdj és bízva bízzál, hogy aki magasan száll, az a mélybe zuhanhat, talán még az is, hogy eső után

köpönyeg, ebben a stílusban s így tovább. A legjobb lesz, ha azonnal megállítja ezt a bölcsességglavinát.

„Tanár néni, szíves elnézését kérem, igaza van, nem figyeltem Önre, elkalandoztak a gondolataim, amit nagyon sajnállok. Ám, kérem, megismételné a kérdést? A jövőben mindent megteszek, hogy ez ne fordulhasson elő.”

„Nos, Črtomir, minden rendben. Megkérdeztelek, mondanál-e két példát a könyv szóval kapcsolatosan. A könyv szó kapcsán a következő ragokat használhatjuk a -RE-t és a BŐL-t, valamint a BEN-t és a RŐL-t.”

Uh, de ezúttal jól kivágta magát. Ez az egyszerű színlelést egykor még az apukája mutatta meg neki: a tanárnénik szépen elmondja, hogy bocsánatot kér, és hogy ez soha többé nem fog megisméltódni, és így szánakozva szépen meg lehet fékezni az áradást. És ez a színlelés eddig szinte minden alkalommal bevált. Az apja igazándiból nagyon egy jó fej.

„Rátettem egy pohár vizet a könyvRE, aztán elvettem a könyvRŐL. Olvastam egy könyvBEN a sárkány történetéről, két mondatot átmásoltam a könyvből egy füzetbe.”

„Nos, ezek nagyon érdekes példák, nagyon jók, Črtomir.

Férfi hang: "Te keresed Virág?"

Erasmus Stephanus Dracophyllus úr: "Igen."

Férfi hang: "Tudom, hol virág."

Erasmus Stephanus Dracophyllus úr: "Kérem?"

Férfi hang: "TUDOM, HOL VIRÁG!"

Erasmus Stephanus Dracophyllus úr: „Elnézést, de nem értem."

Egy férfihang: „Tudom, hol virág. Tudom, hol. Tudom, kié van virág."

Mr. Erasmus Stephanus Dracophyllus: „Tudja? Tényleg tudja? Ki maga? Ki van ott?"

Férfi hang (élesen): "Te akarsz kapni Virág?"

Erasmus Stephanus Dracophyllus úr: „Hogy szeretnék-e virágot kapni? Persze, hogy szeretnék kapni egy virágot."

Férfi hang: "Te nekem pénz, én neked virág."

Erasmus Stephanus Dracophyllus úr: „Ki vagy? "

Férfi hang: "Te nekem pénz, én neked virág."

Erasmus Stephanus Dracophyllus úr: „Hol van? "

Férfi hang: "Érdekes te?"

Mr. Erasmus Stephanus Dracophyllus: „Arra gondol, hogy érdekel? "

Férfi hang (türelmetlenül): "Érdekes te?"

Erasmus Stephanus Dracophyllus úr: „Igen. Igen, vagyok. "

Egy férfihang: „Te Vársz. Te posta. Van pénz. Van euró."

Erasmus Stephanus Dracophyllus úr: „Ki maga? Megbízhatok önben? Nem tudom –"

A TITOK...

Most hagynunk kell neki egy kis időt, hogy megértse az esküt.

Kis időt ...

Még egy kis időt...

Újabb apró icipici kicsike időcskét...

„Ha! Megvan! Meg is lenne,” kiáltja Kaja. Iza eközben észrevétlenül forgatja a szemét, Vid és Črtomir pedig fülelve hallgatják.

„Mi négyen vagyunk, nemde. Csakúgy, mint a zsírnál, nemde, mármint a kártyánál. A zsírnak négy színe van: piros, sárga, zöld és barna. Mi is négy szín vagyunk. Azt javaslom, hogy ez legyen az eskünk: a négy szín esküje. És akkor mindannyiunknak ki kell választanunk egy színt, és esküt kell tennünk erre a színre, hogy nem fog senkinek mesélni a térképről. És mindannyiunk kezére rá van ez a négy szín rajzolva. Szóval ez a javaslatom.

„A négy színű esküje! Hú, ez tényleg jó,” meglepetten jegyezte meg Iza. Aztán kis büszkeséggel Črtomirre és Vidre tekint, mondván: az ikertestvéreim. Az ötlet Črtomir és Vid számára is több mint remekül hangzik. A négy szín esküje.

Črtomir azonnal kimondja: „Zöld.” Nem tudom, miért a zöldet választotta, mivel nem is ez a kedvenc színe. Lehet, hogy a zöldet azért választotta, mert ez a sárkány színe.

Vid sárgát akar, Iza pirosat, Kaja barnát.

Nincs a kéznél zsírkréta, így Črtomir hazaszalad négy filctollért.

Közben a többiek azon tűnődnek, mi legyen az eskü.

Vid azt javasolja: "Esküszöm, nem árulom el a térképet."

Kaja: „Nem, nem. Ez egy kicsit lapos. ”

Iza: „Véleményem szerint ezt kell mondanunk: megesküszöm a négy színre.”

Vid: "Igen, megesküszöm a négy színre, hogy soha ..."

Iza: "... és semmikor..."

Kaja: "A soha és semmikor az egy és ugyanazt jelenti."

Iza: "Igen, de ez így hangsúlyosabb."

Vid: „Ja, ja, úgy értem, ez így jobban hangzik, mintha azt mondanám, így, tényleg meggyőzőbben hangzik."

Kaja: „Okés. Soha és semmikor... jóllehet engem borzasztóan gyötörnének... ”

Iza: "Borzasztóan – ilyen szó nincs is."

Kaja: „Igen, de van. Most találtam ki. ”

Iza: „Ah, ne hülyéskedj. Ha kitaláltad, akkor az nem is szó."

Vid: „Nekem megfelel. Jóllehet engem borzasztón gyötörnének. Ja, azt hiszem, klassz."

Iza: "Okés, na."

Kaja: "... nem árulom el a térkép titkait."

„Hé, Č, van egy jó kis ötletem, tényleg, egy jó kis szeszélyes ötlet.”

Ezzel Iza a szemét az ég fele fordítja, mint korábban a jóképű Péter, Julia kisasszony fia.

Črtomir és Vid kissé összezavarodnak, Črtomir nagyon szeretne mesélni Vidnek a sárkányról, és mindketten továbbra is bizalmas beszélgetés benyomása alatt állnak.

„Č, V, figyeltek rám?” Kaja türelmetlen.

Iza elmagyarázza: „Ma sulis után a fejébe vette, hogy kettőtöket V-nek és Č-nek fog nevezni. És így most csak V és Č vagytok. Én I vagyok."

"Számukra világos, de muszáj megállás nélkül anyást játszani? Nos, az én szuper ötletem. Azt hiszem, szükségünk lesz egy névre. Töprengtem egy kicsit, aztán jött az ötlet. Tizenkét darabkára téptem a papírt, de tudjátok-e miért, mert nevünk összes betűje együtt tizenkettőt tesz ki, és felírtam a nevünk betűit a papír darabkákra, majd összekevertem őket. És tudjátok, mi jött ki?" Kaja megáll, és értelmesen nézi kettőjüket.

Vid: "Mit lett az eredmény?"

Kaja: "Valami elképesztő, elmondom nektek!"

Črtomir: "Ja?"

Kaja: "Ezt hallgassátok – A csók intim díjra vár!"

Vid: "Micsoda?"

Kaja: „A csók intim díjra vár! Ha összekevered a nevünk betűit, az jön ki, hogy A csók intim díjra vár! Hát nem egyedi? ”

Črtomir: "Mmmja."

Vid: " A csók intim díjra vár?"

Kaja: „Hát nem nagyszerű? Č? V? Kapisgáljátok? "

Č és V nem szökkenek a levegőbe az izgalomtól, válaszra se méltatják. I azonban sokkal megfontoltabb és hangosan nevetni kezd.

"Te tényleg megőrültél. A csók intim díjra vár? Micsoda egy kifejezés ez, ez tiszta baromság. különben is Mi a fene akar lenni az, hogy A csók intim díjra vár? Először is a csók nem szokott díjra várni."

Kaja csalódottnak tűnik. "Nos, ja, tudom, de olyan jól hangzik. Aztán van egy másik változata is – Róma váza-díja kicsit rí. De ez annyira béna, úgy értem, egyáltalán nem vicces. De lehetünk akár *vitád csókja rizsa rím* is. Ám *A csók intim díjra vár* biztosan a legjobb megoldás lesz."

„Azt hiszem, egy névnek ez kicsit túl hosszú,” mondta végül Vid.

„Ja, nekem is annak tűnik” ért egyet vele Črtomir. „Véleményem szerint a névnek rövidnek kell lennie. Mint a PGC, a PGC titkos társaság, vagy az ököl, mint a vörös ököl.”

„Ja, gondolkodtam, de Č-ből, V-ből, K-ből és I-ből semmi okosat nem tudsz kihozni, úgy értem, az ököl rendben van, de mik leszünk - Csvik? Kvics? Csvik? Nem, nem, csak támad valami okos ötletem."

„De igen, szükségünk van egy névre, ez jó ötlet” ért egyet Črtomir.

"Mi az, hogy jó ötlet, szuper egy fergetes ötlet, nekem való, de tudod, *A csók intim díjra vár*, úgy értem, *A csók intim díjra vár* számomra egy szerfelett klassz név. Lehet, hogy egy kissé túl hosszúságos, nos, úgy értem, ez az egyetlen olyan dolog, nos.” Vid tovább gondolja s egy újabb ragyogó ötlettel rugaszkodik elő a nevet illetően: „Hmm, mi lenne, mi lenne ha, ha mi lennénk a CSIDV titkos társaság? *A csók intim díjra vár* CS-I-D-V, nemde?! CS – csók, I – intim, D – díjra, V – vár. Mi lehetnénk a CSIDV titkos társaság, és szuper egy klassz rövid nevünk lenne, és a világon senki sem tudná kitalálni, hogy mit is jelent ez!”

Aztán néhány pillanatig mind a négyen némán hallgatnak. Lehet, hogy mindhárman elfogadhatatlanul maradinak tartják ezt az elképzelést, vagy éppen ellenkezőleg. Talán mindhárman a csendnek ezen pár pillanatában azt gondolják, hogy valójában ez egy elbűvölően ragyogó ötlet, és hogy ténylegesen is ez lehetne a nevünk.

„CSIDV Titkolt Társaság” ismételte Črtomir. „Tényleg ez lehetne a nevünk.”

„Nekem is rettenetesen tetszik” mondja hirtelen Iza. „Csak egy kis javítást eszközölnék rajta, hogy ne legyen ugyanolyan, mint abban a könyvben, inkább a CSIDV Titkos társaságnak nevezném."

„Hja, nos, oké, legyen így. Bár én még mindig meg vagyok győződve, hogy valami jóval okosabbikat kellene majd kitalálnom," teszi hozzá Kaja.

Iza azonnal kijavítja: "Okosabbat."

Kaja: „Mi?"

Iza: „Okosabb, okosabbnak mondják, nem jóval okosabbnak. Mondhatsz okosabbat is, de akkor nem teszed mellé a jóval-t. Vagyis, mondhatod... ”

Iza nyilván folytatná, de Kaja durván félbeszakítja: „Igen, anyuka.”

Konstantin nagypapa ismét keresztapa ablaka alatt

A szokásosnál kicsit vörösebb Črtomir leül egy asztalhoz abban a labirintusban, amelyet mindig nagyon mulatságosnak talált, de ezúttal észre sem veszi. Belebámul a betűkbe, majd megszámolja őket. Megállapítja, hogy 41 van. És utána kideríti, hogy az oszlopokban a legmagasabb szám is éppen a 41.

És akkor – Heuréka!

Egy latin mondat minden betűje mellé egy számot ír, 1-től 41-ig sorrendben. Aztán a betűket a számok mellé írja az oszlopokba, majd megérkezik a dühös Mária tanár néni – már csak ez a négy maradt az Etno ábécé labirintusában – vissza kell menni az iskolába.

Az iskolába menet mind a négyen ezeket a betűket bámulják:

MENIAIOSEFKAISARTÉRRE AVÁROSHÁZÁTÓLIOBBRAVANACÉL

A cetli egyiktől a másikig jár, majd vissza. Ez mit jelenthet?

„Már tudom!” – kiált fel hirtelen – persze ki más, mint Kaja.

"Menj a József császár térre a városházától jobbra a cél!!!"

„Hogyan? – ásít bele Vid.

Kaja: „Nézd. A MENI Menj-t jelent. Aztán KAISAR. A császár. IOSEF. József. J helyett I-k vannak. "

Črtomir: „Tényleg. Hű, Kaja, bravo, menő vagy, bravo! Most látom - JOBB - RA - VÁROS - HÁZ - VAN - CÉL. Bravó! Íme, megvan, megvan! "

Vid: "Milyen klassz, Kaja, te vagy a király, győztünk!"

Iza: "Hol van József császár tere?"

Vid: „A térképen! Ott, ahol ma... Martin Krpan a lovával. Mi is az, úgy gondolom, ott, aja, színház.«

Črtomir: „És mellette a sikló. Igen. Egy piac. De, igen, ott."

Iza: "Mi az a városháza?"

Erre a kérdésre még a két képzett ljubljanoi sem tudott választ adni. Még jó, hogy már az iskolában vannak, és a számítógép terem nyitva van. Iza leül a számítógéphez, és azonnal megtalálja a válaszokat az interneten – Kaisar Jožef tér ma a Krek tér.

Črtomir: "Ó, tényleg, Krek tér, ez a Krek, egy író vagy valami hasonló lehetett, anyám mondta még nekem."

A városháza az az épület, amelyben ma a Šentjakobi Színház található -

Vid: "Ja, ez, igen, a Szent Jakab féle Színház, sejtettem, hogy ez egy színház."

– és a ljubljanoi bábszínház. És Martin Krpan a lovával.

Vid: "Úgye mondtam, Martin Krpan, a lovával."

A Városházától jobbra pedig a sikló található.

Slepenā biedrība SRJK (Excerpt in Latvian)

Translated by: Māra Gredzena

Contact of the translator: mara.gredzena@gmail.com

no tilta ūdenī...

Skola ir vienas vienīgas mocības. Jo īpaši tāpēc, ka līdz gada beigām ir vēl tikai divas nedēļas, ārā spīd saule un tava skolotāja katru dienu trīssimtdivdesmitrīsmiljonus reižu atgādina, ka nākamgad, ceturtajā klasē, viss būs citādi. Ka viela būs grūtāka, ka vajadzēs vairāk censties, ka visa tava dzīve būs atkarīga no tām atzīmēm. Dā, kāda dzīve, mīļo pasaulīt. Ārā viņu nepacietīgi gaida vasara un saule, un spēles, kuru gan interesē dzīve. Raivo gan patīk iet uz skolu, viņš labprāt spēlējas ar klasesbiedriem, labprāt skraida pa skolas spēļu laukumu. Tikai sēdēšana solā gan viņam briesmīgi krīt uz nerviem. Bet, liekot roku uz sirds, matemātika gan viņam patīk. Bet slovēņu valoda ir gatavais murgs, gatavās MOCĪIBAS!!

Un šajā brīdī sēž latviešu valodas stundā, atkārtoti no, uz, iekšā, pie, ka/kad. Var jau būt, ka nemaz nebūtu tik briesmīgi garlaicīgi, ja mamma viņam to visu jau nebūtu izskaidrojusi jau sen, un ne tikai izskaidrojusi, ja viņam nebūtu katru dienu skaidrojusi ar piemēriem: KA netīrās apakšbikses iemet veļas grozā, tīrās apakšbikses izņem NO skapja, šķīvi liec UZ galda, maizes groziņu paņem NO virtuves skapīša un ievārijumu uzsmērē UZ maizes, KAD izņem matus NO ķemmes, iemet tos tualetes podā.

Tieši tas pats tagad ir latviešu valodas stundā: no skolas, uz skolu, uz kalna, no kalna, tikai garlaicīgi piemēri. Kāpēc latviešu valodas skolotāja nevarētu izmantot tādus piemērus, kā: pūķis no savas alas izlīda uz jumta, no jumta uz Pūķu tiltu, kur no rīkles tam izšāvās uguns uz garāmgājējiem tā, ka tie bailēs par savu dzīvību lēca no tilta upē. Tā kaut kā.

Jau vesela nedēļa bija pagājusi kopš pūķa apmeklējuma un Raivo katru vakaru saņēma drosmi, lai paskatītos pa logu. Katru vakaru bija vieglāk piecelties no gultas, pieiet pie loga un pārlicināties, ka viņu tur atkal negaida nekas. Domāju, nekas no pūķa. Vakar viņam sirds vairs nesitās kā negudra, ne no bailēm, ne arī no satraukuma. Viņš tikai piecēlās, paskatījās pa logu un uz jumtu, un nemanījās neko aizdomīgu, apgūlās atpakaļ gultā un mierīgi aizmiga. Pūķa vairs nebija. Iespējams, ka tā vispār nekad nebija. Iespējams viņam sestdien tas viss kopā tikai likās, iespējams viņš par to visu tikai sapņoja. Vecītim ar spieķīti un salmeni ar rozā plastmasas puķītēm bija taisnība, ir labāk mazliet pagaidīt. Raivo gan tomēr katru dienu pārbaudīja grīdu un uzbērumu, lai varbūt tomēr beigu beigās atrastu kādas pēdas. Bet no pēdām nebija ne miņas.

“Nu? Raivo?”

Ak vai, ka tevi divi deviņi, tagad gan viņu atrada. Skolotāja taču. Kaut ko no viņa gribēja, kaut ko viņam acīmredzot prasīja, bet Raivo viņā neklausījās jau kādas divdesmit minūtes, ja ne pat ilgāk, viņam nebija ne jausmas, ko viņa gribēja.

“Hm, jā, tas ir, kā to pateikt, gribu teikt, ka, hmmm, kā tas būs, nu, ja, patiesībā, jā, būtībā, hmm...”

“Raivo! Lai gan tev varbūt šķiet, ka visu zini, tā nu nemaz nav.”

Atkal sākas, Raivo nodomāja. To nu gan man nemaz nevajadzēja. Kurš gan to vēl gribēs klausīties. Viņš precīzi zināja, kas sekos. Kaut kas par to, ka ir jācenšas, ka bez darba nav maizes, kurš augstu lido, tas zemu krīt, pēc tam visdrīzāk arī, ka pēc kara jau visi gudri, un tādā stilā. Labāk būs, ja šos gudrības plūdus apturēs uzreiz.

“Skolotāj, es tiešām ļoti atvainojos, jums taisnība, es neklausījos, aizdomājos un man patiešām žēl. Vai varētu, lūdzu, atkārtot jautājumu? Turpmāk es centīšos, lai tā vairs neatkārtotos.

“Labi jau labi, Raivo. Es tev jautāju, vai pateiksi divus piemērus ar vārdu grāmata. Ar vārdu grāmata mēs varam izmantot gan UZ un NO, KA un KAD.

Fuuu, šoreiz viņam paveicās. Šito vienkāršo triku viņam vienreiz uzticēja tētis: skolotājam ir laipni jāsaka, ka atvainojies un ka tas vairs neatkārtosies, un tā apturi viņas vārdu plūdus. Un tiešām līdz šim katru reizi šis triks nostrādājis. Viņa tētis ir patiešām īsts vecis.

“Glāzi ar ūdeni noliku UZ grāmatas, un KAD gribēju padzerties, paņēmu NO grāmatas. Grāmatā izlasīju tik īstu stāstu par puķi, KA man pa īstam palika bail.

“Nu, tie ir patiešām interesanti piemēri, ļoti labi, Raivo.”

Vīrieša balss: “Vai tu meklē puķe?”

Erasmusa Stefanusa Drakofiliusa kungs: “Jā.”

Vīrieša balss: “Zinu, kur puķe.”

Erasmusa Stefanusa Drakofiliusa kungs: “Kā lūdzu?”

Vīrieša balss: “ZINU, KUR PUĶE!”

Erasmusa Stefanusa Drakofiliusa kungs:

“Atvainojiet, nesaprotu.”

Vīrieša balss: “Zinu, kur puķe.” “Zinu, kur.” Zinu, kam ir puķe.”

Erasmusa Stefanusa Drakofiliusa kungs: “Zināt?”

Patiešām zināt? Kas esat? Kas tur ir?”

Vīrieša balss (asi): “Tu gribi dabūt puķe?” Erasmusa Stefanusa Drakofiliusa kungs: “Vai gribu dabūt puķi?”

Protams, es labprāt dabūtu puķi.” Vīrieša balss: “Tu man nauda, es tev puķe.”

Erasmusa Stefanusa Drakofiliusa kungs: “Kas esat?”

Vīrieša balss: “Tu man nauda, es tev puķe.”

Erasmusa Stefanusa Drakofiliusa kungs: “Kur esat?”

Vīrieša balss: “Tu interesants?”

Erasmusa Stefanusa Drakofiliusa kungs: “Domājat, vai esmu ieinteresēts?”

Vīrieša balss (nepacietīgi): “Tu interesants?”

Erasmusa Stefanusa Drakofiliusa kungs: “Jā. Jā, esmu.”

Vīrieša balss: “Tu gaidi. Tu ziņa. Tev ir nauda. Tev ir eiras.”

Erasmusa Stefanusa Drakofiliusa kungs: “Kas jūs esat? Vai varu jums uzticēties? Nezinu”

Pī pī pī pī pī

Tagad mums jādod viņam mazliet laika, lai izdomā zvērestu.

Mazliet laika... Vēl mazliet laika..

Vēl pavisam mazlietiņ laika...

“Ha! Izdomāju! Izdomāju,” iesaucas Kajs. Ina par to nemanāmi pārgriež acis, Viks un Raivo ieinteresēti viņā klausās.

“Mēs esam četri, vai ne? Tā kā Uno, vai ne, kārtīs. Uno ir četras krāsas: zaļa, sarkana, dzeltena un zila. Mēs arī esam kā četras krāsas. Es piedāvāju, lai mūsu zvērests būtu: zvērests pie četrām krāsām. Un pēc tam katram no mums jāizvēlas savējā, un pie tās jāzvēr, ka nekad nevienam nestāstīs par karti. Un šīs četras krāsas pēc tam būs mums uzzīmētas uz rokas. Tā es piedāvāju.”

“Zvērests pie četrām krāsām! Vau, tas patiešām izklausās labi,” brīnums, ka Ina piebilst. Un pēc tam pat nedaudz lepnī paskatās uz Raivo un Viku, sak, šis te ir mans dvīņubrālis. Arī Raivo un Vikam šī doma izklausās vairāk nekā lieliski. Zvērests pie četrām krāsām.

Raivo uzreiz saka: "Zaļa." Nezinu, kāpēc izvēlējās zaļu, jo tā nemaz nav viņa mīļākā krāsa. Iespējams, pilnīgi noteikti iespējams, ka izvēlējās zaļu tāpēc, ka tā ir pūķa krāsa.

Viks grib dzeltenu, Ina sarkanu un Kajs zilu.

Tā kā nekādu krāsu nav pie rokas, Raivo aizskrien mājās pēc četriem flomāsteriem.

Pa to laiku pārējie gudroja, kādam ir jābūt zvērestam. Viks piedāvā: "Zvēru, ka nenodrošu karti."

Kajs: "Nē, nē. Tas ir mazliet muļķīgi.

Ina: "Pēc manām domām jāsaka: zvēru pie četrām krāsām."

Viks: "Jā, zvēru pie četrām krāsām, ka nekad ..." Ina: "... un nemūžam..."

Kajs: "Nekas un nemūžam nozīmē vienu un to pašu." Ina: "Jā, bet tā ir uzsvērtāk."

Viks: "Jā, jā, domāju, ka tā labāk izklausās, kā to pateikt, tā nopietni, tā izklausās nopietnāk."

Kajs: "Okei. Nekad un nemūžam, kaut arī mani briesmoklīgi mocītu..."

Ina: "Briesmoklīgi nav nekāds vārds." Kajs: "Nē, ir gan. Es to tikko izdomāju."

Ina: "Nu, beidz. Ja jau tu to izdomāji, tad tas nav nekāds vārds."

Viks: "Man gan liekas forši. Kaut arī mani briesmoklīgi mocītu. Jā, domāju, ka ir forši."

Ina: "Nu labi, labi."

Kajs: "... neizpaudīšu kartes noslēpumu."

"Ei, R, man ir viena feina ideja, patiešām, super ideja.

Ina atkal pārgriez acis, tieši tāpat kā iepriekš skaistulis Pēteris, Jūlijas jaunkundzes dēls.

Raivo un Viks mazliet samulst, Raivo gribētu pastāstīt Vikam par pūķi, un abi vēl atrodas konfidenciālas sarunas iespaidā.

"R, V, vai jūs mani dzirdat?" Kajs kļūst nepacietīgs.

Ina paskaidro: "Šodien pēc skolas ieņēmis galvā, ka jūs abus sauks par V un R. Un tagad vienkārši esat V un R. Es esmu I."

"Bet viņi taču saprot, vai tev tiešām nonstopā jātēlo mamma? Nu, mana super ideja. Domāju, ka mums vajag nosaukumu, Es te mazliet padomāju un tad man radās ideja. Saplēsu papīru sešpadsmit bildītēs, zinājāt, ka mūsu vārdu burti visi kopā veido sešpadsmit, uz bildītēm uzrakstīju burtus no mūsu vārdiem, un tās sajaucu. Un zini, kas iznāca?" Kajs aplūst un izteiksmīgi skatās.

Viks: "Kas tev iznāca?"

Kajs: "Kaut kas neticams, tā es jums tiekšu!" Raivo: "Ja?"

Kajs: "Paklausieties - SVINA ROKAS JA KIVI!" Viks: "Kas?"

Kajs: "Svina rokas ja kivi! Ja sajauc mūsu vārdu burtus, sanāk svina rokas ja kivi! Vai nav vienreizēji?"

Raivo: "Hmmmjā."

Viks: "Svina rokas ja kivi?"

Kajs: "Vai nav superīgi? R? V? Vai pieleca?"

R un V nelec gaisā no priekiem, vispār viņam neatbild. Toties I ir prātīgāka un sāk pilnā balsī smieties.

"Nu, bet tu taču esi jucis. "Svina rokas, ja kivi?" Kas tas par nosaukumu, pilnīgi bezjēdzīgs. Kas tas vispār ir, svina rokas ja kivi? Kāds kivi sakars ar svina rokām?"

Kajs ir acīmredzami vilies. "Nu jā, es zinu, bet tā labi izklausās. Ir vēl viens variants - svina kivi, ja rokas. Bet tā vispār nav nemaz smieklīgi. Mēs varam būt arī visi noraks jakai v. Vai visi noraks v jakai, bet svina rokas ja kivi noteikti ir labākā iespēja."

"Man tas nosaukums šķiet pārāk garš," beidzot ierunājās Viks.

"Jā, man arī," Raivo viņam piekrīt. "Manuprāt, nosaukumam jābūt īsam. Kā PGC, slepenā biedrība PGC, vai dūre, kā sarkanā dūre."

"Jā, es jau domāju, bet no R, V, K un I neko prātīgu nevar dabūt, tas ir, dūre ir forši, bet, kas būsīm mēs - KIRV? Rivk? Virk? Nē, nē, gan jau es izdomāšu ko prātīgu."

"Bet jā, mums vajag nosaukumu, tā ir laba ideja," Raivo piekrīt.

“Kāda laba, tā ir ūberforša ideja, man šķiet, ka svina roka ja kivi, domāju, ka svina rokas ja kivi ir reāli kruts nosaukums. Ir gan par garu, jā, bet domāju, ka tas vienīgais, ja.” Viks turpina prātošanu par nosaukumu ar jaunu spīdošu ideju: “Hmm, bet kā būtu, kā būtu, ja mēs būtu slepenā biedrība SRJK? Svina rokas ja kivi ir s-r-j-k, ne? S - svina R- rokas J-ja K- kivi.” Mēs varētu būt slepenā biedrība SRJK, un mums būtu superīgs īss nosaukums, un neviens pasaulē nekad neizdomātu, ko tas nozīmē!”

Pēc tam kādu brīdi visi četri klusē. Varbūt pārējiem trim šī ideja šķiet galīgi garām vai varbūt tieši otrādi. Varbūt pārējie trīs šajos klusuma mirkļos domā, ka tā patiesībā ir izcili spīdoša ideja, un, ka tiešām tā varētu saukties.

“Slepenā biedrība SRJK,” Raivo atkārto. “Tā gan mēs varētu saukties.”

“Man arī briesmīgi patīk,” Ina pēkšņi saka.

“Es tikai mazliet pielabotu, lai nav tieši tā kā tajā grāmatā, es labāk teiktu Apslēptā biedrība SRJK.”

“Njā, nu, labi, lai tā arī būtu. Lai gan es joprojām domāju, ka būtu jāatrod kas visprātīgāks,” piebilst Kajs.

Ina viņu uzreiz izlabo: “Prātīgāks.” Kajs: “Kas?”

Ina: “Prātīgāks, saka prātīgāks, nevis visprātīgāks. Var teikt arī visprātīgākais, bet ne visprātīgāks. Tas ir, var iteikt...”

Ina visdrīzāk turpinātu runāt, bet Kajs viņu asi pārtrauc: “Jā, mamma.”

Mazliet sarkanāks nekā parasti Raivo apsēžas aiz galdiņa tajā labirintā, kas viņām vienmēr šķitis interesantākais, bet šoreiz to pat nepamana. Skatās burtos un tos arī pārskaita. Secina, ka ir 53. Un pēc tam secina, ka arī lielākais skaitlis kolonnās arī ir 53.

Un pēc tam - re kā!

Pie katra burta latīņu kolonnā ieraksta skaitli, pēc kārtas no 1 līdz 53. Un pēc tam pārraksta burtus blakus cipariem kolonnās, un pēc tam atnāk dusmīga skolotāja Marija – viņi četri ir pēdējie palikuši labirintā Etno Ābece – jādodas atpakaļ uz skolu.

Pa ceļam uz skolu četrone skatās burtos:

eiuzkeizaraiosefalaukumupalabinopiusētasesilmelķis

Lapiņa ceļo no viena pie otra un atkal atpakaļ. Ko tas varētu nozīmēt?

“Es zinu!” kāds iesaucās – neviens cits kā Kajs.

Ej uz ķeizara Jožefa laukumu pa labi no pilsētas domes ir mērķis!”

“Kā?” Viks pamostas.

Kajs: “Skaties. EI ir ej. Pēc tam US KEISARA. Ķeizara. IOSEFA. Jožefa. J vietā ir i un ķ vietā k.

Raivo: “Tiešām. Vau, Kaj, super, tu esi ģēnijs! Tagad redzu - PA - LABI - NO - PILSĒTAS - DOMES - IR - MĒRĶIS.

Urā! Atradām, atradām!”

Viks: “Cik kūlīgi, Kaj, tu esi ģēnijs, mēs uzvarējām!” Ina: “Kur ir Ķeizara Jožefa laukums?”

Viks: “Kartē! Tur, kur šodien ... Martins Milzis ar sienāzi. Kas tur ir, domāju, tur, ak tā, teātris.”

Raivo: “Un blakus ir vagoniņš. Jā. Tas taču laukums. Bet jā, tur.”

Ina: “Kas ir pilsētas dome?”

Uz šo jautājumu atbildi nezina pat mūsu zvērinātie ļubļanieši. Labi vēl, ka jau tikuši līdz skolai, un datorklase ir vaļā. Ina apsēžas pie datora, un internetā uzreiz atrod atbildes - Ķeizara Jožefa laukums tagad ir Kraukļa laukums.

Raivo: “Ā, jā, tiešām, Kraukļa laukums, bija tāds rakstnieks vai kas tamlīdzīgs, mamma man stāstīja.”

Pilsētas dome ir tā ēka, kur tagad ir Jēkaba teātris -

Viks: “Jā, tieši tas, Jēkaba teātris, es zināju, ka ir teātris.”

- un Ļubļanas leļļu teātris. Un Martins Milzis ar sienāzi.

Viks: “Es taču teicu, ka Martins Milzis ar sienāzi.” Pa labi no pilsētas domes ir trošu vagoniņš.

Slapta draugija GUS (Excerpt in Lithuanian)

Translated by: Gabija Kiaušaitė

Contact of the translator: gabija.kiausaite@gmail.com

nuo tilto į vandenį..

Mokykla yra tikrų tikriausia kančia. Ypač likus dviem savaitėms iki mokslo metų pabaigos, kai lauke šviečia saulė, o mokytoja kiekvieną dieną 3,23 milijono kartų tau kartoja, kad kitais metais, ketvirtoje klasėje, viskas bus kitaip. Kad mokymosi medžiaga bus sudėtingesnė, kad turėsite daugiau stengtis ir kad nuo šių pažymių priklausys visas jūsų gyvenimas. Et, koks dar visas gyvenimas, prašyčiau. Juk lauke nekantriai laukia vasara, saulė ir žaidimai, tad kam rūpi visas gyvenimas. Nepaisant visko, jam patinka eiti į mokyklą, žaisti su bendraklasiais, bėgioti mokyklos aikštelėje. Ištasas sėdėjimas prie mokymosi stalo jam gerokai tampo nervus. Na, gerai, jei pridėtų ranką prie širdies, sutinka, kad matematika vis tik patinka. Tik ta slovėnų kalba yra vienas didelis košmaras, gryniausia KAAANKYYYNĖĖĖ!!!

Taip sau mąstydamas, štai jis sėdi slovėnų kalbos pamokoje – kartoja prielinksnių *iš, į, su, link, ant, su* vartojimą¹. Ir galbūt tai nebūtų taip nuobodu, jei mama jam to nebūtų seniai paaiškinusi. Ir ne tik, kad paaiškinusi, bet ir demonstravusi konkrečiais pavyzdžiais: nešvarias apatines kelnaites dedi į skalbinių krepšį, švarias – Iš spintos, lėkštę dedate ANT stalo, pintinaitę su duona nuneši NUO virtuvės stalo, ANT duonos riekelės tepi uogienę, plaukus nuimi NUO šukų ir išmeti į klozetą, žodžiu, be galo, be krašto.

Tas pats ir dabar slovėnų kalbos pamokose: iš mokyklos, į mokyklą, į kalną, nuo kalno, tiesiog nuobodūs pavyzdžiai. Kodėl slovėnų kalbos mokytojai neišmąsto štai tokių pavyzdžių: drakonas iš urvo nutūpė ant stogo, nuo stogo – ant Drakono tilto, o iš jo nasrų pylėsi ugnis nutaikyta į praeivius, kurie, bijodami dėl savo gyvybės, vienas po kito nuo tilto šokinėjo į Liubianicos upę. Na, kažkas panašaus.

Nuo drakono apsilankymo praėjo visa savaitė, tačiau kiekvieną vakarą Marcys turėdavo sukaupti nemažai drąsos pažvelgti pro langą. Kiekvieną naktį vis lengviau pakildavo iš lovos, nusliūkindavo prie lango įsitikinti, kad ten jo tikrai niekas netyko. Na, bent nieko panašaus į drakoną. Vakar berniuko širdis nebesidaužė nei iš baimės, nei iš jaudulio. Jis tik atsikėlė, pažvelgė pro langą ten virš stogo ir nepastebėjęs nieko įtartino, grįžo į lovą ir ramiai užmigo. Drakonas dingo. Galbūt jo ten niekada ir nebuvo. Galbūt šeštadienį jis visa tai tik įsivaizdavo, o gal tesapnavo. Tas senukas su pagalbine lazdele ir plastikinių gėlių pyne buvo teišus, geriau visada šiek tiek palaukti. Marcys kiekvieną dieną atidžiai tikrino žemę ir pylimą, ar vis dėlto ras kokių pėdsakų. Tačiau pėdsakų nebuvo.

- Na? Marcelijau?

O ne, po šimts kalakutų su kalakučiukais, vis tik jį atsivijo. Tik šį kartą tai buvo mokytoja. Ji kažko iš jo norėjo, matyt, kažko lyg ir klausė, bet Marcys jos nesiklausė jau geras dvidešimt minučių, jei ne daugiau, tad berniukas neturėjo nė menkiausio supratimo, ką apie ką eina kalba.

- Èė, taip, tai, kas yra, turiu omenyje, è, taip, kas yra, na, tiesą sakant, taip, iš esmės, taip, èèè...

- Marcelijau, nors tau gal atrodo, kad viską žinai, tačiau taip toli gražu nėra.

„Na, štai,“ – galvojo sau Marcys. Šito jam dabar mažiausiai reikėjo. Kas šitų moralų nori klausytis. Jis tiksliai žinojo, kas bus pasakyta toliau. Apie tai, kad reikia labai stengtis, kad be

¹ Slovėnų kalboje kaip ir lietuvių vartojama prielinksinė konstrukcija.

noragų nebus pyragų, aukštai kilęs žemai krisi, dar gal pridės, kad po audros skambinti varpais per vėlu, ir dar daugybė panašių dalykų. Geriausia, kad ši išminties lavina būtų nutraukta nedelsiant.

- Gerbiama mokytoja, labai atsiprašau, jūs teisi, aš jūsų nesiklausiau, užsisvajojau, tad labai atsiprašau. Tačiau gal galėtumėte pakartoti klausimą? Nuo šiol stengsiuosi, kad tai nebepasikartotų.

- Na, Marcelijau, viskas gerai. Klausiau, ar galėtumėte pateikti dviejų prielinksnių pavyzdžius su žodžiu „knyga“. Žodį knyga galime vartoti su prielinksniais ANT ir NUO, taip pat APIE ir IŠ.

Pasisekė, ši kartą ji tai priėmė palankiai. Šį paprastą triuką jam atskleidė tėtis: gražiai atsiprašyti mokytojos ir prižadėti, kad daugiau tai nepasikartos ir kad nuvylė ir gadina pamokos laiką. Kiekvieną sykį ši maža klasta suveikdavo. Jo tėtis – ne iš kelmo spirtas vyrukas.

- Stiklinę su vandeniu padėjau ant knygos, paskui ją nukėliau nuo knygos. Knygoje perskaičiau istoriją apie drakoną, tada iš knygos persirašiau du sakinius į sąsiuvinį.

- Na, tai yra labai įdomūs pavyzdžiai, labai geri, Marcelijau.

Vyriškas balsas:

- Ieškai rožės?

Ponas Erazmas Stefanus Drakofilas:

- Taip.

Vyriškas balsas:

- Aš žinau, kur yra rožė.

Ponas Erazmas Stefanus Drakofilas:

- Atsiprašau?

Vyriškas balsas:

- AŠ ŽINAU, KUR YRA ROŽĖ!

Ponas Erazmas Stefanus Drakofilas:

- Atsleiskite, nesuprantu.

Vyriškas balsas:

- Aš žinau, kur yra rožė. Žinau, kur. Žinau, kas turi rožę.

Ponas Erazmas Stefanus Drakofilas:

- Žinote? Ar tikrai žinote? Kas jūs toks? Kas ten?

Vyro balsas (griežtai):

- Norite gauti rožę?

Ponas Erazmas Stefanus Drakofilas:

- Ar noriu gauti rožę? Žinoma, kad noriu gauti rožę.

Vyriškas balsas:

- Tu man duodi pinigų, aš tau – rožę.

Ponas Erazmas Stefanus Drakofilas:

- Kas jūs esate?"

Vyriškas balsas:

- Tu man duodi pinigų, o aš tau rožę.

Ponas Erazmas Stefanus Drakofilas:

- Kur jūs esate?

Vyriškas balsas:

- Jums įdomus?

Ponas Erazmas Stefanus Drakofilas:

- Turite omeny, ar mane domina?

Vyriškas balsas (nekantriai):

- Jums įdomus?

Ponas Erazmas Stefanus Drakofilas:

- Taip. Taip, įdomus.

Vyriškas balsas:

- Tu lauki. Siunti paštu. Turi pinigų. Turi eurų.

Ponas Erazmas Stefanus Drakofilas:

- Kas jūs esate? Ar galiu jums pasitikėti? Aš nežinau...

Dabar turime duoti jam šiek tiek laiko dėl priesaikos.

Šiek tiek laiko... Dar šiek tiek laiko...

Dar vienas mažulytis laiko lašelis...

- Cha! Turiu! Prigavau ją! – sušuko Kajus. Iza vos pastebimai pavarto akimis, o Vidas su Marciu susidomėję ima klausytis.

- Mūsų yra keturi, tiesa? Kaip ir su „UNO“ žaidimu, žinot, tas su kortomis. Yra keturios spalvos: mėlyna, geltona, raudona ir žalia. Mes irgi keturių spalvų. Tad siūlau, kad mūsų priesaika ir vadintųsi keturių spalvų priesaika. Tada kiekvienas iš mūsų turi pasirinkti vieną spalvą ir prisiekti, kad niekam nepasakos apie žemėlapi. Ir tada mes visi nuspalsviname šias keturias spalvas sau ant rankos. Va, šitaip galvoju.

- Keturių spalvų priesaika! Oho, tai genialu, – priduria Iza. Tada ji net su pasididžiavimu pažvelgia į Marcį ir Vidą, sau tyliai galvodama, oho, čia tai bent, jis – mano brolis dvynys. Marciui ir Vidui ši idėja skamba daugiau nei puikiai. Keturių spalvų priesaika.

O Marcys nieko nelaukdamas:

- Žalias.

Neturiu žalio supratimo, kodėl jis pasirinko žalią spalvą, nes tai nėra jo mėgstamiausioji. Greičiausiai jis pasirinko žalią spalvą, nes tai – drakono spalva.

Vidas nori geltonos, Iza – oranžinės, o Kajus – mėlynos.

Po ranka neranda jokių spalvų, todėl Marcys lekia namo ir pagriebia keturis flomasterius.

Tuo tarpu likusi grupės dalis svarsto, kokia turėtų būti priesaika.

Vidas pasiūlo:

- Prisiekiu neišduoti žemėlapiu.

Į tai Kajus atkerta:

- Na jau ne. Kvailokai skamba.

Iza:

- Manau, turėtume sakyti šitaip: prisiekiu keturiomis spalvomis, kad...

Vidas:

- Taip, prisiekiu keturiomis spalvomis, kad niekada...

Iza:

- ...ir nė karto...

Kajus:

- *Niekada ir nē karto* reiškia vieną ir tą patį.

Iza:

- Taip, bet tai skamba užtikrinčiau.

Vidas:

- Taip, taip, turiu omenyje, kad tai skamba labiau, kaip tu pasakytum, tikrai užtikrinčiau.

Kajus:

- Na, gerai. Nė karto niekada... net jei jie mane siaubingėliausiai kankintų...

Iza:

- Nėra tokio žodžio kaip *siaubingėliausiai*...

Kajus:

- Ot ir yra. Ką tik jį sugalvojau.

Iza:

- Ai, baik. Jei tu jį sugalvojai, tai nesiskaito kaip žodis.

Vidas:

- O man skamba kietai. Net jei jie mane siaubingėliausiai kankintų... Taip, kietai skamba.

Iza:

- Na, tiek to, gerai.

Kajus:

- ... žemėlapiu paslapties neišduosiu.

- Ei, M, turiu gerą idėją, rimtai žiauriai gerą idėją.

Iza pakelia akis į dangų, kaip ir gražuolis Petras, ponios Julijos sūnus.

Marcys su Vidu šiek tiek sutrikę, mat Marcys labai norėtų paklausti Vido apie drakoną, bet abu vis dar turi norėtų išlaikyti pokalbį paslapyje.

- M, V, ar manęs klausot? – Kajus nekantrauja.

Iza aiškina:

- Šiandien po pamokų jis sugalvojo, kad vadins jus V ir M. Tad nuo šiol būsit kviečiami kaip V ir M. Aš esu I.

Na, jie ir patys supranta, nejaugi pastoviai turi vaidinti mamą? Žodžiu, čia mano kieta idėja. Manau, kad mums reikia pavadinimo. Atlikau mažą tyrimą ir taip gimė ši idėja. Suplėšiau popierių į devyniolika popierių, nes žinot, mūsų visų vardų raides sudėjus gaunasi devyniolika, tada surašiau jas ant tų popierių, tada pridėjau dar kitų popierių su raidėmis, juos sumaišiau ir ištraukiau kelis atsitiktine tvarka. Ir žinot, ką gavau?

Kajus atsistoja ir reikšmingai visus apžvelgia.

Vidas:

- Ką gavai?

Kajus:

- Kažką nuostabaus, sakau jums!

Marcys:

- Rimtai?

Kajus:

- Jūs tik pasiklausykite – gyvatės užpakalis sienoje!

Vidas:

- Ką..?

Kajus:

- Gyvatės užpakalis sienoje! Sumaišiau mūsų raides, pridėjus dar kelias ir ištraukus atsitiktine tvarka, gausim gyvatės užpakalį sienoje! Argi tai nėra unikalų?

Marcys:

- Hm gal...

Vidas:

- Gyvatės užpakalis sienoje?

Kajus:

- Argi ne puiku, M? V? Suprantat, kas per daiktas?

M ir V nešokinėja į orą iš susijaudinimo, jie net neatsako jam. Bet I yra daug supratingesnė ir pradeda garsiai kvatotis.

- Tau gal ne visi namie? Gyvatės užpakalis sienoje? Ir kas čia per pavadinimas, juk jis visiškai beprasmis. Ką išvis reiškia, gyvatės užpakalis sienoje? Nes šiaip gyvatė net neturi užpakalio.

Kajus atrodo akivaizdžiai nusivylęs.

- Ką aš žinau... Bet skamba tai kietai. Na, yra dar vienas variantas – suktos gyvatės dovana. Bet man nelabai patinka, visai nejuokingas kažkoks. Arba galime vadintis sveikais tajais. Arba dar galime būti kietakakčiais zuikiais, bet sutikit, kad gyvatės užpakalis sienoje yra geriausias variantas.

- Manau, kad tai kiek per ilgas pavadinimas, – pagaliau prabyla Vidas.

- Aha, man irgi atrodo per ilgas, – pritaria jam Marcys. – Mano nuomone, pavadinimas turi būti trumpas. Kaip PGC, PGC slaptoji draugija², arba kumštis, kaip raudonasis kumštis.

- Taip, galvojau apie tai, bet iš M, V, K ir I nieko protingo neišgausi. – Kumštis skamba gerai, bet ką daryti su mūsų vardais – KVIM? MIVK? IMKV? Ne, ne, aš sugalvosiu ką nors gudresnio nei tai.

- Bet taip, mums reikia pavadinimo, tai gera mintis, – pritaria Marcys.

- Ką čia paistai, kad gera mintis. Tai yra superinė mintis, bet žinot, gyvatės užpakalis sienoje, galvoju, kad gyvatės užpakalis sienoje yra nuostabus pavadinimas. Jis šiek tiek ilgas, tikrai, na bet tik tiek.

Vidas toliau galvoja apie pavadinimą ir jam kyla dar viena geniali idėja:

- Hm, o kas būtų, jei būtume paslaptinga draugija pavadinimu GUS? Gyvatės užpakalis sienoje yra g-u-s, ar ne? G – gyvatė, U – užpakalis, S – sienoje. Galėtume būti paslaptinga draugija GUS ir taip turėtume labai šaunų trumpą pavadinimą, ir niekas pasaulyje nesuprastų, ką jis reiškia!

Paskui kelias akimirkas ketveriukė suklausė tyli. Galbūt kitiems trims ši idėja atrodo nepriimtina, o gal atvirkščiai. Galbūt likę trys šiose keliose tylos akimirkose galvoja, kad tai iš tikrųjų puiki idėja ir kad jie tikrai galėtų taip vadintis.

- Paslaptinga draugija GUS, – pakartoja Marcys. – Taip išties galėtume vadintis.

- O man kažkaip nelabai, – staiga įsiterpia Iza. – Aš tik šiek tiek pataisyčiau, kad tai neskambėtų kaip ta knyga, sakyčiau geriau kokia slaptoji draugija GUS.

² Populiarus to paties pavadinimo romanas vaikams Slovėnijoje.

- Tebūnie... Nors aš vis tiek manau, kad galima rasti kažką labiau protingesnio nei tai, – priduria Kajus.

Iza iškart jį pataiso:

- Užtenka sakyti pasakyti protingesnio.

Kajus:

- Ką?

Iza:

- Protingesnis ir tiek, sakoma protingesnis, nereikia sakyti *labiau* protingesnio. Gali sakyti ir protingiausias, bet tada nepridėsi *labiausiai* protingiausias. Todėl reikia sakyti...

Iza akivaizdžiai būtų dar tęsusi, bet Kajus ją šiurkščiai pertraukia:

- Gerai, mam.

Taigi, šiek tiek raudonesnis nei įprastai, Marcys atsisėda prie staliuko tame labirinte, kuris jam visada atrodo labai smagus, bet šį kartą jis jo nė nepastebi. Tik apžvelgia raides ir jas suskaičiuoja. Jis nustatė, kad jų yra 68. Tada jis supranta, kad didžiausias skaičius stulpeliuose taip pat yra 68.

Ir tada – eureka!

Šalia kiekvienos lotyniško sakinio raidės jis įrašo skaičių nuo 1 iki 68. Tada jis surašo skaičių raides į stulpelius, o tada pasirodo piktoji mokytoja Marija – „Etno abėcėlės“ labirinte lieka tik ši ketveriukė – reikia grįžti į mokyklą.

Pakeliui į mokyklą ketveriukė apžiūrinėja nusirašytas raides:

EIKITEIIMPERATORIAUSJUOZAPOAIKSTEIDESINENUOROTUSES-
TAIKELIONESTIKSLAS

Popieriaus lapelis keliauja iš rankų į rankas ir atgal. Ką tai turėtų reikšti?

- Aš jau žinau! – staiga sušunka, žinoma, ne kas kitas kaip Kajus.

- Eikite į Imperatoriaus Juozapo aikštę, į dešinę nuo rotušės – tai kelionės tikslas!!!

- Kaip? – nusižiovauja Vidas.

Kajus:

- Žiūrėkit. EIKITE, tai va čia, IMPERATORIAUS, toliau JUOZAPO, DESINEN, tai į dešinę, NUO ROTUSES – nuo rotušės, o tada va kelionės tikslas.

Marcys:

- Oho, išties. Na, tu ir pavarai, tikras šaunuolis, bravo! Dabar ir aš jau matau – Į DEŠINĘ – NUO ROTUŠĖS... Šaunuolis, jėga, turim atsakymą!

Vidas:

- Kaip kietai, mes laimėjom! Kajau, tu – šaunuolis!

Iza:

- O kur yra Imperatoriaus Juozapo aikštė?

Vidas:

- Žemėlapyje! Ten, kur dabar stovi Martinas Kirpanas su kumeliuku. Ak, tiesa, manau, kad ten, kur yra teatras.

Marcys:

- Šalia yra funikulierius. Taip, ten toje pačioje aikštėje stovi.

Iza:

- O kas yra rotušė?

Į šį klausimą negali atsakyti net ir tie du tikrieji Liublianos gyventojai. Gerai, kad jie jau mokykloje ir kompiuterių klasė neužrakinta. Iza prisėda prie kompiuterio ir iškart randa atsakymą internete – Imperatoriaus Juozapo aikštė dabar vadinama Kreko aikšte.

Marcys:

- O, teisingai, Kreko aikštė, tai buvo toks Krekas, rašytojas ar kažkas panašaus, mama man pasakojo.

Rotušė – tai tas pastatas, kuriame šiandien įsikūręs Šventjakobo teatras.

Vidas:

- Taip, Šventjakobo teatras... Žinojau, kad toks teatras yra.
...ir Liublianos lėlių teatras. Ir Martinas Kirpanas su kumeliuku.

Vidas:

- Sakiau, kad Martinas Kirpanas su kumeliuku.

Į dešinę nuo rotušės yra funikulierius.

Slapta draugija GUS

(Excerpt in Lithuanian)

Translated by: Kristina Tamulevičiūtė

Contact of the translator: kristina.tamuleviciute@gmail.com

nuo tilto į vandenį...

Mokykla yra baisi kančia. Ypač, kai iki atostogų dar dvi savaitės, lauke saulė žeme ridinėjasi, ir mokytoja kiekvieną dieną tris šimtus dvidešimt tris milijonus kartų pakartoja, kad kitais metais, ketvirtoje klasėje, viskas bus kitaip. Medžiaga bus sunkesnė, reikės labiau stengtis, ir visas gyvenimas priklausys nuo pažymių. Ak, atsiprašau, koks dar gyvenimas. Lauke – vasara, saulė ir žaidimai, kam dar rūpi tas gyvenimas. Nors Čertui patinka eiti į mokyklą, žaisti su klasiokais, bėgioti mokyklos stadione. Tik sėdėjimas suole jam eina per nervus. Na, ranką prie širdies pridėjus, matematika jam patinka. Bet gimtoji kalba – tikras košmaras, baisiausia KANKYYYYYNĖĖĖ!!!

Dabar jis sėdi gimtosios kalbos pamokoje ir kartoja rašybos taisykles. Juk negali būti nuobodžiau, mama jau seniai jam viską ne tik paaiškino, bet ir kiekvieną dieną teikia pavyzdžius: nešvarius apatinius dėk į krepšį, švarius pasiimk iš spintelės, lėkštę dėl ant stalą, pintinėle duonai paimk iš virtuvės spintelės, ant duonos riekelės tepk marmeladą, iš plaukų šepečio surink plaukus ir išmesk juos į tualetą ir taip toliau ir panašiai.

Tą patį mokiniai dabar kartoja slovėnų kalbos pamokoje: nesibaigiantys nuobodūs pavyzdžiai. Kodėl slovėnų kalbos mokytojos nepateikia tokių pavyzdžių: drakonas iš uolos išskrido į dangų, nusileido ant Drakonų tilto, iš nasrų spjaudėsi ugnimi, gelbėdami gyvybes, praeiviai šoko į upę. Na, pavyzdžiui.

Po drakono apsilankymo jau praėjo ištisa savaitė, ir Čertas kiekvieną vakarą drąsinosi pažvelgti pro langą. Kiekvieną vakarą vis lengviau buvo pakilti iš lovos, nueiti prie lango ir įsitikinti, kad lauke nieko nėra. Tiksliau, nėra drakono. Vakar jo krūtinėje širdis net nešokinėjo: nei iš baimės, nei iš susijaudinimo. Jis tik atsistojo, apsidairė pro langą, pakėlė žvilgsnį į stogą, ir nepamatęs nieko įtartino, atsigulė bei netrukus ramiai užmigo. Drakono nebebuvo. O gal jis niekada ir nepasirodė. Galbūt šeštadienį Čertui tik pasivaideno, galbūt drakoną jis tik susapnavo. Senelis su lazdele ir rožinėmis dirbtinėmis gėlėmis buvo teisus: geriau truputį palaukti. Bet Čertas vis tiek kiekvieną dieną žvelgė į žemę ir apžiūrinėjo pakrantę, tikėdamasis galiausiai aptikti kokį nors pėdsaką. Bet pėdsakų nebuvo.

– Na? Čertai?

Ojoj, kad kur velniai, dabar tai papuolė. Mokytoja. kažko norėjo, kažko klausinėjo, bet Čertas jos nesiklausė jau kokį dvidešimt minučių ar net ilgiau, todėl supratimo neturėjo, ką reikėtų atsakyti.

– Hmm, na, kaip čia, noriu pasakyti, hmm, na, kaip čia, na, tiesą pasakius, taip, iš esmės, na, hmm...

– Čertai! Klysti, jei manai, kad viską moki.

Na jau, pagalvojo Čertas. To tai man tikrai nereikia. Kas dabar norėtų klausyti tokios litanijos. Jis puikiai žinojo, kas dabar bus. Ilga kalba apie tai, kad reikia stengtis, per kančias į žvaigždes, aukštai šokęs, žemai krisi, tada mokytoja aiškina, kad iš didelio rašto jis išėjo į kraštą, ir taip be pabaigos. Geriausia tokiems išminties perlams neleisti prasiveržti.

– Mokytoja, labai jūsų atsiprašau, tiesą sakote, neklausiau aš jūsų, užsigalvojau ir man tikrai gaila. Ar galite, prašau, pakartoti klausimą? Pasistengsiu, kad taip daugiau nenutiktų.

– Na, Čertai, viskas gerai. Klausiau, ar galėtum pateikti du pavyzdžius, kuriuose pavartotum žodį „knyga“. Mokomės galininko linksnį.

Uf, puikiai pavyko praslysti. Šios gudrybės Čertą išmokė tėtis: mokytojos reikia gražiai atsiprašyti, pažadėti, kad daugiau tokie dalykai nepasikartos, ir bambėjimas nutrūks neprasidėjęs. Ši gudrybė pasiteisina visada. Tėtis žiauriai kietas.

– Vandens stiklinę padėjau ant knygos, tada ją patraukiau. Knygoje perskaičiau pasakojimą apie drakoną, iš knygos du sakinius perrašiau į sąsiuvinį.

– Labai įdomūs pavyzdžiai, puiku, Čertai.

Vyro balsas:

– Ieškai gėlė?

Ponas Erasmus Stephanus Dracophyllus:

– Taip.

Vyro balsas:

– Žinoti, gėlė kur.

Ponas Erasmus Stephanus Dracophyllus:

– Atsiprašau?

Vyro balsas:

– ŽINOTI, GĖLĖ KUR!

Ponas Erasmus Stephanus Dracophyllus:

– Atleiskite, nesuprantu.

Vyro balsas:

– Žinoti, gėlė kur. Žinoti, kur. Žinoti, kas turi gėlė.

Ponas Erasmus Stephanus Dracophyllus:

– Žinote? Tikrai žinote? Kas jūs? Kas ten?

Vyro balsas (šiurkščiai):

– Nori gauti gėlė?

Ponas Erasmus Stephanus Dracophyllus:

– Ar nori gauti gėlę? Žinoma, jog noriu gauti gėlę.

Vyro balsas:

– Tu man pinigai, aš tau gėlė.

Ponas Erasmus Stephanus Dracophyllus:

– Kas jūs toks?

Vyro balsas:

– Tu įdomus?

Ponas Erasmus Stephanus Dracophyllus:

– Norite paklausti, ar man įdomu?

Vyro balsas (nekantriai):

– Tu įdomus?

Ponas Erasmus Stephanus Dracophyllus:

– Taip, taip.

Vyro balsas:

– Tu lauki. Tu paštas. Turi pinigus. Turi eurus.

Ponas Erasmus Stephanus Dracophyllus:

– Kas jūs toks? Ar galiu jums pasitikėti? Nežinau...

Dabar turime jam leisti šiek tiek paskaitinėti priesaiką.

Šiek tiek...

Dar truputį...

Dar valandėlę...

– Cha! Turiu ją! Turiu, – sušunka Kajus. Tai išgirdusi, Iza nepastebimai ima vartyti akis, o Vidas su Čertu susidomėję suklūsta.

– Mes keturiese, ar ne. Kaip dėlioiant korteles, juk taip. Kortose yra keturios spalvos: širdys, būgnai, vynai ir kryžiai. Mes irgi galime būti keturios spalvos. Siūlyčiau duoti keturių spalvų priesaiką. Todėl kiekvienas turime išsirinkti po spalvą ir ja prisiekti, kad žemėlapi laikysime paslapyje. Ir tas keturias spalvas visi galime pasižymėti ant rankos. Toks mano pasiūlymas.

– Keturių spalvų priesaika! Oho, skamba tikrai gerai, – nustemba Iza. Tada net kiek išdidžiai pažvelgia į Čertą ir Vidą – neva, žiūrėkite, tai mano brolis dvynys. Čertui su Vidu sumanymas irgi patinka. Keturių spalvų priesaika.

Čertas nedelsdamas išpyškina:

– Žalia.

Nežinau, kodėl jis išsirinko šią spalvą, juk žalia nėra jo mėgstamiausia. Gali būti, labai gali būti, kad žalią jis išsirinko dėl to, kad tai – drakono spalva.

Vidas nori geltonos, Iza oranžinės, o Kajus žydros.

Po ranka nėra jokių spalvinimo priemonių, todėl Čertas nubėga namo pasiimti keturis flomasterius.

Tuo tarpu likusieji svarsto priesaikos tekstą.

Vidas pasiūlo:

– Prisiekiu laikyti žemėlapi paslapyje.

Kajus:

– Ne, ne, per paprasta.

Iza:

– Aš manau, kad turėtume sakyti: keturiomis spalvomis prisiekiu.

Vidas:

– Taip, keturiomis spalvomis prisiekiu, kad niekada...

Iza:

– ...ir niekuomet...

Kajus:

– Niekada ir niekuomet yra vienas ir tas pats.

Iza:

– Taip, bet reikėtų pabrėžti labiau.

Vidas:

– Taip, taip, manau, taip skamba geriau, kaip čia pasakius, rimčiau, daug rimčiau.

Kajus:

– Gerai. Niekümet ir niekada... net jei mane baisulingai kankintų...

Iza:

– Nėra tokio žodžio „baisulingai“

Kajus:

– Taip, yra. Pats jį ką tik sugalvojau.

Iza:

– Nagi, baik. Jei pats sugalvojai, tuomet tokio žodžio nėra.

Vidas:

– O man patinka. Net jei mane baisulingai kankintų... Taip, skamba gerai.

Iza:

– Na, gerai.

Kajus:

– ...laikysiu žemėlapi paslapyje.

– Ei, Č, man į galvą šovė nereali mintis, tikrai, nuostabi mintis.

Tai išgirdusi, Iza nukreipia akis į dangų – taip pat, kaip gražuolis Petras, panelės Julijos sūnus.

Čertas su Vidu šiek tiek pasimeta; Čertas labai norėtų Vidui papasakoti apie drakoną, o dabar jiedu jaučiasi lyg vyktų apgailėtinas pokalbis.

– Č, V, ar mane girdite? – nekantrauja Kajus.

Iza paaiškina:

– Šiandien mokykloje jis įsikalė į galvą, kad judu vadins V ir Č. Todėl dabar ir kreipiasi V ir Č. O aš esu I.

– Tai jiedu ir taip supranta, nejaugi tau reikia visą parą vaidinti mamą? Na, mano geroji idėja. Manau, kad mums reikia pavadinimo. Šiek tiek pasidomėjau ir į galvą man šovė mintis. Suplėšiau popierių į devyniolika lapelių, nes tiek raidžių yra visų mūsų varduose, ant lapelių užrašiau tas raides, ir visus lapelius sumaišiau. Žinote, ką pamačiau? – Kajus nutyla ir reikšmingai pažvelgia į draugus.

Vidas:

– Ką pamatei?

Kajus:

– Nepatikėsite, kai pasakysiu!

Čertas:

– Ir?

Kajus:

– Paklauskite – TAS VIDUJ ČIA RAS KĄ!

Vidas:

– Ką?

Kajus:

– Tas viduj čia ras ką! Sumaišius mūsų vardų raides, galima perskaityti *Tas viduj čia ras ką!*

Argi nenuostabu?

Čertas:

– Hmm.

Vidas:

– Tas viduj čia ras ką?

Kajus:

– Super, ar ne? Č? V? Ar suprantate?

Č ir V nešokinėja iš džiaugsmo, jiedu tyli. Todėl ir I reaguoja ramiai, nors vos pajėgia sulaikyti juoką.

– Bet tau tikrai ne visi namie. Tas viduj čia ras ką? Koks čia pavadinimas, čia visiška nesąmonė. Apskritai, kaip suprasti tą *Tas viduj čia ras ką?* Kas ir kur?

Kajus akivaizdžiai nusivylęs.

– Na taip, suprantu, bet skamba juk gerai. Yra ir kitas variantas: DURK ČIA JEI TAS. Bet šitas skamba sausai, be jokios paslapties. Galime būti ir VISAI KETURI. Arba KETURI DAVAI, bet aš manau, kas TAS VIDUJ ČIA RAS KĄ yra geriausias variantas.

– Man atrodo, kad per ilgas, – galiausiai prabyla Vidas.

– Taip, ir man, – patvirtina Čertas. – Mano nuomone, pavadinimas turi būti trumpas. Kaip PGC, slapta draugija PGC, arba kumštis, kaip raudonas kumštis.

– Taip, daug galvojau, bet iš Č, V, K ir I nieko gero neišpeši, šiaip, manau, kad kumštis skamba gerai, bet ką sugalvosime mes? ČVIK? KVIČ? ČIVK? Ne, tikrai ką nors protingo sumąstysiu.

– Tikra tiesa, mums reikia pavadinimo, – sutinka Čertas.

– Na taip, idėja ne gera, ji superinė, o man, žinot, tas viduj čia ras ką, geriausias pavadinimas slaptai grupei. Tikrai kiek per ilgas, sutinku, bet čia juk vienintelis trūkumas.

Vidas pasidalina nauja nerealaus pavadinimo idėja:

– Hm, o kas, o kas, jei būtume slapta grupė KRVZ? Čia visų mūsų vardų raidės, ir turėtume kietą pavadinimą, kurio niekas niekada nesuprastų!

Tada kelias akimirkas visi patylėjo. Galbūt likusiai trijulei šis pavadinimas visiškai nepriimtinas, o gal – kaip tik atvirkščiai. Galbūt trijulė tyloje mąsto, kad šis pasiūlymas – puikiausia idėja, todėl iš tiesų reikėtų taip pasivadinti.

– Slapta grupė KRVZ, – pakartoja Čertas. – Tikrai galėtume taip pasivadinti.

– Ir man žiauriai patinka, – netikėtai prataria Iza. – Aš tik truputį pataisyčiau, kad neskambėtume kaip iš šnipų romano: Slapta bendruomenė KRVZ.

– Na gerai, tegul bus taip. Nors aš vis tiek manau, kad reikėtų sugalvoti ką nors labiau įdomesnio, – priduria Kajus.

Iza jį tuoj pat pataiso:

– Įdomesnio.

Kajus:

– Ką?

Iza:

– Įdomesnio, sakoma, įdomesnio, o ne labiau įdomesnio. Gali sakyti „labiau įdomus“, bet „labai“ ir „įdomesnio“ kartu neina. Kitaip tariant, gali sakyti...

Akivaizdu, kad Iza nusiteikusi pamoką tęsti, bet Kajus ją grubiai nutraukia:

– Taip, mama.

Paraudęs labiau, nei įprastai, Čertas sėdasi už stalelio tame labirinte, kuris jam vis dar atrodo smagus. Berniukas žvelgia į raides ir jas suskaičiuoja. Iš viso jų yra 41. Tada jis pastebi, kad didžiausias skaičius stulpeliuose irgi yra 41.

O tada – eureka!

Prie kiekvienos raidės lotynų kalba parašytame sakinyje jis pažymi skaičių nuo 1 iki 41. Tada raides sugrupuoja su skaičiais, ir galiausiai pasirodo piktoji mokytoja Marija – „Etno Abėcėlėž“ labirinte jie liko keturiuose – netrukus reikės sugrįžti į mokyklą.

Pakeliui į klasę, keturi draugai žvelgia į šias raides:

EIKIIMPERATORIAUSJUOZAPOAIKSTETIKSLASYRAIDESINENUOROTUSES

Lapelis keliauja iš rankų į rankas. Ką tai galėtų reikšti?

– Jau žinau! – staiga sušunka ne kas kitas, o Kajus. – Eik į Imperatoriaus Juozapo aikštę, tikslas yra į dešinę nuo rotušės!!!

– Kaip? – nesupranta Vidas.

Kajus:

– Žiūrėk. Viskas surašyta iš eilės, nėra tik nosinių ženklų ir Š.

Čertas:

– Bet juk tikrai. Oho, Kajau, bravo, tu nerealus! Dabar matau: EIK – Į IMPERATORIAUS – JUOZAPO – AIKŠTĘ – TIKSLAS – YRA – Į – DEŠINĘ – NUO – ROTUŠĖS. Puiku! Jau žinom, jau žinom!

Vidas:

– Kaip nerealu, Kajau, tu valdai, mes laimėjom!

Iza:

– Kur yra Imperatoriaus Juozapo aikštė?

Vidas:

– Žemėlapyje! Ten, kur šiandien... Ten, kur dabar stovi... valstietis su kumele. Na ten, kur dabar, tikriausiai, yra teatras.

Čertas:

– O šalia yra keltuvas. Taip. Ten aikštė. Tikrai taip, ten.

Iza:

– O kaip dėl rotušės?

Į šį klausimą atsakyti negali nė mūsų draugai iš Liublianos. Dar gerai, kad jie nespėjo išeiti iš mokyklos, o kompiuterių klasės durys neužrakintos. Iza prisėda prie kompiuterio ir greitai randa atsakymą: ten, kur kadaise buvo Imperatoriaus Juozapo aikštė, dabar yra Rotušės aikštė.

Čertas:

– Aha, rimtai, Rotušės aikštė, kažką panašaus man minėjo mama.

O Rotušės pastate dabar įsikūrus Dramos teatras...

Vidas:

– Taip, Dramos teatras, juk sakiau, kad ten kažkoks teatras...

–... ir Lėlių teatras, o priešais stovi valstiečio su kumele skulptūra.

Vidas:

– Juk sakiau, valstietis su kumele.

O į dešinę nuo rotušės yra keltuvas.

Таинственото друштво БЊВГ (Excerpt in Macedonian)

Translated by: Viktorija Blažeska

Contact of the translator: viktorija.blazeska@gmail.com

ОД МОСТОТ ВО ВОДАТА...

Училиштето е ужасно страдање. Особено кога до крајот на наставата има уште две недели, кога надвор грее сонце и учителката секој ден триста дваесет и три милиони пати ти кажува дека идната година, во четврто одделение, сè ќе биде поинаку. Дека градивото ќе биде потешко, дека треба повеќе да се трудиш и дека целиот живот ќе ти зависи од тие оценки. Ма, каков живот, ти се молам. Надвор нестрпливо чекаат летото и сонцето и играњето, кому му е гајле за животот. Инаку Игор сака да оди на училиште, сака да си игра со соучениците, сака да трча по училишното игралиште. Само седењето во клупата многу го нервира. Ајде, рака на срце, математика сака. Ама словенечки е вистински кошмар, вистинско МАААЧЕЕЕЊЕЕЕ!!!

И во овој миг седи на час по словенечки, ги повторуваат од, во, на, со. И можеби немаше да биде толку страшно здодевно, ама мајка му тоа веќе одамна му го имаше објаснето, и не само објаснето, туку тоа му го објаснуваше секој ден со примери: валканиот долен веш го ставаш ВО кошницата за алишта, чистиот долен веш го земаш ОД шкафот, чинијата ја ставаш НА масата, кошничката за леб ја земаш ОД пултот во кујната и НА лебот си мачкаш мармалад, ОД чешелот ги собираш влакната и ги фрлаш ВО веце-школката и така натаму во безнадежна бесконечност.

Исто е сега и на часот по словенечки: од училиште, на училиште, на планина, од планина, само здодевни примери. Зошто на пример учителките по словенечки не употребуваат примери како: змејот од својата пештера летна на покривот, од покривот на Змејскиот мост, од муцката исфрлаше оган на минувачите, кои од страв за својот живот од мостот скокаа во Љубљаница. На пример.

Веќе цела недела помина од посетата на змејот и Игор секоја вечер собираше храброст да погледне низ прозорецот. Секоја вечер беше сè полесно да стане од кревет, да оди до прозорецот и да се увери дека таму – ништо нема. Мислам, змејот го нема. Вчера дури ни срцето не му чукаше брзо, ниту од страв ниту од возбуда. Само стана, погледна низ прозорецот и кон покривот, и бидејќи не забележа ништо сомнително, си легна назад в кревет и мирно заспа. Змејот веќе го немаше. Можеби никогаш не ни бил таму. Можеби во саботата сето само му се причинило, можеби сето само го сонувал. Старчето со бастунот и сламениот шешир со розови пластични цветови беше во право, подобро е малку да почекаш. А Игор сепак секој ден ги прегледуваше земјата и кејот, на крајот на краиштата да не најде можеби некаква трага. Ама од трага немаше ни трага.

„Еј? Игор?“

Леле, триста смокови на ражен и јалова смрека, е сега го фати. Учителката, имено. Нешто бараше од него, очигледно нешто го прашала, но Игор не ја слушаше последните дваесет минути, ако не и повеќе, немаше поим што сака од него.

„Хм, да, тоа е, како беше, сакам да кажам, хм, да, како беше, ами, всушност, да, инаку, да, хм...“

„Игор! Иако можеби мислиш дека сè знаеш, тоа не е така.“

Еве сме, си помисли Игор. Ова навистина не ми требаше. Кој ќе го слуша сега ова. Точно знаеше што следува. Нешто дека мора да се труди, дека без мака нема наука, дека кој високо лета, ниско паѓа, па веројатно и дека по свадба не бидуваат тапани, и така натаму во тој стил. Најдобро е веднаш да ја прекине лавината од мудрости.

„Учителке, навистина се извинувам, имате право, не ве слушав, се замислив и навистина ми е жал. Ве молам, повторете го прашањето? Ќе се трудам понатаму ова да не се повтори.“

„Добро, Игор, во ред е. Те прашав да кажеш два примера поврзани со зборот книга. Со зборот книга имено можеме да употребиме и НА и ОД, а исто и ВО и ОД.“

Уф, овојпат добро помина. Оваа едноставна финта еднаш му ја кажа тато: на учителката со убаво да ѝ каже дека се извинува и дека нема да се повтори и дека згрешил, така ќе го препречи дивниот поток. И баш секогаш досега таа финта успевала. Татко му е навистина голем цар.

„Чашата со вода ја ставив НА книгата, потоа ја зедев ОД книгата. ВО книгата ја прочитав приказната за змејот, ОД книгата препишав две реченици во тетратката.“

„О, тоа се многу интересни примери, многу добри, Игор.“

Машкиот глас: „Ти бараш цвет?“

Господин Еразмус Стефанус Дракофилус: „Да.“

Машкиот глас: „Знам каде цвет.“

Господин Еразмус Стефанус Дракофилус: „Молам?“

Машкиот глас: „ЗНАМ КАДЕ ЦВЕТ!“

Господин Еразмус Стефанус Дракофилус: „Извинете, не разбирам.“

Машкиот глас: „Знам каде цвет. Знам каде. Знам кој има цвет.“

Господин Еразмус Стефанус Дракофилус: „Знаете? Навистина знаете? Кој сте вие? Кој е таму?“

Машкиот глас (остро): „Ти сакаш добиеш цвет?“

Господин Еразмус Стефанус Дракофилус: „Дали сакам да го добијам цветот? Секако дека сакам да го добијам цветот.“

Машкиот глас: „Ти мене пари, јас тебе цвет.“

Господин Еразмус Стефанус Дракофилус: „Кој сте вие?“

Машкиот глас: „Ти мене пари, јас тебе цвет.“

Господин Еразмус Стефанус Дракофилус: „Каде сте?“

Машкиот глас: „Ти интересен?“

Господин Еразмус Стефанус Дракофилус: „Мислите, дали ме интересира?“

Машкиот глас (нестрпливо): „Ти интересен?“

Господин Еразмус Стефанус Дракофилус: „Да. Да, сум.“

Машкиот глас: „Ти чекаш. Ти пошта. Имаш пари. Имаш евра.“

Господин Еразмус Стефанус Дракофилус: „Кој сте вие? Можам ли да ви верувам? Не знам –“

Сега мораме да му дадеме малку време да ја смисли заклетвата.

Малку време...

Уште малку време...

Уште малкуцка, една ронка време...

„Ха! Ми текна! Ми текна,“ извикува Марк. Вања притоа незабележливо ги превртува очите. А Баже и Игор заинтересирано го слушаат.

„Четворица сме, така. Како во брискола, така, во карти. Во брискола има четири фарби: спатии, бастуни, купии и динари. И ние сме четири фарби. Јас предлагам нашата заклетва да биде заклетвата на четирите фарби. И така секој од нас мора да избере една фарба и на таа фарба да се заколне дека никому нема да каже за мапата. И потоа тие четири фарби сите ќе ги нацртаме на раката. Така предлагам.“

„Заклетвата на четирите фарби! Уау, тоа е стварно добро,“ за чудо вели Вања. И потоа дури малку гордо ги погледнува Игор и Баже, демек, еве, ова е брат ми близник. И на Игор и на Баже замислата им се чини повеќе од одлична. Заклетвата на четирите бои.

Игор веднаш вели: „Зелена.“ Не знам зошто избра зелена, кога тоа не е неговата омилена боја. Можеби, ете, можеби избра зелена бидејќи е тоа бојата на змејот.

Баже сака жолта, Вања портокалова, а Марк сина.

Немаат боички при рака, па Игор тркнува до дома по четири фломастери.

За тоа време останатите шестаат каква да биде заклетвата.

Баже предлага: „Се колнам дека нема да ја издадам мапата.“

Марк: „Не, не. Тоа е малку несмасно.“

Вања: „Јас мислам дека треба да речеме: во четирите фарби се колнам.“

Баже: „Да, во четирите фарби се колнам дека никогаш...“

Вања: „... и во никое време...“

Кај: „Никогаш и во никое време значат едно па исто.“

Вања: „Да, ама така е понагласено.“

Баже: „Да, да, мислам, така звучи по... како да кажам, така, сериозно, посериозно звучи.“

Марк: „Океј. Никогаш и во никој случај... дури и ако громоморски ме мачат...“

Вања: „Громоморски не постои како збор.“

Марк: „Како не. Сега го измислив.“

Вања: „Ајде бе. Ако ти го измисли, не е збор.“

Баже: „Мене пак ми е кул. Дури и ако громоморски ме мачат. Да, мислам, кул.“

Вања: „Океј, ајде.“

Марк: „... нема да ги издадам тајните на мапата.“

173-176

„Еј, И, ми текна една кул идеја, стварно кул идеја.“

Притоа Вања ги превртува очите до небо, слично како пред малку убавецот Петер, синот на госпоѓицата Јулија.

Игор и Баже се малку збунети, Игор многу би сакал да му раскаже на Баже за змејот и двајцата се сè уште под впечаток на доверливиот разговор.

„И, Б, ме слушате?“ Марк е нестрплив.

Вања објаснува: „Денес по часовите си заврте в глава дека ќе ве вика И и Б. И ете, сега сте И и Б. Јас сум В.“

„Абе, јасно им е, мораш цело време да изигруваш мајка? Значи, мојата кул идеја. Мислам дека ни треба име. Малку истражував и на крај дојдов до идеја. Искинав парче хартија на шеснаесет парталчиња, знаете, сите букви во нашите имиња заедно се

шеснаесет, на парталчињата ги напишав буквите од нашите имиња и ги измешав. Знаете што добив?“ Марк застанува и значајно ги гледа.

Баже: „Што доби?“

Марк: „Нешто неверојатно, ви велам!“

Игор: „Да?“

Марк: „Слушнете го ова – БАРЕМ ЊОКИ В ГАРАЖА“

Баже: „Што?“

Марк: „Барем њоки в гаража! Ако ги измешаш буквите од нашите имиња добиваш барем њоки в гаража! Не е најзакон?“

Игор: „Аха.“

Баже: „Барем њоки в гаража?“

Марк: „Нели е супер? И? Б? Сфаќате?“

И и Б не скокаат во вис од воодушевување, воопшто не му одговараат. Затоа В е доста поприсебна и почнува да се смее на цел глас.

„Ама ти си навистина откачен! Барем њоки в гаража? Какво име е тоа, тоа е скроз безвезе. Што ти значи тоа, барем њоки в гаража. Како прво и прво, никој не јаде њоки в гаража.“

Марк е очигледно разочаран. „Абе, да, знам, ама толку добро звучи! Има и друга варијанта – Жаре ’рмба, вага њоки. Ама тоа е ептен несмасно, мислам, воопшто не е смешно. Може и граба ежиња во мрак. Или жив рак Маре го бања, ама барем њоки во гаража е сто посто најдобрата опција.“

„Мене ми се чини малку предолго за име,“ конечно се јавува Баже.

„Да, и мене,“ потврдува Игор. „Мислам дека името мора да биде кратко. Како ПГЦ, тајното друштво ПГЦ, или рака, како црвената рака.“

„Па да, размислував, ама со И, Б, М и В ништо нормално не се добива, мислам, рака е океј, ама ние како ќе правиме – бимв? Вибм? Вимб? Не, не, ќе смислам нешто паметно.“

„Ама, да, ни треба име, тоа е добра идеја,“ се согласува Игор.

„Што добра, идејата е лудница, мене, нели, барем њоки во гаража, мислам, мене барем њоки во гаража ми е топ име. Малку многу е долго, да, ама, мислам, ете, само тоа.“ Баже ги продолжува размислувањата за името со нова брилијантна идеја: „Хм, што ако сме тајно друштво БЊВГ? Барем њоки во гаража е б-њ-в-г, нели. Б – барем, Њ – њоки, В – во, Г – гаража. Можеме да бидеме тајното друштво БЊВГ и ќе имаме топ кратко име и никој на светот не би сконтал што значи!“

Уште неколку секунди сите молчат. Можеби на останатите тројца идејава им се чини неприфатливо несоодветна, или можеби токму обратно. Можеби другите тројца во тие неколку секунди тишина размислуваат дека тоа е всушност извонредно сјајна идеја и дека навистина би можеле така да се викаат.

„Тајното друштво БЊВГ,“ повторува Игор. „Тоа стварно може.“

„И мене ненормално ми се допаѓа,“ одеднаш вели Вања. „Само малку би го поправила, да не е исто како во книгата, попрво би рекла Таинственото друштво БЊВГ.“

„Ајде, добро, така нека биде. Иако мене уште ми се причинува дека треба да најдам нешто попаметно,“ додава Марк.

Вања веднаш го поправа: „Ти се чини.“

Марк: „Што?“

Вања: „Ти се чини, во случајов ти се чини, не ти се причинува. Ако ти се причинува, значи го нема. Значи, дека нешто ти се причинува се вели...“

Вања очигледно сака да продолжи, ама Марк грубо ја прекинува: „Да, мамо.“

Малку позацрвен од обично Игор седнува на масичката во лавиринтот што инаку секогаш му се чини многу забавен, ама овојпат не го ни забележува. Гледа во буквите, па ги пребројува. Заклучува дека се 41. И потоа сфаќа дека најголемиот број во колоните е исто така 41.

И потоа – еурека! Покрај секоја буква во латинската реченица пишува по еден број, по ред од 1 до 41. Потоа ги препишува бројките во колоните и потоа доаѓа учителката Марија, разлутена – само тие четворица се останати во лавиринтот на етнолошкиот музеј – треба да се оди назад на училиште.

По патот до училиштето четворицата ги гледаат буквиве:

ODINAPLOSTADCARIOSEFCELTAEDESNOODOPSTINATA

Ливчето патува од еден до друг и назад. Што може да значи ова?

„Знам!“ однадеж вика – се разбира кој друг ако не Марк.

Оди на плоштад Цар Јозеф целта е десно од општината.

„Како?“ зјае Баже.

Марк: „Види. Првиот збор е ОДИ. Потоа НА. Plostad е плоштад. Наместо Ш и З има С.“

Игор: „Еј, да. Леле, Марк, најјак си, браво! Сега гледам – ЦЕЛТА – Е – ДЕСНО – ОД – ОПШТИНАТА. Браво! Ете, готово, готово!“

Баже: „Еј, Марк, цар си, победивме!“

Вања: „А каде е плоштадот на Цар Јозеф?“

Баже: „На мапата! Таму каде што денес стои ... Мартин Крпан со кобилчето. Што имаше, мислам, таму, а да, театарот.“

Игор: „И таму е и жичарата. Да. Еден плоштад. Ама, да, таму.“

Вања: „А каде е општината?“

На тоа прашање немаат одговор ниту нашите драги Љубљанчани. За среќа, веќе се на училиште и информатичкиот кабинет е отворен. Вања седнува на компјутер и на интернет веднаш ги наоѓа решенијата – плоштадот на Цар Јозеф е денес Крековиот плоштад.

Игор: „А, да, Крековиот плоштад, тоа бил некојси Крек, некаков писател или нешто такво, мама ми кажа.“

А општината е зградата во која денес се наоѓаат театарот на Св. Јаков –

Баже: „Е, да, да, театарот на Св. Јаков, знаев дека има театар.“

– и љубљанскиот куклен театар. И Мартин Крпан со кобилчето.

Баже: „Ви реков, Мартин Крпан со кобилчето.“

А десно од општината е жичарата.

Таинственото друштво БЊВГ (Excerpt in Macedonian)

Translated by: Sonja Dolžan

Contact of the translator: sonja.dolzan@gmail.com

ОД МОСТ ВО ВОДА...

Школото е голема мака. Посебно ако до крајот на наставата не двојат уште две недели, ако надвор свети сонцето и ако твојата учителка секој ден триста дваесет и три милиони пати кажува дека идната година, во четврто одделение, сè ќе биде поинаку. Дека градивото ќе биде потешко, дека ќе треба повеќе да се трудиш и дека сиот живот ќе ти зависи од тие оценки. Ама каков живот, те молам! Надвор нестрпливо чекаат летото, и сонцето, и играта, кому му е гајле за животот. Чрт, инаку, сака да оди на школо, сака да игра со соучениците, сака да трча по училишното игралиште. Само седење во клупата ужасно го нервира. Добро, рака на срце, ја сака математиката. Но словенечкиот е вистински кошмар, вистинско МАААЧЕЕЕЊЕЕЕ!!!

И во овој миг седи на часот по словенечки, повторуваат од, во и на. Абе, можеби и немаше да биде толку ужасно здодевно мајка му тоа одамна да ме му го објаснила, и не само објаснила, да не му објаснуваше секој ден со примери: валканите гаќи ги ставаш ВО кошницата за алишта, чистите гаќи ги земаш ОД шифонерот, чинијата ја ставаш НА масата, кошничето за леб го земаш ОД кујнскиот пулт и НА лебот си мачкаш мармалад, ОД чешелот собираш влакна и ги фрлаш ВО веце шолјата, и така натаму во безнадежна бесконечност.

Истото се случува сега на часот по словенечки: од училиште, на училиште, на планина, од планина, само здодевни примери! Зошто, да кажеме, учителките по словенечки не употребуваат примери, како што се: змејот од својата пештера летна на покривот, од покривот на Змејски мост, од муцката плукаше оган врз минувачите, кои, плашејќи се за животот, од мостот скокаа во Љубљаница. Да речеме.

Помина веќе цела недела од посетата на змејот и Чрт секоја вечер собираше храброст да погледне низ прозорецот. Секоја вечер беше полесно да се стане од креветот, да се отиде до прозорецот и да се убеди дека таму повторно го чека – ништо. Мислам, ништо од змејот. Вчера воопшто веќе не му чукаше срцето, ниту од страв ниту од возбуда. Само стана, погледна низ прозорецот и накај покривот и бидејќи не забележа ништо сомнително, легна назад во креветот и мирно заспа. Змејот веќе го немаше. Можеби воопшто никогаш и го немало. Можеби во саботата само му се присторило, можеби дури за сето тоа само сонувал. Имаше право старчето со бастунот и со сламената шапка со розови пластични цветчиња и подобро е да почекаш малку. Чрт, инаку, секој ден ги испитуваше тлото и кејот, надевајќи се дека, на крајот на краиштата, сепак ќе најде некаква трага. Но од трагата немаше ни трага.

„Ало? Чрт?“

Леле, триста печени шарки и јалова смрека, е, сега го најде! Имено, учителката. Сакаше нешто од него, очигледно нешто го прашала, но Чрт не ја слушаше веќе во последните дваесет минути, ако не и повеќе, немаше поим што сака од него.

„Хм, да, тоа е, како ли беше, сакам да кажам, хм, да, како ли беше, абе, всушност, да, всушност, да, хм...“

„Чрт, иако, можеби, имаш чувство дека знаеш сè, тоа не е така.“

Ете, ја оплескав, помисли Чрт. Ова навистина не ми требаше. Кој сега ќе го слуша и ова? Точно знаеше што следува. Нешто за тоа дека мора да се труди, дека без мака нема наука, дека тој што лета високо, ниско паѓа, потоа веројатно и дека е бадијала по онадење да се каеш и во тој стил. Најдобро мигновено да ја прекине лавината од тие мудрости.

„Госпоѓо учителке, навистина се извинувам, имате право, не ве слушав, се замислив и навистина ми е жал. Дали можете, ве молам, да ми го повторите прашањето? А понатаму ќе се трудам да не ми се повтори.“

„Добро, добро, Чрт, во ред е. Те прашав дали можеш да кажеш два примера во врска со зборот книга. Имено, во врска со зборот книга можеме да употребиме како НА и ОД, така и ВО и ОД.“

Уф, овој пат добро помина. Ова едноставна финта еднаш му ја кажа татко: на учителката убаво да ѝ каже дека се изинува и дека тоа нема да се повтори, дека згрешил, и така да го заузда поројот. И, ете, досега таа финта секогаш помогнала. Навистина е голем цар татко му!

„Чашата со вода ја ставив НА книгата, а потоа ја зедев ОД книгата. ВО книгата прочитав расказ за змејот, ОД книгата препишав две реченици во тетратката.“

„Е, тоа се мошне интересни примери, мошне добри, Чрт.“

Машки глас: „Ти бара цвет?“

Господин Ерасмус Стефанус Дракофилус: „Да.“

Машки глас: „Јас знае каде цвет.“

Господин Ерасмус Стефанус Дракофилус: „Молам?“

Машки глас: „ЈАС ЗНАЕ КАДЕ ЦВЕТ.“

Господин Ерасмус Стефанус Дракофилус: „Извинете, не разбирам.“

Машки глас: „Јас знае каде цвет. Знае каде. Знае кој има цвет.“

Господин Ерасмус Стефанус Дракофилус: „Знаете? Навистина знаете? Кој сте вие? Кој е таму?“

Машки глас (остро): „Ти сака доби цвет?“

Господин Ерасмус Стефанус Дракофилус: „Дали сакам да го добијам цветот? Се разбира дека сакам да го добијам цветот.“

Машки глас: „Ти мене пари, јас тебе цвет.“

Господин Ерасмус Стефанус Дракофилус: „Кој сте вие?“

Машки глас: „Ти мене пари, јас тебе цвет.“

Господин Ерасмус Стефанус Дракофилус: „Каде сте?“

Машки глас: „Ти интересен?“

Господин Ерасмус Стефанус Дракофилус: „Мислите дали ме интересира?“

Машки глас (нестрпливо): „Ти интересен?“

Господин Ерасмус Стефанус Дракофилус: „Да, да, сум.“

Машки глас: „Ти чекаш. Ти пошта. Имаш пари. Имаш еври.“

Господин Ерасмус Стефанус Дракофилус: „Кој сте вие? Дали можам да имам доверба во вас? Не знам—“

Сега треба да му оставиме малку време да смисли заклетва.

Малку време...

Уште малку време...

Уште малкуцка време...

„Ха! Ја имам! Ја имам!“ извикува Мај. Иза притоа незабележливо ги превртува очите, а Вид и Чрт со внимание го слушаат.

„Ние сме четворица, нели. Исто како за бришкула, нели, за карти. Во бришкула има четири бои: пехар, сабја, пари и бастун. И ние сме четири бои. Јас би предлагал нашата заклетва да биде: заклетва на четири бои. И потоа мора секој од нас да избере една боја и на таа боја да се заколне дека на никого нема да му каже за картата. И потоа сите ги имаме тие четири бои нацртани на раката. Така предлагам.“

„Заклетва на четири бои! Воу, навистина е добро,“ за чудо, забележува Иза. Па дури и малку со гордост ги погледнува Чрт и Вид, демек, е, овој тука е мојот брат близник. И на Чрт и на Вид замислата им звучи повеќе од сјајно. Заклетва на четири бои.

Чрт веднаш кажува: Зелена. Не знам зошто си ја избрал зелената бидејќи тоа не е негова најомилена боја. Можеби, сосема можно, дека ја избрал зелената бидејќи тоа е бојата на змејот.

Вид сака жолта, Иза портокалова, а Мај сина.

Никаква боичка нема при рака, затоа Чрт се стрчува до дома по четири фломастера.

Во меѓувреме преостанатите думаат каква да биде заклетвата.

Вид предлага: „Се колнам дека нема да ја издадам картата.“

Мај: „Не, не. Тоа е малку глупаво.“

Иза: „Според мене, треба да кажеме: на четирите бои се колнам.“

Вид: „Да, на четирите бои се колнам дека никогаш...“

Иза: „...и во никое време...“

Мај: „Никогаш и во никое време значи едно те исто.“

Иза: „Да, но така е понагласено.“

Вид: „Да, да, мислам дека така се слуша по-, како да кажам, така, вистински, се слуша повистински.“

Мај: „Океј. Никогаш и во никое време...иако грозодејствено би ме мачеле...“

Иза: „Грозодејствено не е никаков збор.“

Мај: „Абе, е. Сега го измислив.“

Иза: „Абе, дај. Ако си го измислил ти, тогаш сигурно не е збор.“

Вид: „А мене ми е кул. Иако грозодејствено би ме мачеле. Да, мислам, кул.“

Иза, „Ајде, океј.“

Мај: „...нема да ја издадам тајната на картата.“

„Еј, Ч, добив една фина идеја, навистина финичка идеја.“

Притоа Иза ги превртува очите кон небото, сосема исто како пред малку убавецот Петер, синот на госпоѓица Јулија. Чрт и Вид малку се збунуваат, Чрт многу би сакал на Вид да му каже за змејот и обајцата сè уште се под впечатокот на доверливиот разговор.

Мај е нестрплив: „Ч, В, дали ме слушате вие?“

Иза објаснува: „Денеска, по часовите, си врежа во главата дека ќе ве вика В и Ч. И сега сте В и Ч. Јас сум И.“

„Абе, јасно им е, зарем мораш нонстоп да глумиш мајка? Е, мојата фина идеја. Мислам дека ни треба име. Малку думав и потоа стигнав до идејата. Ја искинав хартијата на дванаесет парчиња, знаете, бидејќи сите букви од нашите имиња заедно бројат дванаесет и ги напишав на ливчињата буквите од нашите имиња и ги измешав. И знаете што добив? Мај застанува и значајно ги погледнува.

Вид: „Што си добил?“

Мај: „Нешто неверојатно, ви викам!“

Чрт: „Да?“

Мај: „Слушајте го ова – ЗМИЈА ТРЧИ В АД!“

Вид: „Што?“

Мај: „Змија трчи в ад! Ако ги измешаш буквите од нашите имиња, ќе добиеш змија трчи в ад! Зарем не е неповторливо?“

Чрт: „Ммммда.“

Вид: „Змија трчи в ад?“

Мај: „Зарем не е супер? Ч? В? Сфаќате?“

Ч и В не рипаат во воздух од одушевување, воопшто не му одговараат. Но затоа И е многу поприсебна и почнува да се смее на цел глас.

„Абе, ти навистина си откачен. Змија трчи в ад? Па какво е тоа име, ептен е без врска. А што е воопшто тоа змија трчи в ад? Та змијата, како прво, воопшто и не трча.“

Мај е видливо разочаран. „Ама да, знам, но така добро звучи. Потоа има и друга варијанта – ад трчи в змија. Ама тоа е многу бљак, мислам ич не е смешно. Можеме да бидеме и тврди зајмачи. Или пак дртави чмајзи, но змија трчи в ад е сигурно најдобрата можност.“

„Мене тоа ми се чини малку предолго за име,“ конечно се јавува Вид.

„Да, и мене,“ му потвдува Чрт. „По мое, името треба да биде кратко. Како ПГЦ, тајно друштво ПГЦ, или тупаница како црвена тупаница.“

„Да, секако дека размислував, но од Ч, В, М и И не добиваш ништо паметно, мислам, тупаница е фино, но што ќе бидеме ние – чвим? Мвич? Чивм? Не, не, ќе дојдам до нешто паметно.“

Но да, ни треба име, тоа е добра идеја,“ се согласува Чрт.

„Ама што добра, тоа е најкул идеја, мене ми е, знаеш, змија трчи в ад, мислам, мене ми е змија трчи в ад баш мега име. Малку фул долго е навистина, ама, мислам, единствено тоа, ете.“ Вид продолжува да размислува за името со нова бриљантна идеја: „Хм, а што да не бидеме тајно друштво ЗТВА? Змија трчи в ад е з-т-в-а, нели? З – змија,

T – трчи, В А – ад. Би можеле да бидеме тајно друштво ЗТВА и ќе имаме супер кул кратко име и плус никој на светот не би можел да врзе што значи!“

Потоа неколку мига сите четворица молчеа. Можеби на преостанатите тројца таа идеја им се чинеше неприфатливо погрешна или, пак, можеби токму обратното. Можеби преостанатите тројца во тие неколку мига тишина размислуваа дека тоа е, всушност, одлично сјајна идеја и дека навистина би можеле така да се викаат.

„Тајно друштво ЗТВА,“ повторува Чрт. „Навистина би можеле да бидеме тоа.“

„И мене страшно ми се допаѓа,“ одеднаш рече Иза. „Јас само малку би го исправила за да не биде исто како во онаа книга, јас порадо би кажала Скришно друштво ЗТВА.“

„Хја, да, во ред, нека биде така. Иако јас сè уште мислам дека морам да најдам нешто повеќе попаметно,“ додава Мај.

Иза веднаш го исправа: „Попаметно.“

Мај: „Што?“

Иза: „Попаметно, се вика попаметно, не повеќе попаметно. Напред не ставаш повеќе. Значи, можеш да кажеш...“

Иза очигледно ќе продолжише, но Мај грубо ја прекинува: „Да, мамо.“

Значи, малку поцрвен од вообичаено, Чрт седнува на масичето во оној лавиринт што секогаш му се чини над сè забавен, а овој пат не го ни забележува. Гледа во буквите и ги брои. Утврдува дека има 41. И потоа утврдува дека највисокиот број во колоните е исто така 41.

И потоа – еурека!

Покрај секоја буква во латинската реченица пишува број, по ред од 1 до 41. И потоа ги препишува буквите покрај броевите во колоните и потоа доаѓа лута учителката Марија – само тие четворицата уште останале во лавиринтот Етно АзбукаЖ – ќе треба да се вратат на училиштето.

На патот до училиштето четворицата ги гледаат овие букви:

odinacarotiosiflostadotdesnoodgradskatakukiaecel

Ливчето патува од еден до друг и пак назад. Што би требало да значи ова?

„Знам!“ одеднаш извикува – се разбира, никој друг туку Мај.

„Оди на царот Јосиф плоштадот десно од градската куќа е цел!!!“

„Како?“ се заблеа Вид.

Мај: „Види IOSIF E JOSIF. Потоа PLOSTADOT е ПЛОШТАДОТ, KUKIA е КУЌА. Наместо j-то има и, наместо ш-то има с.“

Чрт: „Вистина. Воу, Мај, браво, фаца си, браво! Сега гледам – ДЕСНО – ОД – ГРАДСКАТА – КУЌА – Е – ЦЕЛ. Браво!, Еве, го имаме, го имаме!“

Вид: „Колку кул, Мај, ти си цар, победивме!“

Иза: „А каде е Плоштадот на цар Јосиф?“

Вид: На картата! Таму, каде што е денес...Мартин Крпан со кобилчето. Што ли беше, мислам, таму, да бе, театар.“

Чрт: „И до него е жичарницата. Да. Едноставно еден плоштад. Ама, да, таму.“

Иза: „А што е градската куќа?“

На тоа прашање не знаат да одговорат ниту нашите двајца честити Љубљанчани. Среќа што се во училиштето и што е отворена компјутерската училница. Иза седнува на компјутерот и на интернет веднаш наоѓа одговори – Плоштадот на цар Јосиф денес е Креков плоштад.

Чрт: „Да бе, вистина, Креков плоштад, тоа бил еден Крек, еден писател или нешто такво, ми кажа мајка ми.“

А градската куќа е зградата во која денес е Шентјакобски театар –

Вид: „Да, тоа, да. Шентјакобски театар, знаев дека таму има еден театар.“

– и Куклен театар Љубљана. И Мартин Крпан со кобилчето.

Вид: „Нели реков, Мартин Крпан со кобилчето?“

А десно од Градската куќа има жичарница.

Секретное общество ДЧЗР (Excerpt in Russian)

Translated by: Veronika Starkova

Contact of the translator: Starkova.Veronika2014@yandex.ru

с моста в воду...

Школа – это ужасная пытка. В особенности, если до окончания занятий остается всего две недели, если за окном сияет солнце, и твоя учительница по тридцать тысяч раз на дню говорит, что в следующем году, в четвертом классе, будет все по-другому. Что материал будет тяжелее, что надо будет больше трудиться и что вся твоя жизнь зависит от этих оценок. Какая жизнь, скажите, пожалуйста? За окном нетерпеливо ждет лето, солнце и игра, ваша жизнь никому неинтересна. Вообще-то Чрт любит ходить в школу, он любит играть с одноклассниками, он любит бегать по школьному двору. Только сидение за партой страшно его раздражает. Положа руку на сердце, математику он любит. Родной же язык для него – настоящая пытка, истинное МУУУЧЕЕЕНЬЕ!!!

И в этот момент он сидит на уроке словенского, идет повторение предлогов «из», «в», «на», «с»/ «со». Может быть, это было бы не так ужасно скучно, если бы уже давно мама не объяснила, и не только не объяснила, но если бы она каждый день ему не показывала на примерах: грязные трусы надо положить В корзину для белья, чистые трусы можно взять ИЗ шкафа, тарелку поставь НА стол, корзинку для хлеба надо взять СО стола и НА хлеб можно намазать варенье, С расчески надо снять волосы и выбросить их В унитаз, и так далее до бесконечности.

То же самое и сейчас на уроке словенского: из школы, в школу, на гору, с горы, одни только скучные примеры. Почему, скажем, учительницы словенского не используют таких примеров, как: «Дракон из своей пещеры вылетел на крышу, с крыши на Драконов мост, из его пасти вырывалось пламя на прохожих, которые в страхе за свою жизнь попрыгали с моста в Любляницу. Например, такие.

Уже целая неделя прошла с того момента, как прилетал дракон и Чрт каждый вечер набирался смелости перед тем, как посмотреть в окно. Каждый вечер все легче становилось вставать с постели, подходить к окну и убеждаться, что его там ждет – ничего. Я имею в виду, никакой дракон его не ждет. Вчера у него даже сердце не стало биться чаще, ни от страха, ни от возбуждения. Он просто встал, посмотрел в окно в направлении крыши, и, так как не заметил ничего подозрительного, лег назад в постель и спокойно заснул. Дракона больше не было. Возможно, его вообще никогда не было. Возможно, в субботу ему все померещилось, возможно, это все даже ему приснилось. Старичок с палочкой и в соломенной шляпе с пластиковыми розовыми цветочками был прав, лучше немного подождать. Чрт, однако, каждый день просматривал улицу и набережную, может быть, в конце концов он все же набредет на след. Но следа и след простыл.

«Ну? Чрт?»

Ой, тысяча чертей, это она. Учительница. Она чего-то от него хотела, о чем-то его, конечно, спрашивала, но Чрт ее не слушал вот уже как двадцать минут, если не больше, и понятия не имел, чего ей от него надо.

Хм, да, это, как его, я хочу сказать, ну, на самом деле, ну это, да, хм...»

«Чрт! Если у тебя есть ощущение, что ты все знаешь, то это неправда».

Ну вот, подумал Чрт. Это правда лишнее. Кто же это вынесет. Он точно знал, что за этим последует. Лекция о том, что надо стараться, что без труда не вытащишь и рыбки из пруда, что кто высоко взлетает, тот больно падает, и затем, вероятно, что после драки

кулаками не машут, и все в таком духе. Лучшее решение – прервать этот поток мудрых изречений.

«Я действительно поступил неправильно, я извиняюсь, вы правы, я вас не слушал, я задумался и мне правда жаль. Можно вас попросить повторить вопрос? Я постараюсь, чтобы такого больше не повторилось.»

«Хорошо, Чрт, ничего страшного. Я спросила тебя, мог ли бы ты привести два примера словосочетаний со словом «книга». В сочетании со словом «книга» можно использовать как предлоги «НА» и «С», как и предлоги «В» и «ИЗ».

Уф, и на этот раз прокатило. Эту простую хитрость однажды ему рассказал отец: скажи учительнице, что извиняешься и что больше такого не повторится и что ты сделал глупость, и так остановишь поток. И правда, каждый раз эта хитрость срабатывала. Его отец правда знал, о чем говорил.

«Стакан воды я поставил НА книгу, потом я взял его С книги. В книге я прочитал сказку о драконе, ИЗ книги я переписал два предложения в тетрадь.»

«О, это очень интересные примеры, очень хорошо, Чрт.»

Мужской голос: «Ты искать цветок?»

Господин Эразмус Стефанус Дракофиллус: «Да»

Мужской голос: «Я знать, где цветок»

Господин Эразмус Стефанус Дракофиллус: «Простите?»

Мужской голос: «Я ЗНАТЬ, ГДЕ ЦВЕТОК»

Господин Эразмус Стефанус Дракофиллус: «Извините, я не понимаю»

Мужской голос: «Я знать, где цветок. Я знать, где. Я знать, кто иметь цветок».

Господин Эразмус Стефанус Дракофиллус: «Вы знаете? Правда, знаете? Кто вы? Кто там?»

Мужской голос: (твердо): «Ты хотеть получить цветок?»

Господин Эразмус Стефанус Дракофиллус: «Хочу ли я получить цветок? Конечно, мне хотелось бы его получить!»

Мужской голос: «Ты мне дать деньги, я тебе дать цветок»

Господин Эразмус Стефанус Дракофиллус: «Кто вы?»

Мужской голос: «Ты мне дать деньги, я тебе дать цветок»

Господин Эразмус Стефанус Дракофиллус: «Где вы?»

Мужской голос: «Ты интересный?»

Господин Эразмус Стефанус Дракофиллус: Вы имеете в виду, интересно ли мне ваше предложение?

Мужской голос: (с нетерпением): «Ты интересный?»

Господин Эразмус Стефанус Дракофиллус: «Да, да, конечно»

Мужской голос: Ты ждать. Ты принести. Ты иметь деньги. Ты иметь евро.»

Господин Эразмус Стефанус Дракофиллус: «Кто вы такой? Могу ли я вам доверять? Не знаю –»

Теперь надо дать ему немного времени, чтобы он понял, что он должен пообещать.

Немного времени..

Еще немного времени...

Еще милисекундочку...

Ха! Вот она! Есть! Воскликает Кай, и при этом незаметно закатывает глаза, Вид и Чрт с интересом прислушиваются.

«Нас четверо, правда? Это как игра в брисколу, нет, в карты. Для брисколы нужно четыре масти: кубки, мечи, дубинки и монеты. Мы тоже как четыре масти. Предлагаю,

чтобы наша присяга была такой: клятва четырех мастей. И затем каждый из нас должен будет выбрать одну масть и на этой масти поклясться, что никому не расскажет о карте. И эти четыре масти будут нарисованы на руке. Я так предлагаю.

Клятва четырех мастей! Вау, это правда здорово – удивленно выдыхает Иза. И после этого даже немного с гордостью смотрит на Чрта и Вида, будто вот этот здесь – мой брат двойник. Чрту и Виду также эта мысль кажется гениальной. Клятва четырех цветов.

Чрт тут же говорит: «Зеленый» не знаю, почему он выбрал зеленый, это же не его любимый цвет. Возможно, очень даже вероятно, что он выбрал зеленый, потому что это цвет дракона.

Вид хочет желтый, Иза – оранжевый, Кай – синий.

Рядом нет ничего, чем можно было бы нарисовать, поэтому Чрт бежит домой за четырьмя фломастерами.

В это время остальные размышляют, как должна выглядеть клятва.

Вид предлагает: «Клянусь, что никогда не выдам карту»

Кай: «Нет, нет. Это немного глупо.»

Иза: «По-моему, надо сказать: клянусь на четырех цветах»

Вид: «Да, на четырех цветах клянусь, что никогда...»

Иза: «И ни в какое время...»

Кай: «Никогда и ни в какое время означает одно и то же»

Иза: «Да, но так звучит красивее»

Вид: «Да, да, думаю, что так звучит лучше, как если сказать, так, на самом деле, это звучит серьезнее.»

Кай: «Хорошо. Никогда и ни в какое время... Даже если меня будут страхожутко пытаться»

Иза: «Слова «страхожутко» не существует»

Кай: «Не существует, да существует. Я его только что придумал.»

Иза: «Ну да. Если ты его придумал, это еще не значит, что слово существует.»

Вид: «А мне нравится. Даже если меня будут страхожутко пытаться. Да, я думаю, что это круто.»

Иза: «Ну, хорошо»

Кай: «Не раскрою тайны карты.»

«Эй, Ч, у меня есть одна классная идея, правда, крутая идея»

При этих словах Иза поднимает глаза к небу, совершенно так же, как перед этим красавец Петер, сын госпожи Юлии.

Чрт и Вид немного смущаются, Чрт бы очень хотел рассказать Виду о драконе, они оба все еще под впечатлением после доверительного разговора.

«Ч, В, вы меня слышите?» - Кай нетерпелив.

Иза поясняет: «Сегодня после школы он вбил себе в голову, что он будет называть вас «Ч» и «В». Я – «И».

«Ведь это им и так понятно, ты что, будешь все время играть мать? Вот моя крутая идея: думаю, что нам нужно название. Я немного подумал и потом пришел к мысли. Я разорвал бумагу на двенадцать кусочков, понимаете, потому что количество букв в наших именах – двенадцать, я написал на каждом кусочке по букве из наших имен и их перемешал. И знаете, что у меня получилось? Кай останавливается и с важностью смотрит на них.

Вид: «И что у тебя получилось?»

Кай: «Что-то невероятное, скажу я вам!»

Чрт: «Да?»

Кай: «Послушайте это: ДИЧИЙ ЗАВТРАК».

Вид: «Что?»

Кай: «Дичий завтрак»! Перемешиваешь буквы наших имен, и получаешь «Дичий завтрак»! Разве не гениально?

Чрт: «Ммм-да».

Вид: «Разве это не круто? Ч? В? Что думаете?»

Ч и В не прыгают от воодушевления, они вообще ему ничего не отвечают. Поэтому И осторожна и начинает смеяться во весь голос.

«Ну, у тебя правда не все дома. Дичий завтрак? Что это за название такое, в нем нет никакого смысла. Что это вообще означает, дичий завтрак? Во-первых, дичь вообще не завтракает.»

Кай явно разочарован. «Да, я понимаю, но так хорошо звучит фраза. Есть еще один вариант – «Зайди в чартик». Но это настолько странно, думаю, вообще не смешно. Можно еще «Кий раздавит ч», или «Кит, раздай вич», но «Дичий завтрак» - несомненно, самый лучший вариант.

«Мне такое название кажется слишком длинным», - в конце концов подает голос Вид.

«Да, и мне тоже», - поддерживает его Чрт. По-моему, название должно быть коротким. Как ПГЦ, тайное общество ПГЦ, или кулак, как «Красный кулак».»

«Да, я тоже над этим думал, но из букв «Ч», «В», «К» и «И» не получается ничего нормального, кулак – это хорошо, но как будем называться мы? Чвик? Квич? Чивк? Нет, нет, мне еще придет на ум что-нибудь стоящее.»

Но, да, нам нужно название, это хорошая идея», - соглашается Чрт.

Чего уж там хорошая, это мегакрутая идея, я так думаю, знаешь, «Дичий завтрак», я имею в виду, для меня «дичий завтрак» - мегакрутое название. Правда, оно слишком длинное, но, думаю, это единственный его недостаток». Рассуждения Вида о названии озаряются новой гениальной идеей: «А что, если бы мы были «Тайным обществом ДЧЗР»? Дичий завтрак – д-ч-з-р. Мы могли бы стать «Тайным обществом ДЧЗР» и у нас было бы супер крутое короткое название и никто на свете не смог бы понять, что оно обозначает!»

Некоторое время все четверо молчат. Может быть, трем остальным эта идея кажется дурацкой или же ровно наоборот. Может быть, эти трое в этот момент тишины думают о том, что это действительно гениальная идея и что они правда могли бы так называться.

«Тайное общество ДЧЗР», - повторяет Чрт. «Звучит неплохо»

«Мне тоже ужасно нравится», - сразу говорит Иза. «Только я бы немножко поправила, чтобы не было так же, как и в той книге, я бы лучше сказала «Секретное общество ДЧЗР»

«Ну, хорошо, пусть будет так. Хотя я все еще думаю, что мог бы найти что-то более лучшее», - добавляет Кай.

Иза тут же его поправляет: «Более хорошее»

Кай: «Что?»

Иза: Более хорошее, говорится «более хорошее», а не «более лучшее». Можно еще сказать «лучшее», но тогда нельзя рядом сказать «более». То есть ты можешь сказать...»

Совершенно ясно, что Иза бы продолжила, но Кай грубо ее перебивает: «Да, мама».

Итак, немного более возбужденный, чем обычно, Чрт усаживается за столик в том самом лабиринте, который кажется ему забавным, в этот же раз он его даже не замечает. Он смотрит на буквы и затем их пересчитывает. Понимает, что их 41. И затем осознает, что самая большая цифра в столбцах – также 41.

И потом – эврика!

Рядом с каждой буквой в предложении он пишет цифры, от 1 до 41. И затем переписывает цифры рядом с числами в столбиках и затем приходит рассерженная

учительница Мария – только они вчетвером остались в лабиринте «ЭтноАзбука» - пора возвращаться в школу.

По дороге в школу четверка смотрит на эти буквы:

ИДИНАПЛОЩАДЬЦЕЗАРЯЙОЖЕФАСПРАВАОТГОРОДСКО ЙДУМЫЦЕЛЬ

Листочек переходит из рук в руки по кругу. Что бы это обозначало?

Я понял! – вдруг восклицает – конечно, не кто иной, как Кай.

«Иди на площадь цезаря Йожефа, справа от городской думы цель!!!»

Что? – раскрыл рот Вид

Кай: Смотри. Здесь просто все слова написаны слитно.

Чрт: А ведь правда. Вау, Вай, браво, ты шустрый, браво! Теперь вижу: СПРАВА – ОТ – ГОРОДСКОЙ – ДУМЫ – ЦЕЛЬ. BRAVO! Вот оно, мы его нашли!

Вид: Как круто, Кай, ты гений, мы победили!

Иза: «А где же находится площадь цезаря Йожефа?»

Вид: «На карте! Там, где сейчас... Мартин Крпан с лошадкой. Что же там сейчас... а, точно, театр!»

Чрт: «И рядом – подъемник. Да. Просто какая-то площадь.»

Иза: «А что это за городская дума?»

На этот вопрос не смогли ответить даже наши заядлые любляне. Хорошо еще, что они уже в школе и что компьютерный класс открыт. Иза усаживается за компьютер и в интернете быстро находит ответы – площадь цезаря Йожефа сегодня называется площадью Крека.

Чрт: А, ведь правда, площадь Крека, был какой-то Крек, он был писателем или что-то наподобие этого, мне мама рассказывала».

Городская дума – это здание, в котором сегодня находится Шентянский театр, я знал, что там какой-то театр.»

- и кукольный театр «Любляна». И Мартин Крпан с лошадкой.

Вид: «Я же сказал. Мартин Крпан с лошадкой.»

Справа от Городской думы – подъемник.

Тайное общество ЗЗВС (Excerpt in Russian)

Translated by: Tatjana Žarova
Contact of the translator: vantanj@bk.ru

Школа – это жуткая пытка. Особенно, если до конца занятий еще две недели, если на улице светит солнце, и, если твоя учительница тристадвадцатьтримиллиона раз повторила, что в следующем году, в четвертом классе, все будет по-другому. Что материал будет посложнее, что нужно будет стараться и что даже вся твоя жизнь зависит от этих оценок. Мах, ну что это за жизнь, скажи ты мне на милость. На улице ждут-не дождутся лета, солнца и игр, кому какое дело до жизни. Хотя Чрт любит ходить в школу, любит играть с одноклассниками, любит побегать на школьной площадке. Вот только сидеть за партой его достало. Ну, положи руку на сердце, математику он любит, но вот словенский язык – это сущий кошмар, настоящая ПЫТКА!!!!

В настоящий момент он на уроке словенского, повторение предлогов из, в, на, с/з. Все бы ничего и, возможно, не было бы так скучно, если бы ему уже давно это не объяснила и не только объяснила, а если бы мама не объясняла ему ежедневно на примерах: грязные трусы кладешь В корзину для белья, чистое белье достаешь ИЗ шкафа, тарелку ставишь НА стол, хлебницу берешь СО столешницы и намазываешь себе НА хлеб повидло, С расчески снимаешь волосы и бросаешь их В унитаз и так далее до бесконечной безнадёги.

Ровно то же самое происходит сейчас на уроке словенского языка: из школы, в школу, на гору, с горы, одни только скучнейшие примеры. Почему учительницы словенского языка не дают таких примеров, как: дракон из своего логова взлетел на крышу, с крыши на Драконов мост, из пасти у него извергается огонь на прохожих, которые в страхе за свою жизнь бросаются с моста в Любляницу. К примеру.

С каждым раз по вечерам становилось все легче вставать с постели, подходить к окну и убеждаться в том, что там тебя снова не ждет – ничего. Я имею в виду ничего, похожего на дракона. Вчера его сердце вообще не замирало ни от страха, ни от волнения. Он лишь поднялся, глянул в окно и на крышу, и не обнаружив ничего интересного, лег в постель и спокойно заснул. Дракона больше не было. Может, его вообще никогда не было, может, ему даже вообще все лишь приснилось. Старичок с палками для ходьбы и в соломенной шляпе был прав, лучше немного подождать. Тем не менее, Чрт каждый день проверял на земле и на набережной, а вдруг найдется, в конце-то концов, ну, может быть, хоть какой-нибудь след. Однако следов не было и в помине.

«Ну? Чрт?»

Ой, три тысячи чертей, елки-палки, тут-то она его и застукала. Учительница, то есть. Что-то ей было надобно от него, о чем-то она его, очевидно, спрашивала, но Чрт не слушал ее уже последние двадцать минут, если не больше, он и понятия не имел, что она от него хочет.

«Гм, да, это, ну, как его, я хочу сказать, гм, да, ну как его, ну, собственно говоря, по сути, да, гм...»

«Чрт! Хоть ты, возможно, и уверен в том, что все знаешь, но это не так».

Попался, подумал Чрт. Этого мне только не хватало. Ну, кто это сейчас будет слушать. Он точно знал, что за этим последует. Что-то вроде того, что нужно трудиться, что без труда не выловишь и рыбки из пруда, и что, кто высоко взлетает, тот низко

падает, а потом еще, вероятно, что, снявши голову, по волосам не плачут, и все в таком духе. Лучше всего, сразу остановить эту лавину мудрости.

«Госпожа учительница, я правда прошу прощения, вы правы, я вас не слушал, пожалуйста, вы не могли бы повторить вопрос? В дальнейшем я постараюсь, чтобы это больше не повторилось.»

«Ну, Чрт, ладно-ладно. Я спросила тебя, не придумаешь ли ты два примера со словом «книга». А именно, со словом «книга» мы можем употребить как НА и С, так и В и ИЗ.»

Уф, на этот раз пронесло. Этим простым трюком с ним однажды поделился отец: скажи учительнице, что ты просишь прощения и что это больше никогда не повторится, что ты свалил дурака, и таким образом конфликт будет исчерпан. И правда, каждый раз, в том числе и сегодня, этот трюк проходил на ура. Его отец, действительно, голова.

«Стакан с водой я поставил НА книгу, а потом взял его С книги. В книге я прочитал рассказ о драконе, ИЗ книги я выписал два предложения в тетрадь».

«Ну, вот, очень интересные примеры, очень хорошие, Чрт».

Мужской голос: «Ты ищешь цветок?»

Господин Эрасмус Стефанус Дракофилиус: «Да»

Мужской голос: «Я знаю, где цветок».

Господин Эрасмус Стефанус Дракофилиус: «Что?»

Мужской голос: «Я ЗНАЮ, ГДЕ ЦВЕТОК».

Господин Эрасмус Стефанус Дракофилиус: «Простите, я не понимаю.»

Мужской голос: «Я знаю, где цветок. Я знаю, где. Я знаю у кого цветка.»

Господин Эрасмус Стефанус Дракофилиус: «Знаете?»

Правда знаете? Кто вы? Кто там?»

Мужской голос: (резко): «Ты хочешь цветка?»

Господин Эрасмус Стефанус Дракофилиус: «Хочу ли я цветок? Конечно, мне бы хотелось иметь цветок.»

Мужской голос: «Ты мне деньги, я тебе цветка.»

Господин Эрасмус Стефанус Дракофилиус: «Кто вы?»

Мужской голос: «Ты мне деньги, я тебе цветка.»

Господин Эрасмус Стефанус Дракофилиус: «Где вы?»

Мужской голос: «Ты занятный?»

Господин Эрасмус Стефанус Дракофилиус: «Вы имеет в виду, интересно ли мне?»

Мужской голос (нетерпеливо): «Ты занятный?»

Господин Эрасмус Стефанус Дракофилиус: «Да. Да, интересуется.»

Мужской голос: «Ты ждешь. Ты почта. У тебя есть деньги. У тебя есть евро.»

Господин Эрасмус Стефанус Дракофилиус: «Кто вы? Вам можно верить? Не знаю.»

А сейчас мы должны дать ему немного времени, чтобы он разобрался с клятвой.

Немного времени...

Еще самую малость времени...

«Эх! Вот! Вот, - воскликнул Кай. Иза при этом незаметно повела глазами, Вид и Чрт с интересом прислушались.

«Нас четверо, так. Так же, как в бришколе³, когда играешь в карты. В бришколе четыре масти: монеты, мечи, чашки и бастоны. И нас тоже четверо мастей. Я предлагаю, чтобы у нас была клятва: клятва четырех мастей. А потом каждый из нас должен выбрать

³ Брискола – популярная карточная игра на взятки

масть и дать клятву на этой масти, что никому не расскажет про карту. И потому все четыре масти у нас будут нарисованы на руке. У меня такое предложение».

«Клятва четырех мастей! О, это, действительно, здорово, изумленно произнесла Иза. А потом даже немного с гордостью взглянул на Чрта и Вида, мол, этот здесь мой брат близнец. Чрту и Виду эта идея показалась потрясающей. Клятва четырех мастей.

Чрт тут же произнес: «Зеленая.» «Не знаю, почему он себе выбрал зеленую, ведь это не самый любимый его цвет. Возможно, вполне возможно, что он выбрал зеленый, потому что это цвет дракона.

Вид захотел желтый, Иза оранжевый, а Кай синий.

Под рукой не оказалось ни одной краски, поэтому Чрт сбегал домой за четырьмя фломастерами.

Меж тем остальные ломали голову, какой должна быть клятва.

Вид предложил: «Клянусь, что я не выдам тайны карты.»

Кай: «Нет, нет. Это немного туповато.»

Вид: «Да, клянусь четырьмя мастями, что никогда...»

Иза: «... и ни за что...»

Кай: «Никогда и ни за что означает одно и то же.»

Да, но все же так посильнее делается акцент.»

Вид: «Да, да, я думаю, так слышится, как это сказать, так слышится посерьезнее, посерьезнее.»

Кай: «Окей. Никогда и ни за что... даже если бы меня подвергли закантованным пыткам...»

Иза: «Закантованным, нет такого слова.»

Кай: «Есть, вот есть. Я его сейчас придумал.»

Иза: «Ах, да ладно тебе. Если его ты придумал, то это не слово.»

Вид: «А по мне, так обалденное. Даже если бы меня подвергли закантованным пыткам. Да, по мне, так обалденно»

Иза: «Окей, ладно.»

Кай: «не выдам тайны карты.»

«Эй, Ч, у меня отличная идея, правда, отличная идея.»

При этом Иза закатила глаза к небу, совсем так же, как до этого красавчик Петр, сын молодой женщины Юлии.

Чрт и Вид немного растерялись, Чрту очень хотелось рассказать Виду о драконе, и они оба все еще были под впечатлением от секретного разговора.

«Ч, В, вы меня слушаете?» - проявляя нетерпение, Кай.

Иза объяснила: «Сегодня после уроков ему взбрело в голову называть вас В и Ч. Так что, теперь вы В и Ч, а я И.

«Им-то понятно, а вот тебе всю дорогу надо изображать из себя маму? Идея моя потрясающая. Мне кажется, нам нужно название. Я тут немного покумекал, а потом и сам допер до этой мысли. Я разорвал бумажный лист на двенадцать частей, сечете, ведь в наших именах всего букв получается двенадцать, ну я и написал на клочках буквы, из которых состоят наши имена, и перемешал их. И знаете, что у меня получилось? Кай остановился и многозначительно посмотрел.

Вид: «Что же у тебя получилось?»

Кай: «Что-то невероятное, доложу я вам!»

Чрт: «Да?»

Кай: «Вот, только послушайте это – ЗМЕИНАЯ ЗАДНИЦА В СТЕНЕ!»

Вид: «Что?»

Кай: «Змеиная задница в стене! Если перемешать буквы в наших именах, то получится змеиная задница в стене! Правда потрясающе?»

Чрт: «Ммм да.»

Вид: «Змеиная задница в стене»

Кай: «Ну не классно ли? Ч? В? До вас дошло?»

Ч и В не прыгали от восторга и вообще ему не ответили.

Зато И, будучи гораздо более сообразительной, принялась во весь голос хохотать.

«Ну ты и правда спятил. Змеиная задница в стене? Да что это за название, это просто бред. Да что это вообще такое, змеиная задница в стене? Ведь у змеи, перво-наперво, вообще нет задницы.»

Кай заметно расстроился. «Ну, да, я знаю, но как классно звучит. Потом другой вариант – коварный, как змеиные щедроты. Но это так придурковато, мне кажется, совсем не смешно. Можем мы быть и здоровыми тайцами. Или же крепкими зайчатами, но змеиная задница в стене куда как лучший вариант».

«Мне кажется, что это название несколько длинновато» - в конце концов, отозвался Вид.

«Да, и мне тоже», - поддакнул ему Чрт. «По-моему, название должно быть коротким. Как ПГЦ, тайное общество ПГЦ⁴, или кулак, красный кулак⁵.»

«Да, я и сам так думал, но из Ч, В, К и И ничего путного не получится, мне кажется, кулак – это здорово, но что у нас получается – чвик? Квич? Чивк? Нет, нет, я придумаю что-нибудь получше».

«Все же нам нужно название, это хорошая идея,» - согласился Чрт.

«Да не то, что хорошая, а суперская идея, мне, знаешь ли, «змеиная задница в стене», кажется просто мега-название. Немного длинновато, что правда, то правда, но только это.» Вид продолжал рассуждать о названии с новой великолепной идеей: «Гм, а что если, что, если нам быть тайным обществом ЗЗВС? Змеиная задница в стене – з-з-в-с, а. З – змеиная, З – задница, В С – стене. Мы могли бы называться тайным обществом ЗЗВС, и у нас будет потрясающе короткое название, и никто на свете не сможет догадаться, что оно значит!»

Потом все четверо некоторое время помолчали. Может, для оставшихся троих эта идея совершенно неприемлема, а может, совсем даже наоборот. Может, трое других в эти несколько минут тишины думают, что это потрясающая суперская идея, и что, действительно, они могли бы так называться.

«Тайное общество ЗЗВС,» - повторил Чрт. «Мы и, правда, могли бы так называться».

«И мне тоже это ужасно нравится», - вдруг произнесла Иза. «Я бы только немного изменила, чтобы не было, как в той книжке, я бы назвала лучше Тайное общество ЗЗВС.»

«Ох, ну, ладно, пусть так и будет. Хоть я по-прежнему считаю, что мы должны найти что-нибудь более удачливее», - добавил Кай.

Иза тут же поправляет его: «Более удачное».

Кац: «Что?»

Иза: «Более удачное, надо говорить, более удачное, а не более удачливее. Ты можешь сказать «удачливее, но тогда не нужно добавлять «более». То есть, ты можешь...»

Иза, очевидно, могла бы и дальше продолжать, но Кай грубо перебил ее: «Да, мама.»

⁴ Отсылка к известной повести Антона Инголича «Тайное общество ПГЦ» *Tajno društvo PGC* (1958)

⁵ Отсылка к известной повести Йосипа Рибичича «Красный кулак» *Rdeča pest* (1974)

Раскрасневшись больше обычного, Чрт уселся за столик в том лабиринте, который всегда казался ему чрезвычайно забавным, но сейчас он его даже не заметил. Он смотрел на буквы и начинает их считать. Он подсчитал, что их 41. А затем до него дошло, что самое большое число в столбиках такое же 41.

И потом – эврика!

Рядом с каждой буквой в предложении на латинском он написал цифру, по порядку от 1 до 41. А потом переписал буквы рядом с цифрами в столбике и тут подходит рассерженная учительница Мария – они остались лишь вчетвером в лабиринте Это АлфавитЖ – нужно обратно в школу.

По дороге четверка смотрела вот на эти буквы:

**СТУПАЙ НА ПЛОЩАДЬ ИМПЕРАТОРА ИОСИФА НАПРАВО -
ОТ РАТУШИ ЭТО ЕСТЬ ЦЕЛЬ**

Листок переходил от одного к другому и снова возвращался. Что бы это значило? «Я знаю!» – вдруг воскликнул – понятное дело, никто другой, кроме как Кай.

«Ступай на площадь императора Иосифа направо от ратуши – это цель!!!»

«Как это?» уставился Вид.

Кай: «Смотри. СТУПАЙ значит иди. Затем НА. ИМПЕРАТОРИА. Императора. ИОСИФА. Иосифа. Вместо РИА ра.»

Чрт: «И правда. Аа, Кай, молодец, голова, молодец! Теперь я вижу – НАПРАВО – ОТ – РАТУШИ – ЭТО – ЦЕЛЬ. Молодец! Вот, мы расшифровали, мы расшифровали!»

Вид: «Как же суперски, Кай, ты король, мы победили!»

Иза: «А где это площадь Императора Иосифа?»

Вид: «На карте! Там, где сейчас... Мартин Крпан⁶ с кобылой. Да, как его, я думаю, там, ну да, театр.»

Чрт: «А, возле подъемника. Да. Площадь одна. Но, там.

Иза: «А что значит ратуша?»

На этот вопрос не могут ответить даже наши правоверные люблянчане. Еще хорошо, что они уже в школе и открыт компьютерный класс. Иза садится за компьютер и в интернете сразу находит ответы – площадь императора Иосифа – Крекова площадь.

Чрт: «Ах, да, правда, Крекова площадь, был такой один Крек, писатель один или что-то в этом роде, мне мама рассказывала.»

Ратуша – это здание, к котором сейчас Шентьяковский театр.

Вид: «Да, ну да, я знал, что Шентьяковский театр, это театр такой».

– и про Люблянский Кукольный театр. И про Мартина Крпана с кобылой.»

Вид: «Ну я же сказал, Мартин Крпан с кобылой».

А справа от Ратуши – подъемник.

⁶ Герой повести Франа Левстика «Мартин Крпан» (1858)

ТАЄМНЕ ТОВАРИСТВО «ЛЧВО»

(Excerpt in Ukrainian)

Translated by: Mariana Klymets

Contact of the translator: mklymets@yahoo.co.uk

з моста у воду...

Школа – то суцільна каторга. Надто тоді, коли до кінця навчального року залишається два тижні, надворі сяє сонце, а твоя вчителька щодня по тристадвадцятьтримільйони разів повторює, що наступного року в п'ятому класі буде все інакше. Що матеріал стане складнішим, вимагатимуть більше й оцінки впливатимуть навіть на твоє майбутнє. Ну яке там майбутнє, прошу вас. Надворі нетерпеливляться літо, сонце, розваги... Хто там думає про майбутнє?! Правду кажучи, Чарт любить ходити до школи, гратися з однокласниками, ганяти шкільним майданчиком. А за партою йому всидіти важко. І якщо зовсім чесно, то Чартові подобається математика! Проте граматики – це справжнісінький кошмар, чиста МУУУУКААА!!!

От він сидить на уроці мови, клас повторює уживання *до, в, на, з/із/зі*. І, мабуть, йому не було б так нестерпно нудно, якби мама вже давно все це не пояснила, якби вона не пояснювала щодня на прикладах: *брудні штани кладеш До кошика для білизни, чисту нижню білизну дістаєш Із шафи, тарілку ставиш НА стіл, хлібницю беремо ЗІ столу, сир кладеш НА хліб, волосини знімаємо З гребінця і викидаємо ДО раковини в убиральні, і так далі, і без кінця.*

Те ж самісіньке відбувається зараз. Зі школи, в школу, до школи, на гору, з гори, нудні-пренудні речення. Чому, скажімо, вчительки не придумують таких прикладів: змій вилетів зі свої нори і сів на дах, перелетів з даху на Зміїний міст, полум'я з його пащеки сипалося на перехожих, які, боячись за своє життя, стрибали з моста в Любляницю?

Минув уже тиждень, відколи дракон показався Чарту, і хлопець щовечора набирився мужності, аби виглянути у вікно. І з кожним днем було щоразу простіше підвестися з ліжка, підійти до вікна і переконатися, що там знову нікого немає. Маю на увазі, ніякого дракона. От, приміром, учора серце йому зовсім не калатало, ані від страху, ані від хвилювання. Він підвівся, визирнув у вікно, оглянув дах, не помітив нічого підозрілого, ліг назад і спокійнісінько заснув. Змій більше не з'являвся. Можливо, його ніколи й не було. Можливо, у суботу змій йому лише привидівся, а то й просто приснився. Старий пан з ціпком і в капелюсі з пластиковими рожевими квітками таки мав рацію – варто трішечки зачекати. Чарт, правда, щодня оглядав набережну, сподіваючись урешті-решт все ж віднайти якийсь слід. Однак сліду не було й сліду.

– Чартомире?

Ой-ой-ой, а щоб тебе каструля вбрикнула, от він і попався. Вчительці, маю на увазі. Вона, здається, чекала, вона його напевне щось запитала, але Чарт не слухав її вже останніх хвилин двадцять, якщо не більше, і не мав зеленого поняття, про що вчителька запитувала.

– Гм, ну, це, як його, я хочу сказати, гм, ну так, як би це сказати, гм...

– Чартомире! Може, ти собі гадаєш, що знаєш усе, але мушу тебе розчарувати.

Тільки не це, подумав Чарт. Тепер доведеться вислуховувати моралі. Він чудово знав, які саме: що треба старатися, що без труда нема плода, що як постелиш, так і спатимеш, що ранні пташки росу п'ють, а пізні слізки ллють, і таке інше в тому ж стилі. Найкраще буде одразу спинити цей потік народної мудрості.

– Пані учителько, вибачте, будь ласка, ви маєте рацію, я не слухав, я замислився, і мені дуже шкода. Повторіть, будь ласка, запитання. Я буду старатися, щоб таке більше не повторилося.

– Добре, Чартомире, усе гаразд. Я попросила навести два приклади зі словом «книга», при цьому використати різні прийменники.

Уфф, цього разу пронесло. Про цей простесенький трюк йому одного разу розповів тато: у вчительки треба попросити вибачення й пообіцяти, що такого більше не буде, визнати провину, і тоді катастрофа мине. Ця фішка завжди спрацьовувала. Його тато реально знає життя.

– Склянку води я поставив НА книжку, а тоді її зняв ІЗ книжки. У книжці я прочитав пригоду про дракона, а тоді З книжки переписав два речення В зошит.

–Які цікаві приклади, дуже гарні, Чартомире.

незвичайна розмова...

Чоловічий голос: «Ти шукати квітка?»

Пан Еразмус Стефанус Дракофілус: «Так».

Чоловічий голос: «Я знати, де квітка».

Пан Еразмус Стефанус Дракофілус: «Перепрошую?».

Чоловічий голос: «Я ЗНАТИ, ДЕ КВІТКА!».

Пан Еразмус Стефанус Дракофілус: «Вибачте, я не розумію».

Чоловічий голос: «Я знати, де квітка. Я знати, хто мати квітка».

Пан Еразмус Стефанус Дракофілус: «Ви знаєте? Справді знаєте? Хто ви такий? Хто це говорить?».

Чоловічий голос (різко): «Ти хочеш отримати квітка?».

Пан Еразмус Стефанус Дракофілус: «Чи я хочу отримати квітку? Звичайно, я хочу отримати квітку».

Чоловічий голос: «Ти мені гроші, я тобі квітка!».

Пан Еразмус Стефанус Дракофілус: «Де ви?».

Чоловічий голос (нетерпляче): «Ти цікавий?».

Пан Еразмус Стефанус Дракофілус: «Так, так».

Чоловічий голос: «Ти чекати. Ти пошта. Мати гроші. Мати євро».

Пан Еразмус Стефанус Дракофілус: «Хто ви такий? Я можу вам довіряти? Я не знаю...».

Пи-ни-ни-ни-ни-ни-ни

нові друзі, спочатку дещо підозрілі...

А тепер даймо Касві трохи часу обдумати присягу.

Ще трішки часу...

І ще крапельку часу...

І ще крапельночку часу...

– Ура! Є! Я придумав, – вигукнув Кай. Іза закотила очі, а Віто і Чарт зацікавлено прислухалися. – Нас четверо, так? Як у брісколі, в картах, правильно? У брісколі є чотири масті: кубки, мечі, монети, палиці. І є чотири кольори. І ми ніби чотири масті. Тож назвімо нашу присягу так: клятва чотирьох мастей. Тепер кожен із нас має вибрати собі масть і колір та поклястися, що нікому не розповість про карту. Чотири масті ми намалюємо собі на руці, кожен своїм кольором. Ось що я придумав.

– Клятва чотирьох мастей! Вау, класно, – здивовано сказала Іза і з гордістю глянула на Віта і Чарта, начебто кажучи: ну а що ви собі думали? Це ж мій брат-близнюк!

Чартові і Вітові ідея здалася геніальною. Ого! Клятва чотирьох мастей!

Чарт відразу ж сказав: «Зелений». Я не знаю, чому він вибрав зелений, це не був його найулюбленіший колір. Можу припустити, але тільки припустити, що він вибрав зелений, бо це колір дракона.

Віто захотів жовтий, Іза – оранжевий, а Кай – синій.

Жодного з тих кольорів вони при собі не мали, тож Чарт побіг додому по чотири фломастери.

Тим часом усі решта ламали голову над словами присяги.

Віто запропонував так: «Присягаюся, що я не видам карту».

Кай: «Ні, це тупо».

Іза: «На мою думку, ми маємо сказати: я клянуся чотирма мастями».

Віто: «Так, я клянуся чотирма мастями, що ніколи ...».

Іза: «І повік-віків...»

Кай: «Ніколи і повік-віків означає те саме».

Іза: «Так, але разом звучить урочистіше».

Віто: «І мені здається, що так звучить краще, типу, ну, як це, серйозно, ну, типу, звучить серйозно».

Кай: «Окей, ніколи і повік-віків... Навіть якщо мене будуть кривавсько мучити...»

Іза: «Нема такого слова «кривавсько».

Кай: «Є, є. Я його щойно вигадав».

Іза: «Та ну, припини. Якщо ти його вигадав, то це не справжнє слово».

Віто: «А мені круте. Навіть якщо мене будуть кривавсько мучити. Ну та, круто».

Іза: «Окей».

Кай: «... Я не видам таємницю карти».

Таємне товариство ЛЧВО...

– Агов, Ч, я маю супер ідею, супер-шуфер ідею.

Неля закотила очі до неба, абсолютно так само, як раніше отой красень Петер, син панни Юлії.

Чарт і Віто дещо збентежилися, Чартові дуже кортіло розповісти Вітові про дракона і обоє мали от-от поговорити.

– Ч, В, ви мене чуєте? – Маркові нетерпеливилосся.

Неля пояснила: «Він сьогодні після школи вбив собі в голову, що буде вас кликати Ч і В. Тож тепер ви Ч і В. А я Н».

– Та хіба їм не ясно, що ти як мама все поводишся? Ну от, моя супер ідея. Нам ім'я треба. Я думав-думав і таки придумав. Я папір роздер на шістнадцять клаптів, ну щоб ви розуміли, у наших іменах всіх букв шістнадцять, я на тих клаптиках букви з наших імен понаписував і їх всіх перемішав. Згадайтеся, що вийшло! – Марк значуще подивився на друзів.

Віто: «І що вийшло?»

Марк: «Ви не повірите, кажу я вам».

Чарт: «Ну?»

Марк: «Слухайте: «ЛЯКЕН ЧАР В ОТІМТАР».

Віто: «Шо?»

Марк: «Лякен чар в отімтар! Якщо перемішати букви наших імен, вийде «Лякен чар в отімтар»! Класно?»

Чарт: «Гммм».

Віто: «Лякен чар в отімтар?»

Марк: «Ну класно ж? В? Ч? Що скажете?»

Ч і В не підстрибували від захвату, вони йому навіть не відповіли. Зате Н була цілком спокійна і розреготалася на весь голос:

– Ну ти й кумедний. Лякен чар в отімтар? Ну яка ж це назва, це ж повна дурня. І що це взагалі таке – лякен чар в отімтар? Воно ж не має сенсу.

Видно, що Марк розчарований:

– Та я знаю, але ж так добре звучить. В мене є ще один варіант – «Торт «Наяч» в рекламі», але то тупо трохи, ну типу, не смішно. Може бути ще «Чарівна кремтотля» або «Накля вітротремча», але «Лякен чар в отімтар» ясно найліпше.

– Мені здається, що це задовга назва, – озвався врешті Віто.

– Так, і мені теж, – підтвердив Чарт. – Як на мене, назва має бути короткою, як, наприклад «ПГЦ», «Секретне товариство ПГЦ», або «Рука» – як «Червона рука».

– Так, я думав, але з Ч, В, М і Н ніц мудрого не виходить, ну типу, рука це класно, але ким будемо ми – чванн? Мінічіві? Ні, ні, так не вийде.

– Проте так, нам потрібна назва, це хороша ідея, – погодився Чарт.

– Не просто добра то суперкрута ідея, мені, знаєш, «Лякен чар в отімтар» мега назва. Трохи довгувата, правда, ну типу, тільки це.

Віто продовжує роздумувати про назву і йому спадає на гатку дещо блискуче: «Гмм, а якщо... а якщо ми назвемося таємне товариство ЛЧВО? – Лякен чар в отімтар це ЛЧВО. Л –лякен, Ч – чар, О – отімтар. Ми могли би стати секретним товариством ЛЧВО і мати кльову коротку назву і ніхто на світі не зможе догнати, що вона значить!»

Кілька хвилин всі четверо мовчали. Можливо, трьом іншим та ідея абсолютно не відгукнулася, а може й навпаки. Можливо троє якраз у ці хвилини думають, що насправді це чудово прекрасна ідея і що дійсно вони могли би так назватися.

– Секретне товариство ЛЧВО, – повторив Чарт. – А що, непогано.

– Мені теж страшенно подобається, – раптом сказала Неля. – Я б лише трохи змінила, щоб не було так само, як в тій книжці, я пропоную «Таємне товариство ЛЧВО».

– Ну ок, хай буде. Хоча я думаю, що мені треба знайти щось більш гарніше, – додав Марк.

Неля негайно його виправила: «Гарніше».

Марк: «Що?»

Неля: «Гарніше, треба казати гарніше, а не більш гарніше. Можна сказати більш гарне, але тоді не додаєш -іше. Тобто можна сказати...»

Неля продовжувала б і продовжувала, якби Марк її грубо не обірвав: «Так, мамо».

остання зупинка...

Червоніший, аніж зазвичай, Чарт сідає за столик у лабіринті, який йому завжди здавався дуже смішним, та цього разу Чарт не розглядається навкруги. Він уважно вивчає літери і потім їх перелічує. 41. Зауважує, що найбільше значення числа в стовпчиках також 41.

Еврика!

Біля кожної літери він пише номер, за порядком, від 1 до 41. І щойно він проставив літери біля чисел у стовпцях, як надійшла роздратована вчителька пані Марія: лише їхня четвірка затримується в лабіринті «ЕтноАбеткЯ». Треба вертатися в школу.

Дорогою до школи четверо змовників розглядають літери:

ДИНАЦЪСАРЯЙОЗЕФАПЛЯЦПРАВОРУЧВІДРАТУШТВОЯЦЬЛЬ

Папірець переходить із рук у руки. Що це має означати?

– Я знаю! – раптом вигукує, звичайно ж, Кай, хто ж іще? – Пляц – то площа. Іди на площу цісаря Йосифа, праворуч від ратуші твоя ціль!!

– Як ти... – роззявив рота Віто.

Кай: «Дивися, ЦЪСАРЯ, тоді ЦЬЛЬ. Замість «і» деколи стоїть значок «ѣ».

Чарт: «А й справді, Каю, ти геній, браво! Тепер я бачу ПРАВОРУЧ-ВІД-РАТУШІ-ТВОЯ-ЦІЛЬ. Клас! Ми відгадали!».

Віто: «Круто, Каю, ти реально крутий, ми відгадали!».

Іза: «А де площа цісаря Йосифа?».

Віто: «На карті! Там, де тепер... Мартин Крпан з кобилою. Що там тепер? Ага, так, тепер там театр».

Чарт: «І поруч підйомник. Так, там якась площа».

Іза: «А де ратуша?».

На це запитання ніхто не може відповісти, навіть їхні любі люблянци. Добре, що вони вже в школі і що комп'ютерний клас відчинений. Іза сідає за комп'ютер і одразу ж знаходить відповідь в інтернеті: площа цісаря Йосифа нині називається Крекова площа.

Чарт: «Точно, Крекова площа, був такий собі Крек, письменник начебто, мені мама розповідала».

А ратуша – це будівля, у якій тепер Шент'якобський театр...

Віто: «Та, точно, Шент'якобський театр, я знав, що там якийсь театр».

...і ляльковий театр «Любляна». І Мартин Крпан з кобилою.

Віто: «Я ж казав, Мартин Крпан з кобилою».